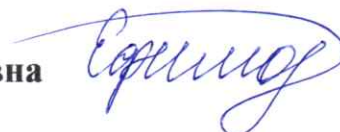

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ефимова Анна Дмитриевна

**ФОРМИРОВАНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ДЕНДИЗМ» В АНГЛИЙСКОЙ
И В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Специальность 10.02.20 –

сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Научный руководитель –

доктор филологических наук, профессор

Сорокина Эльвира Анатольевна

Мытищи – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования.....	11
1.1 Концепт как объект научного осмысления.....	11
1.2 Этимология, содержание, структура термина «концепт» и основные подходы к его определению.....	21
1.3 Проблема соотношения объема значения, структуры и сферы употребления терминов «понятие» и «концепт».....	26
1.4 Подходы к пониманию прецедентности. Виды прецедентов и прецедентных феноменов	33
1.5 Механизмы формирования вторичных лингвокультурных феноменов....	38
1.6 Дендизм в контексте художественной, критической, публицистической и научной литературы	41
Выводы по главе I.....	50
Глава II. Историко-диахронический анализ семантической структуры концептов «денди» и «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах	52
2.1 Семантическое наполнение и основные подходы к определению концепта «дендизм»	52
2.2 Эволюция содержания концепта «денди» в языковом сознании носителей английской лингвокультуры.....	62
2.3 Эволюция содержания концепта «денди» в русской лингвокультуре.....	73
Выводы по главе II.....	82
Глава III. Лексико-семантическое поле концептов «денди» и «дендизм».....	85
3.1 Этимология лексемы “dandy” и ее основные значения в английской лингвокультуре (на материале лексикографических источников)	85
3.2 Анализ репрезентантов концепта «денди» и их значений в английской лингвокультуре (на материале англоязычных лексикографических источников).....	91
3.3 Анализ репрезентантов концепта «денди» и их значений в русской	103

лингвокультуре (на материале лексикографических источников)	
3.4 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» в английской лингвокультуре (на материале Британского национального корпуса).....	118
3.5 Анализ репрезентантов концептов «денди» и «дендизм» (на материале Национального корпуса русского языка).....	126
3.6 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» в русской лингвокультуре (на материале Национального корпуса русского языка).....	134
3.7 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» (на материале электронного журнала “Gentleman’s Gazette”).....	145
3.8 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» (на основе данных, полученных в результате направленного ассоциативного эксперимента).....	151
Выводы по главе III.....	174
Заключение.....	177
Список научной литературы.....	181
Список использованных печатных словарей.....	188
Электронные ресурсы.....	195
Приложение А.....	198
Приложение Б.....	201

Введение

Настоящая работа посвящена рассмотрению особенностей языковой репрезентации родового концепта «дендизм» и его видового концепта «денди» в диахроническом аспекте в английской и в русской лингвокультурах. В исследовании реализуется антропоцентрический подход, с помощью которого можно описать языковые явления в тесной взаимосвязи с мировоззрением человека и культурной средой, в которую он погружен.

Анализ концепта «дендизм» помогает лучше понять особенности русской и английской ментальности, способствует расширению знаний о национальных концептосферах, что влияет на установление взаимопонимания при общении представителей двух культур.

Сравнительно-сопоставительный анализ концептов «дендизм» и «денди» в русской и английской лингвокультурах позволяет прояснить и уточнить логику межкультурных взаимодействий, включающих перенос концептов из одной культуры в другую, а также динамику концептуальных трансформаций в рамках этого переноса. Это направление исследований в рамках специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание представляется перспективным: в эпоху глобализации преодолевается национальная замкнутость культур, а те или иные концепты становятся всемирным достоянием, претерпевая, тем не менее, определенные трансформации в рамках принимающей культуры.

Проведенное исследование соответствует содержанию и объекту паспорта специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, поскольку направлено на исследование и описание элементов русского языка и системное сопоставление с соответствующими элементами английского языка, что позволяет установить сходства и различия между сравниваемыми языками.

Актуальность исследования связана со следующими факторами:

1. Усиление интереса к таким важным лингвистическим дисциплинам, как лингвокультурология и когнитивная лингвистика.

2. Определение концептуального анализа как важнейшего средства проникновения в представления о мире той или иной языковой общности.

3. Концепт «дендизм» является культуроспецифичным, ключевым для понимания исторического развития России и Англии в XIX веке, а также значимым в современной лингвокультуре.

В качестве **объекта** исследования выступают лингвокультурные концепты «дендизм» и «денди». **Предметом** исследования являются средства их вербализации в английском и в русском языках.

Основная **цель** проведенного исследования заключалась в сопоставительном изучении особенностей функционирования лингвокультурных концептов «дендизм» и «денди» в русской и в англоязычной языковых картинах мира.

Обозначенная **цель** предполагает решение следующих задач:

- выявить основные подходы к определению концептов «дендизм» и «денди»;

- обозначить социокультурные условия возникновения первичных концептов «дендизм» и «денди» и особенности их эволюции в английской лингвокультуре, описать процессы заимствования, адаптации и трансформации, а также специфику функционирования их как вторичных концептов в русской лингвокультуре;

- провести сопоставительное исследование содержания и структуры анализируемых концептов в двух лингвокультурах через языковую репрезентацию в диахроническом аспекте.

Методы исследования определены его целями и задачами. Были использованы общенаучные методы, такие, как обобщение, синтез и анализ, описание, метод сплошной выборки. Исследование концепта «дендизм» в диахроническом аспекте в английской и русской лингвокультурах объясняет необходимость применения метода сравнительно-исторического анализа. Анализ социокультурного контекста необходим для понимания процессов, повлиявших на зарождение и формирование изучаемого концепта. Комплексный анализ лексико-семантического поля, включающий этимологический анализ, анализ

лексикографических и контекстных значений, анализ языковых репрезентаций, позволяет выявить ядро, приядерную зону и периферию концепта, определить его содержание и структуру, номинативную плотность и сочетаемость с различными частями речи.

Была применена экспериментальная методика (направленный ассоциативный эксперимент) с последующей обработкой и анализом полученных данных для их верификации.

Лингвокультурологическая интерпретация результатов позволяет воссоздать представления о концепте «дендизм» и о культурно-историческом типе «денди» в процессе формирования и эволюции указанных ментальных единиц.

Теоретической базой исследования послужили идеи и концепции:

- в области когнитивной лингвистики – работы таких ученых, как Маслова В.А., Стернин И.А., Карасик В.И., Пименова М.В., Попова З.Д., Кубрякова Е.С., которые развивали в трудах семантико-когнитивный подход к анализу, разрабатывая комплексную методику описания концепта ([Попова, Стернин, 2007], [Маслова, 2004], [Пименова, 2013], [Карасик, 2001], [Кубрякова, 2004]).
- в области терминоведения – Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Воркачев С.Г., Демьянков В.З. [Гринева-Гриневиц, 2008], [Сорокина, 2007], [Воркачев (А), 2014], [Демьянков, 2001]).
- в области общей и исторической лингвистики – Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т., ([Нелюбин, Хухуни, 2008]).
- в области антропологической лингвистики – Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. ([Гринева-Гриневиц, 2016], [Sorokina, 2017], [Гринева-Гриневиц, Сорокина, 2014] [Гринева-Гриневиц, Сорокина, 2016]).
- в области прецедентной лингвистики – Слышкин Г.Г., Красных В.В., Гудков Д.Б., Прохоров Ю.Е. ([Слышкин, 2004], [Красных, 1997], [Красных, 1999], [Гудков, 1999], [Прохоров]).

При воссоздании образа *денди* в русской и английской лингвокультурах мы опирались на исследование О.А. Дмитриевой, которая предложила схему составления языкового паспорта лингвокультурного типажа [Дмитриева, 2007], а

также на работу Е.А. Ярмаховой, изучившей лингвокультурный типаж «английский чудак» [Ярмахова, 2005]. Были использованы работы отечественных и зарубежных ученых А.П. Скуратовской ([Скуратовская, 2002], О.Б. Вайнштейн [Вайнштейн, 2005], J.C. Prevost [Prevost, 1957], Д. Шиффера [Шиффер, 2011] и др.

При проведении направленного ассоциативного эксперимента был учтен опыт сопоставительного анализа концепта “lady/леди” в английской и в русской лингвокультурах, проведенный Д.В. Молчановой [Молчанова, 2017].

В качестве источников **языкового материала** в процессе создания исследования были использованы лексикографические издания: специализированные словари (лингвистические, философские, психологические, словари культурологии, межкультурной коммуникации); энциклопедические, этимологические, толковые словари, словари синонимов, иностранных слов; англо-русские и франко-русские словари; определители.

Был проведен анализ данных Британского национального корпуса и Национального корпуса русского языка, а также текстов художественных и литературно-критических произведений. Были использованы материалы интернет-сайтов. Наличие разнообразных источников обеспечивает объективность и точность полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в следующем. Собранный языковой материал и результаты его анализа дают возможность уточнить имеющиеся в современной лингвистике сведения о понятии «лингвокультурный концепт» и о способах его вербализации. Сравнительно-сопоставительный анализ концептов «дендизм» и «денди» в английской и русской лингвокультурах позволил определить принципы описания трансформации лингвокультурного концепта при переходе из одной лингвокультуры в другую, а также феномена прецедентности. Анализ своеобразия национальной концептосферы позволяет установить соответствие ментальных единиц языковым в отдельных лингвокультурах.

Практическая ценность проведенного исследования определяется тем, что собранный языковой материал и полученные итоги его исследования, а также – и

результаты проведенного эксперимента, могут быть востребованы в теоретических курсах по основам языкознания, теории и практике межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, теории и практике перевода, лексикологии английского и русского языков, терминоведению, антропологической лингвистике. Материалы проведенного исследования могут быть использованы в вузовской практике при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прецедентный феномен есть матричный (первичный) концепт, который переносится в принимающую культуру и выступает в ней в качестве метакомпонента вторичного концепта. При этом первичный концепт в принимающей культуре сохраняется в виде инварианта (идеального образа); вторичный концепт проходит процессы адаптации и трансформации и приобретает особенности, обусловленные менталитетом и спецификой принимающей национальной концептосферы, которые накладываются на первичный образ.
2. Семантическая структура вторичного концепта в русской лингвокультуре складывается из ядра, обеспечивающего возможность единой номинативной референции, выражающейся в имени концепта, и наслаивающихся на него признаков, обусловленных особенностями принимающей лингвокультуры.
3. Первичный концепт «дендизм», как и его видовой вариант концепт «денди», зародился в Англии в начале XIX века и стал основой формирования вторичного концепта в России. Семантическая структура вторичных концептов «дендизм» и «денди» осложнена появлением метакомпонента с семантикой «эталонность», «ориентация на английскую, европейскую культуру», что обеспечивает включение новых языковых средств в номинативное поле и появление дополнительных ассоциативных связей при вхождении вторичного концепта в национальную концептосферу.
4. Концепты «дендизм» и «денди» являются иерархичными. В них можно выделить несколько уровней: поверхностный (уровень одежды); уровень

поведения (в том числе речевого) и образа жизни; внутренний уровень (уровень мировоззрения). Наличие определенных стереотипов восприятия образа *денди* обеспечивает возможность воспроизведения обобщенного языкового портрета данного культурно-исторического типа.

5. Диахронический анализ позволяет говорить о том, что концепты «дендизм» и «денди» в английской и в русской лингвокультурах изменили содержание за время эволюции. Изначально имея несколько вариантов существования, в настоящее время изучаемые концепты прошли процесс стереотипизации, причем в русской лингвокультуре концепты «дендизм» и «денди» приобрели большую степень абстрактности и обобщенности, вобрав в себя наиболее значимые черты сложного и многогранного первоначального образа. В современных лингвокультурах образ *денди* схематизирован и упрощен. *Денди* сохранил доминирующую характеристику и воспринимается как представитель современного модного течения либо как культурно-исторический тип XIX века.
6. Анализ средств репрезентации изучаемых понятий показал присутствие большого номинативного поля, широких сочетаемостных возможностей в английской и в русской лингвокультурах, что позволяет отнести концепты «дендизм» и «денди» к значимым элементам соответствующих концептосфер.

Апробация диссертационного исследования. Результаты исследования были изложены в докладах на 12 конференциях: Первая международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик», МГПУ, апрель 2016 г.; Ежегодная научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и студентов, МГОУ, апрель 2016 г.; Межвузовская конференция «Актуальные проблемы современной науки», МГОУ, апрель 2016 г.; Международная заочная конференция «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации», Тамбов, май 2016 г.; II Всероссийская научно-практическая конференция «Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики», УлГУ, февраль 2017 г.; Международная конференция «Актуальные проблемы

лингвистики, переводоведения, литературоведения, лексикографии, теории и практики обучения (к юбилею Дж. Р.Р. Толкина)», МГОУ, апрель 2017 г.; Международная научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Наука на благо человечества – 2017», МГОУ, апрель 2017 г.; Межвузовский научно-практический семинар «Значимые личности в языке и культуре: к юбилею со дня рождения Ю.М. Лотмана», МГОУ, апрель 2017г.; III Международная научно-практическая конференция «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: культура, образование, политика», НИУ ВШЭ, ноябрь 2017 г.; Международная научно-практическая конференция «Большое евразийское партнерство: лингвистические, политические и педагогические аспекты», МГОУ, декабрь 2017 г.; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ, апрель 2018 г.; IV Международная научно-практическая конференция «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: культура, образование, политика», НИУ ВШЭ, декабрь 2017 г.

По теме исследования было опубликовано 17 работ общим объемом 6,5 п.л., из них 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Цели и задачи определяют **структуру** данной работы. Она включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, заключение, список литературы, приложения. В первой главе определяются основные термины и методология исследования. Во второй главе проанализированы подходы к определению концепта «дендизм», особенности эволюции содержания и структуры данного концепта в английской и в русской лингвокультурах. В третьей главе описывается языковое отражение концептов «дендизм» и «денди» в английской и в русской лингвокультурах на основе изучения словарных статей, материалов Британского национального корпуса, Национального корпуса русского языка, текстов современной прессы и литературных произведений, данных ассоциативного эксперимента. В заключении представлены результаты исследования и выводы.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования

Содержание данной главы связано с рассмотрением работ, составивших теоретико-методологическую базу исследования. Проведен анализ базового термина лингвокультурологии – «концепта», установлены различия в содержании и объеме значений данного термина и термина «понятие». Обозначены подходы к пониманию прецедентности, описаны механизмы формирования вторичных лингвокультурных феноменов, в частности, концептов при вхождении их в концептосферу иной лингвокультуры. Выявлены художественные, критические, публицистические произведения и научные работы, посвященные дендизму.

1.1 Концепт как объект научного осмысления

Изучение концепта – это изучение того, как взаимодействуют язык, человек, природа и культура. Данные исследования ведутся уже много веков. С.Г. Воркачев отмечает, что еще в античности существовали споры о возникновении языка: в теории «тесей» рассматривалось возникновение языка «по договоренности»; сторонники теории «фюсей» считали, что язык появился «по природе» [Воркачев, 2016, с. 17].

Первичность «вещи», «мысли» и «имени» стала предметом дискуссий между номиналистами и реалистами в Средние века. В мировидении ученых действительность объективировалась в системе ментальных единиц, находивших лексическое выражение в словах «понятие» и «концепт». Так, С.Г. Воркачев отмечает, что «понятие» воспринималось как «совокупность признаков, через которые познается сущность объекта, его идея» [Воркачев (б), 2014, с. 53], а концепт приравнивался к «чистому смыслу», включал образный и чувственный компоненты, выражая «общее представление о предмете» [Там же, с. 55].

Две точки зрения на указанную проблему были примирены в философии Абельяра. Слово «концепт» стало основой для обозначения философского направления «концептуализм». В «Философском словаре...» 1876 года указано, что термин «концептуализм» происходит от латинского “conceptus” – «восприятие, перцепция, понятие» [Гогоцкий, 1876, с. 37]. «Так называют

направление, возникшее в средние века и составлявшее нечто среднее между номинализмом и реализмом. Росцеллин утверждал, что наши идеи и понятия – не больше, как «звуки слов»; реалисты думали, что в идеях выражается самое существо вещей; а по учению Абеяра, в идеях и понятиях содержатся только *conceptus*, только умственные представления действительности» (*использована современная орфография. – А.Е.*) [Там же]. Таким образом, термином «концепт» обозначалась суть того или иного явления действительности, нашедшего отражение в сознании.

Проблема соотношения языка, мышления и культуры затронута в трудах Вильгельма Гумбольдта, который надолго опередил свое время, предвосхитив появление исследований в рамках антропоцентрической парадигмы в XX веке. Исследователь указывал, что язык – это постоянно изменяющаяся система, созданная самим народом и оказывающая влияние на его развитие. В языке находит выражение духовная жизнь народа, на нем говорящего. Различия между языками обусловлены «духом народа». По мнению В. Гумбольдта, язык является связующим звеном между работой органов чувств и мыслительными процессами, поэтому в суть мыслительных процессов можно проникнуть, изучая языковые явления [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009, эл. ресурс].

О тесной связи языка и мышления писал А.А. Потебня: «Мысль, с которой когда-то было связано слово, снова вызывается в сознании звуками этого слова, так что, например, всякий раз, как я слышу имя известного мне лица, мне представляется снова более или менее ясно и полно образ того самого лица, которое я прежде видал, или же известное видоизменение, сокращение этого образа» [Потебня, 1989, с. 89]. Он считал, что значение слова, закрепленное за сочетанием букв, способно вызывать определенные представления у носителя языка. На восприятие влияет опыт человека (человечества), а также яркость воспоминаний, давность и степень знакомства с объектом, обозначаемым словом: «Имя моего знакомого подействует на меня иначе теперь, когда уже давно его не вижу, чем действовало прежде» [Там же]. Исследователь подчеркивал, что в каждой репрезентации *понятия* будет наблюдаться некоторая константа, которая

позволит ассоциировать мысленный образ объекта именно с данным словом [Там же, с. 89-90]. Значение слова меняется со временем, так же, как и оценка того или иного события может быть различной.

В трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ заложены основы современного языкознания. Г.А. Николаев отмечает, что данный ученый стал основателем первой в мире социально-психологической школы. И.А. Бодуэн де Куртенэ выявил зависимость языка не только и не столько от индивидуальной психологии, сколько от общественного сознания [Николаев, 2001, с. 4], тем самым став предвестником когнитивной социолингвистики.

Ю.М. Лотман уделял большое внимание роли культуры в формировании особенностей национальной картины мира. Понятие «культура» является для него онтологической категорией, которую ученый рассматривает с позиции семиотики. Так, Ю.М. Лотман указывает, что данное понятие имеет двойственную природу: в его основе лежит символ и желание осуществить коммуникацию [Лотман, эл. ресурс]. В связи с этим, исследователь отмечает тесную связь языка и культуры. Ю.М. Лотман пишет о том, что язык – это «всякая структура, обслуживающая сферу социального общения» [Там же], и включает в обозначенную структуру не только вербальную коммуникацию, но и невербальное выражение мыслей. Особое внимание Ю.М. Лотман уделяет анализу поведения и проявления нравов людей. Анализируя отдельные детали повседневности, ученый составляет целостную картину жизни изучаемой эпохи: «Обращаясь к истории быта, мы легко различаем в ней глубинные формы, связь которых с идеями, с интеллектуальным, нравственным, духовным развитием эпохи самоочевидна» [Там же].

В современном языкознании является очевидной тесная связь языка, культуры и мышления. Доказано, что через анализ лингвистических данных можно реконструировать особенности мышления человека на разных исторических этапах и определить закономерности его эволюции [Гринев-Гриневич, Сорокина, 2014, с. 13].

Можно говорить, что донаучный этап совпадал с периодом охоты и собирательства, в это время люди формировали представления и употребляли называющие их обычные слова. На протонаучном этапе, когда появилось скотоводство и земледелие, были использованы прототермины. На научном этапе была развита индустриальная, а позже информационная культура, построены терминологическая и понятийная системы [Гринев-Гриневиц, Сорокина, 2016, с. 3].

Как отмечает Хухуни Г.Т., историческое развитие конкретного языка зависит от ценностных ориентаций народа, на нем говорящего [Хухуни, 2013, с. 100]. Распад языка происходит при потере культурного единства этноса, возникновении географических и политических барьеров [Хухуни, 2013, с. 94]. Он пишет, что на базе одного языка могут развиваться разные культуры, но невозможно становление одной культуры на основе разных языков, поскольку он считает, что язык не просто выражает мысль, но и формирует ее [Хухуни, 2013, с.140].

В настоящее время важнейший принцип, на котором базируется современная лингвистика – антропоцентризм, ставящий своей целью изучение человека и через него весь окружающий мир.

Согласно мнению Кубряковой Е.С., для русской лингвистической традиции характерно сосредоточение внимания на роли человеческого фактора в языке в сочетании с лингвокреативной деятельностью человека, с его размышлениями о языковой картине мира [Кубрякова, 2004, с. 12]. Соответственно, основной задачей когнитивного исследования является «получение наиболее полного представления о таком сложном феномене природы, как человеческое сознание и разум в их непосредственной связи с языком» [Приказчикова, 2013, с. 1-2, эл. ресурс]. Невозможно напрямую познать мыслительные процессы, но можно проникнуть в сознание, используя различные инструменты. Для лингвистики средством познания является язык, который несет на себе отпечаток этнокультурной принадлежности людей, на нем говорящих. В языке выражаются образы, представления, находящиеся в сознании в виде ментальных единиц.

Концепт, наряду с *понятием*, является базовой единицей мыслительной деятельности. В процессе эволюции он сначала стал «культурным концептом», включив в содержание образную составляющую, а затем лингвокультурным, приобретя значимостную компоненту, установив тесную связь с языковым выражением: «Если средневековый концепт – это «чистый смысл», никак, в принципе, не связанный с выразительными средствами, то ЛК-концепт имеет в качестве фиксированного означающего целый ряд вербальных единиц» [Воркачев (б), 2014, с. 54].

Совокупность *концептов* составляет концептосферу данной ментальности. Из них, как из мозаики, строится картина мира. Она отражает объективную реальность в сознании человека. Целостная картина мира распадается на отдельные мировоззрения и идеологии. Мировосприятие определяется этнокультурной спецификой отдельных стран и основывается на коллективном опыте той или иной общности людей. Картина мира не может существовать вне индивида, воплощаясь в конкретном человеке, дополненная его личным жизненным опытом: «При обретении некоторого опыта, накапливаемого в течение жизни, индивид переводит его в систему концептов, которая непрерывно перепроверяется, модифицируется и усложняется» [Казаченко, 2015, с. 2].

Концепты бывают универсальные, то есть характерные для любой культуры, такие, например, как «любовь», «ненависть», «дружба», «родина». Универсальные *концепты* могут различаться по объему и оценке. Например, С.Г. Тер-Минасова указывает, что там, где представители русской культуры видят два цвета – голубой и синий, в английском языке представлена только одна лексема – “blue” [Тер-Минасова, 2008, с.24]. Универсальные концепты могут иметь разную символическую и образную составляющие в отдельных культурах, что находит отражение в используемых языковых единицах. Приведем пример: в лексико-семантическое поле концепта «жилище» включаются лексемы, представленные в различных культурах: «изба», «терем» – в русской культуре, «хата» – в украинской, «ранчо» – в мексиканской и т.д. В то же время одно и то же слово может принадлежать к различным классам концептов: концепт «совесть»

обозначает моральное качество, конфессиональную принадлежность человека (*менять веру, менять и совесть*), его национальность (*душа христианская, а совесть цыганская*) [Пименова, 2013, с. 129].

Существуют *концепты*, специфичные для конкретной культуры. На их возникновение и существование влияют определенные условия: географические, климатические, исторические, политические и т.д. Данные *концепты* могут иметь различные культурные смыслы в различных странах, этнических и социальных группах.

Концепт – междисциплинарное образование, имеющее сложную структуру. Так, М.В. Пименова выделяет различные подходы к нему: психологический, логический, философский, культурологический, интегративный, когнитивный [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 55-57]. Л.В. Попова отмечает, что философский, логический и интерактивный подходы позволяют охарактеризовать концепт в целом [Попова (а), 2013, с. 310].

А.Ю. Богомолова и Т.С. Бочкарева рассматривают *концепт* как «конгломерат смысла», в котором находится важная культурная, языковая, психологическая, философская информация» [Богомолова, Бочкарева, 2014, с. 86]. Отдельные стороны его являются предметами разных когнитивных наук, общим для них становится интерпретация *концепта* как «главной единицы информации» [Там же, с. 86], которая структурно отражает опыт и знания человека.

С точки зрения С.Г. Воркачева, *концепт* «выступает в качестве синтезного ментально-вербального образования в аспектах которого – в его составляющих – отражаются предметные области наполняющих этот концепт дисциплин: понятийная составляющая отражает дискурсивность и рациональность представления смысла, идущие от логики, образная – метафоричность и эмотивность этого представления, идущие от психологии, значимостная – его вербальность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка, ценностная – аксиологичность такого представления, идущую от философии» [Воркачев, 2016, с. 20]. Следовательно, *концепт* является предметом изучения перечисленных наук.

В философии бытует предельно широкое понимание *концепта*, приравненного к смыслу. Данная наука рассматривает только содержательный аспект *концепта* безотносительно языкового выражения. А.Ю. Богомолова и Т.С. Бочкарева пишут, что в философии «концепт отождествлен с абстрактным понятием» [Богомолова, Бочкарева, 2014, с. 84]. М.В. Пименова отмечает, что с точки зрения философского подхода *концепт* является основной единицей ментальности, воспринимается как содержание, внутренняя форма, выражается в понятии, образе или символе [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 55].

С середины XX века данный термин проходит «процесс психологизации» [Богомолова, Бочкарева, 2014, с. 84-85]. Психология изучает способы концептуализации, процессы сознания и мышления, психологические механизмы восприятия.

С точки зрения *культурологии*, *концепт* рассмотрен, прежде всего, в работе Ю.С. Степанова, который определяет *концепт* как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов, 2004, с. 43].

Лингвистика восприняла инструментарий психологии и ее экспериментальные методы, сменив структурную парадигму на когнитивную: «Лингвисты смогли поместить в психическую сферу языковое значение» [Богомолова, Бочкарева, 2014, с. 85].

В России первые предпосылки возникновения нового направления исследований возникли еще в начале XX века, когда в 1928 году в статье «Концепт и слово» Аскольдов С.А. проанализировал *концепт*: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, эл. ресурс]. Ученый отмечал тесную связь *концепта* с *представлением* и *понятием*. Под *понятием* С.А. Аскольдов понимал точку зрения «на ту или иную множественность представлений и затем готовность к их мыслительной обработке с этой точки зрения» [Там же]. По мнению исследователя, *концепт* может замещать сами объекты, их отдельные признаки, действия, производимые с ними, и

мыслительные функции. В *концепте* проявляются свойства предметов разной степени конкретизации, *концепт* имеет субъективную модальность, он представляет собой проекцию реальных сущностей. Слово (звуковая оболочка), по мнению ученого, является частью *концепта*. *Концепт* является психологической субстанцией, включает смыслообразование в процессе создания новых текстов [Там же]. Затем доминировал строгий и системный подход к языку.

Когнитивный подход в лингвистике обозначился в последней четверти XX века и был связан с восприятием «языка как когнитивного процесса, протекающего в актах коммуникации» [Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий, 2008, с. 82].

Когнитивистика зародилась в результате необходимости моделирования мыслительной деятельности человека и создания искусственного интеллекта. Она тесно связана с исследованиями психических процессов, в частности апперцепции и ассоциации, и решает проблему представления знаний и способов концептуализации; «позволяет вскрыть закономерность существования экстралингвистических и языковых явлений, а также многообразие способов выражения общих категорий или особенностей человеческой культуры в разные исторические периоды» [Там же, с. 81]. Предметом изучения когнитивной лингвистики стал *концепт*, а также системы, которые он образовывал: концептуальная картина мира, концептосфера. В настоящее время методология и принципы когнитивного языкознания используются во всех отраслях лингвистики [Сорокина, 2007, с. 9].

Как отмечает Л.В. Попова, *концепт* используется в работах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, аксиологической лингвистике [Попова (а), 2013, с. 309]. В данных лингвистических науках *концепт* изучается через знак, его репрезентирующий, анализу подвергаются «парадигматика, синтагматика и этимология имени концепта, а также, очевидно, соотношение частеречных реализаций этого имени и его словообразовательная продуктивность» [Воркачев (б), 2014, с. 57].

Один из основателей *когнитивной лингвистики* в России Е.С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов» дала следующее определение *концепта*: «Термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996, с. 90]. Она подчеркивает использование данного термина для обозначения мыслительных и психических процессов, в нем находят отражение единицы представления сознания разного уровня. *Концепты* позволяют классифицировать наблюдаемые предметы и явления и создают целостное представление о мире. Исследователь указывает, что *концепт* может принимать форму образа, картинки, схемы, но самые значимые концепты находят выражение в языке, а значения слов принимаются за содержание *концепта* [Там же, с. 90-92].

Э.А. Сорокина пишет, что «многочисленные работы по *лингвокультурологии* подчинены задачам изучения отношений, складывающихся между материальной культурой, менталитетом этноса и национальным языком» [Sorokina, 2017, с. 218]. Культурные взаимодействия приводят к изменению национального мышления, а через язык каждый индивид усваивает уже устоявшиеся культурные нормы [Там же, с. 227].

С.Г. Воркачев в статье «Семиотика лингвокультурного концепта и концептология» указывает, что предметом лингвокультурологических исследований является, главным образом, система средств выражения определенного концептуального содержания [Воркачев (б), 2014, с. 56]. В процессе эволюции *концепт* получил культурное наполнение, а после установления тесной взаимосвязи между языком и мышлением понимается как лингвокультурный [Там же, с. 51]. В настоящее время многие ученые считают его априори лингвокультурным. Соответственно, структурно *концепт* является многослойным, амбивалентным и разнородным [Там же, с. 55], включающим в себя не только понятийное содержание, но и образную составляющую:

«культурно значимые символические и ценностные смыслы», а также значимостную – номинативное поле концепта [Там же, с. 52]. С.Г. Воркачев указывает, что можно выделить три основных признака лингвокультурного концепта: многомерность, иерархичность и этноспецифичность [Там же, с. 63].

В.А. Маслова выделяет *лингвокультурный концепт* как важнейший базовый термин *лингвокультурологии*, способный представить культурную информацию в языковых единицах [Маслова, 2001, с. 47]. Под *культурными концептами* она понимает имена абстрактных понятий, в которых культурная информация добавляется к понятийному ядру. Она выделяет среди них ключевые *концепты*, «обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [Там же, с. 50].

Лингвоконцептология выделилась из лингвокультурологии и исследует не всю концептосферу в целом, а отдельные элементы и взаимосвязи. Основной задачей лингвоконцептологии является выявление вербальных средств отражения концепта и описание его содержания. С.Г. Воркачев пишет о том, что *концепт* изучается данной дисциплиной как культурный смысл, единица, обладающая этнокультурной спецификой, находящая выражение в языке [Антология концептов, 2005, с. 11]. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что «*лингвокогнитивная концептология* использует понятие *концепт* как обозначение моделируемой лингвистическими средствами единицы национального когнитивного сознания, для моделирования и описания национальной концептосферы» [Там же, с.10].

С.Г. Тер-Минасова указывает, что «культура, как и язык не может существовать вне человека. Она существует в виде неких концептов...» [Тер-Минасова, 2008, с. 41]. В «Словаре терминов межкультурной коммуникации» дано следующее определение концепта: «Результат, продукт концептуализации; ментальная единица нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы» [Словарь терминов межкультурной коммуникации, 2013, с. 191].

Каждая из указанных дисциплин имеет свои особенности конструирования концепта, но основная цель данных дисциплин – познание процессов мышления, механизмов образования понятий; установление различий между людьми, принадлежащими к отдельным этносам и социальным группам; определение соотношения индивидуального, национального и общечеловеческого, что имеет важнейшее значение для понимания человека и его развития.

1.2 Этимология, содержание, структура термина «концепт» и основные подходы к его определению

Термин «концепт» имеет латинское происхождение, образован от пассивного причастия “conceptus” – «зачатый» [Демьянков, 2001, с. 35]. В «Новой философской энциклопедии» отмечено, что с XIV века лексема «концепт» постепенно перестала употребляться, и была заменена термином «понятие», как наиболее общепринятой, определенной и удобной для оперирования категорией [Новая философская энциклопедия, 2001, эл. ресурс]. В.З. Демьянков, исследуя узусы слова «концепт», пришел к выводу о том, что данное слово в значении «понятие» средневековое научное сообщество избегало употреблять, поскольку термин «концепт» тесно ассоциировался со своим первоначальным значением [Демьянков, 2001, с. 35].

Возрождение термина «концепт» приходится на XX век. Идеи *концепта* развивались в таких научных направлениях, как персоналистическая философия (М.М. Бахтин, В.С. Библер) и постмодернистская философия (Ж. Делез, Ф. Гваттарри). Ученые приходят к выводу о том, что вся информация, отношения и ассоциации, которые несет в себе отдельное слово, не могут быть отражены в *понятии* [Новая философская энциклопедия, 2001].

«Концепт» и его дериваты присутствуют во многих европейских языках. Например, во французском языке есть причастие “conçu” – «задуманный»; глагол “concevoir” – «задумывать, придумывать», имя существительное “conception”, сохранившее первоначальное значение «зачатие» и приобретенное «концепция, взгляд, восприятие» [Раевская, 2013, с. 59].

В английском языке присутствует имя существительное “conception”, имеющее следующие значения:

1. Зачатие, оплодотворение.
2. Понимание.
3. Понятие.
4. Концепция.
5. Замысел [Мюллер, 2007, с. 230].

Имя прилагательное “conceptual” имеет значение «умозрительный», «понятийный»; глагол “conceptualize” – «составлять концепцию, представление»; существительное “conceptus” – «оплодотворенное яйцо», имя существительное “concept” – «понятие, идея; общее представление; концепция» [Мюллер, 2007, с. 230].

Концепт до конца XX века передавался в русском языке словами «намерение; форма; образец для публичных актов», а «концепция» имела значение «мысль, понятие, воображение» [Грамматин, 1808-1817]. Таким образом, подчеркивалась мысль, что «концепт» является неким умственным образованием, равнозначным слову «понятие».

Лишь с развитием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики и их терминологического аппарата содержание «понятия» и «концепта» стало различным, в русском языке «концепт» выделяется в отдельную лексему.

Как отмечает Н.Н. Балабас, появление слова «концепт» в словарях лингвистических терминов конца XX века связано с необходимостью введения данного слова при осуществлении переводов статей зарубежных авторов с английского языка [Балабас, 2010, с.16], но до настоящего времени лексема «концепт» зафиксирована не во всех словарях общеупотребительной лексики [Демьянков, 2001, с. 42].

Согласно анализу Национального корпуса русского языка, первое упоминание концепта было в 1884 году в значении «документ» («составить концепт»), в современном значении используется с 1970 года. Вхождения

лексемы «концепт» составляют 307 раз (136 документов), что меньше, чем использование лексемы «понятие» в 43 раза [НКРЯ].

Концепт является общепринятым и наиболее распространенным среди других *понятий*, обозначающих ментальные единицы в философии, логике, культурологии [Тер-Минасова, 2008, с.42]. В частности, в лингвистике он «победил» своих аналогов, таких, как лингвокультурная идея (Воробьев В.В.), лингвокультурема (Воробьев В.В., Ощепкова В.В.), мифологема (Юнг К.Г., Кериньи К.), лингвоэпистема (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.) и др. [Воркачев (а), 2014, с. 17-18].

Согласно мнению С.Г. Воркачева, термин «концепт» стал «законодателем моды в российском языкознании» [Воркачев (б), 2014, с. 58]. В связи с чем Э.А. Сорокина отмечает полисемантическую и неоднозначность лексемы «концепт», что «вынуждает каждого исследователя объяснять, в каком значении он ее употребляет» [Сорокина, 2014, с.114],

Слово «концепт» становится важным элементом научных исследований, на что указывает наличие большого словообразовательного гнезда:

1. *Концепция*, абстрактное существительное. Имеет два значения: «система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов»; «единый, определяющий замысел, ведущая мысль какого-л. научного произведения, труда» [Новый краткий словарь иностранных слов, 2007, с. 287].

2. *Концептуализация*, абстрактное существительное. «Процесс и результат «сотворения» концепта – структурирования знаний о мире» [Воркачев (а), 2014, с. 17].

3. *Концептуальный*, имя прилагательное, имеющее значение «относящийся к сфере ментальности», в «Новом кратком словаре иностранных слов» – «имеющий серьезную концептуальную концепцию», а также связанный с концептуальным искусством [Новый краткий словарь иностранных слов, 2007, с. 287].

4. *Концептуализм*, абстрактное существительное. Имеет несколько значений. Данный термин обозначает философское течение, в основе которого

лежит интерпретация понятия «концепт»; форму познания действительности и концептуальное искусство [Там же].

5. *Концептуалист*, конкретное существительное. Данная лексема используется для обозначения последователя концептуализма (концептуального искусства) [Там же].

«Концепт» прочно вошел в научный лингвистический дискурс, являясь основой возникновения собственно лингвистических терминов, таких, как: «лингвоконцептология», «лингвоконцептологический анализ», «концептуальная картина мира», «концептуальная метафора», «концептуальное поле» и т.д. [Воркачев (а), 2014, с. 17-18].

Развитие значений понятия «концепт» идет в разных направлениях. С одной стороны, слово «концепт» приобретает все более специфическое содержание в каждой отрасли знания. С другой стороны, наряду с активным использованием в научном дискурсе, *концепт* проникает в обыденное сознание. Можно констатировать его детерминологизацию. Сорокина Э.А. пишет, что лексема «концепт» употребляется в языке рекламы, например, в словосочетаниях «концептуальная мебель», «концептуальный автомобиль» и т.д. [Сорокина, 2014, с. 114-115].

Существует множество подходов к пониманию *концепта* в рамках отдельных наук, различные определения, предложенные научными школами и отдельными учеными.

В *философии концепт* приравнивается к содержанию понятия, в котором воплощаются онтологические сущности. Он является звеном между объектом и его именем. Отдельные *концепты*, связанные между собой, составляют иерархическую систему. В «Новой философской энциклопедии» отмечается, что ментальное образование «концепт» «связано с формами рассудка, есть производное возвышенного духа (ума), который способен творчески воспроизводить или собирать (*conspire*) смыслы и помыслы как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей, и который включает в себя рассудок

как свою часть» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009, эл. ресурс].

Слово «концепт» присутствует в *культурологии*, обозначая «замысел, некую, часто иррациональную, невербализуемую концепцию концептуалистского произведения искусства и его, как правило, условное и принципиально неполное закрепление в форме вербального текста, который составляет практически главную часть всего арт-проекта» [Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века, 2003, эл. ресурс]. Данное определение соответствует мнению И.А. Стернина, что *концепт* имеет невербальную природу и может быть выражен различными средствами [Попова, Стернин, 2007, с. 55].

В качестве понятия лингвокультурологии, *концепт* воспринимается как «национально-маркированный образ культуры, имеющий языковое выражение в виде слова, словосочетания или предложения и передающий некоторое лингвокультурологическое содержание, являющееся существенным для понимания национальных особенностей носителей языка» [Азимов, Щукин, 2009, с.113].

В структуре *концепта* на основании проанализированных определений можно выделить следующие признаки:

1. Имя (номинация), внешняя форма.
2. Внутренняя форма слова, проявляющаяся в мотивирующем значении.
3. Содержание, выражаемое семами и семемами.
4. Дополнительные смыслы, оценки, модальности и т.д.
5. Культурный смысл (маркированность), значимость в той или иной лингвокультуре.

Таким образом, можно говорить о многозначности слова «концепт» и об отсутствии единства в его понимании среди исследователей.

1.3 Проблема соотношения объема значения, структуры и сферы употребления терминов «понятие» и «концепт»

Данный раздел имеет целью установить соотношение терминов «понятие» и «концепт» в научном дискурсе, в частности в лингвистике.

Термины «понятие» и «концепт» являются важнейшими специальными лексическими единицами современной науки. Изучение их содержания и строения позволяет разграничить их использование и имеет значение для установления терминологической ясности в категориальном аппарате отдельных дисциплин, поскольку одним из условий успешного функционирования термина является однозначность его интерпретации и возможность четкого определения. Данное исследование способствует сокращению произвольного использования указанных слов и их взаимозамещения.

Проблеме соотношения *понятия* и *концепта* уделяли внимание такие ученые, как В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, М.В. Пименова и др. Отдельные статьи, посвященные данному вопросу, принадлежат С.Г. Воркачеву, В.З. Демьянкову, Л.В. Поповой, М.А. Левиной, В.Г. Кузнецову, Э.А. Сорокиной. Большинство исследователей считает, что в современном содержании и употреблении данные термины расходятся.

В.Г. Кузнецов называет ученых, которые употребляют термины «понятие» и «концепт» в качестве синонимов: Н.Ю. Шведова, М.В. Никитин, А.П. Бабушкин, А.А. Худякова [Кузнецов, 2012, с. 27]. Ю.С. Степанов считает, что «концепт» и «понятие» являются явлениями одного порядка, совпадают по внутренней форме [Степанов, 2004, с. 42].

Большинство исследователей считает, что *концепт* и *понятие* соотносятся как *род* и *вид*. М.А. Левина пишет, что *понятия* являются видовыми терминами (гипонимами) по отношению к более сложным образованиям, составляющим родовые *понятия* (гиперонимы) [Левина, 2014, с. 107]. Согласно мнению В.И. Карасика, в содержании *концепта* выделяются ценностный, понятийный, образный компоненты [Карасик, 2012, с. 6]. М.В. Пименова и Кондратьева О.Н. приходят к выводу о том, что *понятие* является «одним из структурных

элементов концепта» или «одним из вариантов бытования, воплощения концепта» [Пименова, Кондратьева, 2011, с. 63]. С.Г. Воркачев подчеркивает, что понятийная составляющая является важнейшей в структуре *концепта*: «везде присутствует понятийная часть, обеспечивающая его [концепта] смысловую определенность», и позволяет распознать концепт всеми носителями лингвокультуры [Воркачев (б), 2014, с. 57].

И.А. Стернин и З.Д. Попова указывают, что *концепт* – «зонтичный термин», включающий в себя много ментальных явлений [Попова, Стернин, 2007, с. 81]. *Понятие*, по их мнению, это «концепт, который отражает наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления» [Там же, с. 82]. В процессе эволюции *концепт-понятие* утрачивает второстепенные, случайные, индивидуальные признаки.

С.Г. Воркачев также отмечает комплексность *концепта*, который включил в свою структуру представление, образ и понятие в редуцированном виде: «лингвоконцепт характеризуется гетерогенностью и многопризнаковостью, принимая от понятия дискурсивность представления смысла, от образа – метафоричность и эмотивность этого представления, а от значения – включенность его имени в лексическую систему языка» [Антология концептов, 2005, с. 11]. С.Г. Воркачев различает «широкое» и «узкое» понимание *концепта*. В узком «содержательном» понимании он приравнивает *концепт* к *понятиям* обыденной жизни [Там же, с. 12].

Нам наиболее близка точка зрения В.А. Масловой, которая считает, что «между концептами и понятиями не существует непроходимой границы: при определенных условиях понятия могут переходить в концепты» [Маслова, 2004, с. 39].

С началом широкого употребления лексемы «концепт» в научном дискурсе появилась необходимость разграничить использование «понятия» и «концепта».

В.З. Демьянков утверждает, что с точки зрения внутренней формы слова «понятие» и «концепт» являются синонимами: «*Понятие* и *концепт*, непременно присутствующие в научном дискурсе – исторически дублиеты,

русское *понятие* калькирует латинское *conceptus*. Однако в современном (научном и ненаучном) узусе эти термины расходятся в употреблении» [Демьянков, 2001, с. 35]. *Понятие* может использоваться в бытовом дискурсе, оно известно всем представителям лингвокультуры, в то время как *концепт* является термином, понятным специалистам узкой научной области: «концепт принадлежит сфере науки, в частности философии; понятие – всеобщее достоянии» [Конт-Спонвиль, 2012, с. 413].

Ю.С. Степанов указывает на то, что в современном научном дискурсе могут употребляться и лексема «понятие», и лексема «концепт», но они имеют разную функциональную нагруженность: «Концепт и понятие — термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, концепт, является термином в одной отрасли логики — в математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии» [Степанов, 2004, с. 42]. Э.А. Сорокина отмечает, что лексема «концепт» используется помимо перечисленных отраслей знания также в автомобилестроении, когнитологии, искусствоведении, общем языкознании и его разделах, таких как лингвокультурология, когнитивная лингвистика [Сорокина, 2014, с. 114].

Сравнивая природу рассматриваемых терминов, можно отметить, что, по мнению составителя «Философского словаря» Андре Конт-Спонвиля, *понятие* распознается сознанием без всяких усилий, обладая четко определенной внутренней формой; концепт требует осмысления: «Концепт есть результат умственных усилий; понятие – скорее условие этих усилий. Концепт может служить инструментом, но вначале он должен быть создан. Понятие – скорее материал или отправная точка размышления» [Конт-Спонвиль, 2012 с. 413]. Данное определение основывается на том, что *понятие* – базовая единица мышления, являющаяся основой для выполнения сложных мыслительных действий, поскольку сознание оперирует прежде всего *понятиями* как минимальными единицами умственной деятельности, которые формируют основу

для суждений и умозаключений, в то время как *концепт* – понятие сложное, иерархичное, имеющее часто несколько слоев.

В.Г. Кузнецов утверждает, что «понятие и «концепт» соотносятся как «логическое» и «психическое» [Кузнецов, 2012, с. 27]. Он акцентирует внимание на такой функции *понятия*, как формирование логического мышления и подчеркивает роль концепта в хранении информации о фрагменте мира [Там же, с. 27]. М.А. Левина считает, что *понятия* представляют собой искусственные образования, а *концепты* воспринимаются как данность для всех представителей определенной группы людей [Левина, 2014, с. 107]. Действительно, З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что *понятия* часто создаются лингвистами, которые дают им определения в словарях [Попова, Стернин, 2007, с. 82].

Как психическая сущность, *концепт* тесно связан с эмоциональными, субъективными составляющими. Согласно мнению Ю.С. Степанова, *концепт* переживается прежде чем войти в сознание, тесно связанный с чувствами, вызываемыми объектом-стимулом [Степанов, 2004, с. 43]. Л.В. Попова пишет: «Лингвокультурологическое направление относит понятие к интеллектуальной, мыслительной деятельности человека, концепт же включает в себя ощущения, эмоции, образы, символы» [Попова (б), 2013, с. 129].

Многие ученые считают, что *концепт* культурно маркирован в отличие от *понятия*, которое тяготеет к всеохватности и четкости формулировки (см. раб.: С.Г. Воркачев, В.А. Маслова, В.В. Ощепкова, Ю.С. Степанов). С.Г. Воркачев пишет, что ««концепт» в лингвокультурологических текстах – это вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) [Антология концептов, 2005, с. 11]. В.И. Карасик отмечает: «Концепт – ментальная проекция элементов культуры» [Карасик, 2012, с. 13]. М.В. Пименова указывает, что концепт – это национальный образ, осложненный признаками индивидуального представления» [Пименова, 2013, с. 129]. Ощепкова В.В. описывает специфические, культурно маркированные слова, различающиеся по степени яркости присутствия того или иного признака в разных культурах [Ощепкова, 2004, с. 88].

Анализируя внутреннее строение рассматриваемых терминов, можно говорить о том, что *концепт* представляет собой комплексное многослойное образование, он охватывает «всю совокупность знаний о предмете или явлении: историю их возникновения и изменения в течение всей истории ...» [Левина, 2014, с. 107]. Степанов Ю.С. подтверждает, что *концепт* включает в себя как понятийные признаки, так и «все то, что делает его фактом культуры» [Степанов, 2004, с. 43]. По мнению В.Г. Кузнецова, «концепт как ментальное представление фрагмента действительности имеет сложную, иерархически организованную структуру, включающую все виды знаний» [Кузнецов, 2012, с. 24].

В *понятии* можно выделить объем и содержание. Под объемом понимается весь класс предметов, подходящих под данное определение, а под содержанием – совокупность наиболее важных, существенных признаков понятия [Левина, 2014, с. 106]. *Концепт* имеет содержание и структуру. Содержание концепта конструируется когнитивными признаками и имеет ядро, ближнюю и дальнюю периферию [Попова, Стернин, 2007, с. 80]. Его структура включает в себя такие компоненты, например, как интерпретационное поле, символ, образ, представление.

В философии *понятие* охватывает сущность изучаемого предмета или явления: «иногда понятие отождествляется с содержанием общего имени, со смыслом, стоящим за таким именем». В лингвистике в основном *понятие* связывают со значением, а *концепт* с содержанием понятия, со смыслом: Степанов Ю.С. в «Словаре русской культуры» анализирует в качестве примера концепт «петух», значение которого связано с определенными видовыми признаками птицы, а дополнительные смыслы слова порождаются представлениями и ассоциациями с данным словом в русской лингвокультуре [Степанов, 2004, с.44].

Составитель «Новой философской энциклопедии» указывает, что содержание терминов «понятие» и «концепт» следует различать. Он акцентирует внимание на таких признаках *понятия*, как объективность, независимость от общения, неперсональность, непосредственная связь со структурами языка.

Концепт формируется речью и в ней проявляется, вследствие чего он «предельно субъективен» и обращен к слушателю: «Память и воображение – неотторжимые свойства концепта, направленного, с одной стороны, на понимание здесь и теперь; с другой стороны – концепт синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009, эл. ресурс]. В.Г. Кузнецов считает, что *концепт* отличается от *понятия* тем, что отражает один или несколько признаков явления, не обязательно существенных. Кроме того, для определения *концепта* нередко требуется целый текст [Кузнецов, 2012, с. 27-28].

На основе проведенного исследования можно выделить следующие линии сопоставления терминов «понятие» и «концепт»:

- 1) Оба термина имеют ментальную природу.
- 2) *Понятие* и *концепт* – термины разных дисциплин: *понятие* используется в философии и логике, в то время как *концепт* употребляется в лингвистике, культурологии.
- 3) Лексема «понятие» употребляется в бытовом и научном дискурсе, лексема «концепт» функционирует только в терминологическом аппарате отдельных дисциплин.
- 4) *Понятие* выражает наиболее важные, существенные, признаки и свойства; *концепт* – все признаки, включая индивидуальные.
- 5) *Концепт* обладает эмоциональным, образным, чувственным компонентами, *понятие* базируется на абстрактно-логическом мышлении.
- 6) *Концепт* формируется на основе образа, воспринимается непосредственно носителем культуры; *понятие* задействует различные механизмы рационального осмысления мира.
- 7) *Понятие* выражается в определении, для описания *концепта* может потребоваться текстовый фрагмент.

8) *Концепт* имеет иерархическую, многослойную структуру, неоднозначные оценки и интерпретацию, включает в себя понятийную составляющую как один из элементов.

9) *Концепт* культурно маркирован: М.А. Стернина выделила 20 индексов для выявления национальной специфики концептов [Стернина, 2014, с. 53].

10) *Понятие* имеет объем и содержание, *концепт* включает в себя смыслы и структурные компоненты.

Таким образом, были выделены два основных подхода к соотношению *понятия* и *концепта*: данные термины либо употребляются в качестве синонимов, либо соотносятся как частное и общее. Ряд исследователей указал на разницу в сфере их употребления. Можно говорить о том, что, несмотря на частотность использования лексемы «понятие» в русской лингвокультуре, термин «концепт» постепенно ее вытесняет из научного дискурса. Имея одинаковую внутреннюю форму, *понятие* и *концепт* различаются по своей природе и строению.

Можно сделать вывод о том, что *понятие* – неотъемлемый составляющий элемент *концепта*, который формирует его ядро, но не исчерпывает его. Понятийное содержание концепта известно каждому и выражается в словарной дефиниции в результате формально-логического анализа.

Концепт - более широкий, чем понятие, феномен, включающий, помимо понятийной, образный и ценностный компоненты. Именно поэтому концепт – более удобный материала анализа таких важных для культуры «сгустков смысла», каковым является «дендизм» - он включает в себя не только понятие как рационализированное представление; услышав слово «денди» любой англичанин и многие русские сразу же представят себе образ денди (образный компонент), а также определят свое отношение к этому образу и стоящей за ним реалии (ценностный компонент).

1.4 Подходы к пониманию прецедентности. Виды прецедентов и прецедентных феноменов

Поскольку концепт «дендизм» в русской лингвокультуре вторичен и ориентируется на соответствующий концепт в английской лингвокультуре, который будет по отношению к русскому концепту прецедентным феноменом, необходимо осветить состояние проблемы прецедентности в современной лингвистике.

Понятие «прецедентный» (текст) было введено Ю.Н. Карауловым. В главе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» труда «Русский язык и языковая личность» он определил признаки, согласно которым тот или иной текст может быть назван прецедентным (значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, сверхличностный характер, неоднократность обращения) [Караулов, 2010, с. 216]. Ученый подчеркнул, что «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Там же], указав прецедентность как основу культурной идентичности членов сообщества. К прецедентным текстам ученый отнес заглавие, цитату, имя персонажа и имя автора.

У истоков исследования прецедентности в России находятся такие ученые, как В.В. Красных, Д.Б. Гудков, Г.Г. Слышкин [Красных, 1999], [Гудков, 1999], [Слышкин, 2004].

В.В. Красных определяет прецедентный феномен как обладающий сверхличностным характером, актуальностью в когнитивном плане, возобновляемостью апелляции к нему в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [Красных, 1997, с. 9].

Г.Г. Слышкин указывает, что существуют концепты, направленные на «утверждение уникальности и культурной значимости индивидуального объекта», а «объекты и события, ставшие основаниями для подобной концептуализации» являются прецедентными феноменами и составляют прецедентную

концептосферу [Слышкин, 2004, с. 116]. Он считает прецедентные феномены лингвокультурными ментальными сущностями.

«Прецедентный феномен» можно рассматривать как зонтичный термин, включающий в себя прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию [Красных, 1999], [Гудков, 1999], [Прохоров, эл. ресурс] и др.

Г.Г. Слышкин разрабатывает методологию исследования прецедентной личности, выявив уровень внеличностной концептуализации, самоконцептуализации, уровень социальной концептуализации. Он считает, что «каждый человек образует лингвокультурный концепт для определенной части социума (семьи, коллег и т.п.), что доказывается неперенным наличием вариативности его наименований (номинативной плотностью). <...> В конкретной ситуации общения выбор одного из имен становится средством выражения отношения к его носителю, т.е. оценочным действием» [Слышкин, 2004, с. 118].

В отдельную группу исследователь выделил лингвокультурные концепты и метаконцепты прецедентных миров: «Концептуализируемые прецедентные миры могут быть плодом авторского воображения и входить в сознание носителей культуры в результате знакомства с художественными текстами. В этом случае они формируют метаконцепты прецедентных миров» [Слышкин, 2004, с. 144]. При анализе прецедентных миров исследователь учитывает такие характеристики, как персонажная актуальность, событийная актуальность и цитатная актуальность [Слышкин, 2004, с. 170].

Вышеперечисленные ученые рассматривают прецедентность в узком понимании. В современной лингвистике существует также широкий подход к пониманию данного явления. Широкий подход включает в себя любые явления переноса по аналогии, что соответствует значению слова «прецедент», этимология которого восходит к латинскому «идущий впереди, предшествующий»: «случай, имевший раннее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» [Новый краткий словарь

иностранных слов, 2007, с. 470], а употребление тесно связано с юридической практикой («решение суда или какого-л. другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при исполнении решений аналогичных дел в последующем») [Новый краткий словарь иностранных слов, 2007, с. 470-471]. При широком подходе в лингвистике для характеристики прецедентности используется термин «прецедент», который исследователи отличают от более узкого термина «прецедентный феномен».

«Прецедент», по мнению Ю.Е. Прохорова, обладает следующими отличительными признаками: фактуальность, образцовость и императивность. Ю.Е. Прохоров относит к прецеденту «языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы, фрейм-структуры» и др. Прецедентные феномены составляют лишь небольшую часть прецедентов. Помимо указанных признаков они включают характеристики, позволяющие ученому определить прецедентный феномен как «национально детерминированное минимизированное представление последних» [Прохоров, эл. ресурс]. Следовательно, прецедентные феномены обладают лингвокультурной значимостью и известны всем членам данной языковой общности.

Одним из трудов, посвященных исследованиям прецедента, является статья Голубевой Н.А. «Прецедент и прецедентность в лингвистике» [Голубева, 2008]. Согласно мнению Голубевой Н.А., прецедентные феномены соотносятся с историко-культурным знанием, а прецеденты – с использованием общеязыковых средств в стереотипных ситуациях. Исследователь вводит категорию «прецеденты с определенной степенью феноменологичности», которые «носят универсально-языковой характер, потому что наблюдаются во многих языках и относятся как к системно-языковому, так и к индивидуальному уровню прецедентности» [Голубева, 2008, с. 57]. К данному виду прецедентов принадлежат фоновые знания, которые, являясь когнитивной категорией, создают основу прецедентности. Голубева Н.А. выделяет прецедентные единицы как языковые маркеры прецедентных феноменов и прецедентов с определенной степенью феноменологичности.

Прецедентные единицы (ПЕ), отличительными признаками которых Голубева Н.А. считает наличие семантической деривации и воздействия прагматических факторов, формируются на базе существующих когнитивных феноменов, проходят трансформацию и становятся эталоном употреблений в новых контекстах. В основе формирования ПЕ находится прецедентема – «понятийно-знаковая, когнитивно-значимая модель» [Голубева, 2008, с. 57], которая содержит лингвистический, прагматический и ментальный элементы. Актуализацию ПЕ обуславливают «содержательные или формальные признаки, эстетические мотивы или определенные эмоциональные ситуации, сходные или артефактные ситуации» [Голубева, 2008, с. 58]. К ним относятся трансформированные крылатые выражения, окказионализмы, «живые» метафоры и т.д.

Определенной степенью прецедентности обладают по А.Е. Супруну «текстовые реминисценции» – «осознанные vs неосознанные, точные vs преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун, эл. ресурс]. Однако, как отмечает В.В. Красных, текстовые реминисценции имеют существенные отличия от прецедентных феноменов. К ним могут быть отнесены ссылки и цитаты на любой текст, в том числе не являющийся прецедентным, имена и названия, не являющиеся прецедентными, денотаты, индивидуальные неологизмы и собственно прецедентные феномены [Красных, 1997, с. 10].

В современной лингвистике различают виды прецедентных феноменов относительно известности в пределах той или иной языковой общности (универсальные, социумные, национальные) и осознания носителями языка интеграции в систему имеющихся знаний (инокультурные и транснациональные).

Известно, что каждая национальная концептосфера обладает собственным набором прецедентных феноменов, что обусловлено особенностями культурно-исторического развития. Существуют прецеденты универсальные, известные представителям всех культур, социумные (известные представителям определенного сообщества и не имеющие национальную окрашенность) и

национальные. Термин «прецедентный феномен» обычно используется по отношению к последним. «Любой национально-прецедентный феномен существует в рамках определенной культуры, отражает ее специфику, его интерпретация осуществляется с учетом параметров культурной среды» [Латышева, 2011, с. 3]. В национально-прецедентном феномене закрепляется система ценностей и норм поведения, отражается национальный характер и мировоззрение народа, этноса, национальности [Там же, с. 11], [Джанаева, 2008, с. 8].

В отдельную группу можно выделить инокультурные прецедентные феномены (ИПФ), рассмотренные в диссертации Джанаевой В.В. Она отмечает, что такие феномены «не просто переносятся в русскую культуру, а интерпретируются ею, проходя обработку через национально-культурные когнитивные модели, отражающие мировосприятие, мировоззрение и ценности культуры» [Джанаева, 2008, с. 3]. Согласно мнению данного исследователя, присвоение ИПФ включает заимствование прецедентного феномена с инокультурным фоном, его адаптацию и когнитивную обработку и вторичную национальную маркировку, т.е. приобретение национально детерминированного инварианта [Там же, с. 6].

Взаимодействие культур выражается не только в наличии инокультурных феноменов, но и в присутствии транснациональных феноменов, которые известны «представителям национальных культур, обладающим энциклопедическими знаниями, в том числе, знаниями о других лингвокультурах» [Банникова, 2004, с. 10].

Таким образом, различают социальный, национальный и универсальный прецеденты. Прецедентный феномен охватывает национальный уровень и является эталоном в той или иной культуре. Его основными признаками являются фактуальность, образцовость, лингвокультурная значимость, императивность, ценностная ориентация, избирательность и др. Исследования прецедентности приобретают особую роль в связи с взаимодействием разных культур в условиях глобализации и интеграции, что проявляется в выделении учеными

инокультурных и транснациональных прецедентных феноменов, обогащающих национальные концептосферы.

Таким образом, феномен прецедентности может быть использован при анализе вторичных образований, подобных концепту «дендизм», бытующему в русской культуре, но обусловленному культурой английской, проходящему в русской культуре адаптацию, когнитивную обработку и вторичную маркировку в процессе формирования национально детерминированного варианта инокультурного концепта.

1.5 Механизмы формирования вторичных лингвокультурных феноменов

Одним из дискуссионных вопросов разработки теории прецедентных феноменов является принадлежность прецедентных феноменов к уровню языка или сознания. Так, Ю.Е. Прохоров указывает, что прецедентные высказывания и прецедентные имена – вербальные элементы, а прецедентные тексты и прецедентные ситуации – когнитивные элементы, находящие выражение в языке через прецедентные высказывания и прецедентные имена, выступающие в роли символов. Прецедентные тексты и прецедентные ситуации хранятся в сознании носителей языка в виде инварианта, т.е. в свернутом виде [Прохоров, эл. ресурс]. Такой же точки зрения придерживается Красных В.В. [Красных, 1999]. Данная позиция дает возможность классифицировать прецедентные феномены как невербальные, вербальные (прецедентное высказывание и прецедентное имя), вербализуемые (прецедентный текст и прецедентная ситуация).

В качестве основного хранилища знаний и представлений определенного народа и источника прецедентности выделяются лингвокультурное пространство и когнитивная база. Как отмечают исследователи, когнитивная база составляет ядро лингвокультурного пространства, включает в себя инварианты национальных представлений, в то время как когнитивное пространство включает все имеющиеся или когда-либо существовавшие знания о действительности и возможные варианты их развития актуальные для данного сообщества [Джанаева,

2008, с.7]. Исходя из данного положения и опираясь на мнение Г.Г. Слышкина, считаем, что прецедентные феномены формируются в сознании и находят свое отражение в языке.

Таким образом, явление прецедентности, будучи ментальным феноменом, тесно связано с процессами концептуализации и категоризации, а также с последующей репрезентацией в языке.

Осмысление и интерпретация уже имеющихся знаков и символов является вторичной концептуализацией. Так, Г.Г. Слышкин пишет, что объектами вторичной концептуализации становятся «продукты предшествующего концептуализированного опыта человечества, оформленные как семиотические образования (такие, как язык, текст, жанр, стиль, дискурс, грамматика и др.)» [Слышкин, 2004, с. 97-98], т.е. происходит осмысление лингвистических категорий как конкретного, так и абстрактного характера. Для обозначения результата вторичной концептуализации ученый вводит термин «метаконцепт»: «В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом и/или субъектом которой он является» [Там же, с. 98].

Отдельным случаем порождения новых элементов знания является «когнитивная деривация». Под когнитивной деривацией Бабина Л.В. понимает «перераспределение смыслов, при котором новые концепты образуются на базе исходных, уже существующих в концептуальной системе индивида» [Бабина, 2003, с. 11]. Модификация когнитивных структур (концептов, фреймов) находит выражение в языковых единицах (лексических и синтаксических), таким образом, запуская процесс вторичной репрезентации. Основными механизмами когнитивной деривации становятся деривация по принципу композиционности, основанная на взаимодействии двух и более скетч-фреймов (элементы, попавшие в фокус внимания при интерпретации данной конкретной ситуации) [Там же, с. 15] и компоновке их значений, а именно, соположение, достраивание и перспективизация, и концептуализация интеграции, подразумевающая развитие одного или нескольких признаков исходных элементов по метафорической и по метонимической модели [Там же].

Обогащение национальной концептосферы происходит как путем развития и взаимодействия элементов лексико-семантического и ассоциативного полей уже существующих концептов, так и путем заимствования элементов других национальных концептосфер. При этом элемент отдающей лингвокультуры становится исходным (базовым) для восприятия в иной лингвокультуре. С целью описания процесса переноса когнитивных структур в иное культурное пространство считаем важным использование терминов «когнитивная трансформация» и «когнитивная адаптация», когда исходный концепт проходит эволюцию, в процессе которой происходит появление новых ассоциативных связей, вхождение новых языковых средств в номинативное поле и перераспределение единиц внутри лексико-семантического поля при взаимодействии с концептами принимающей культуры.

В данном исследовании явление прецедентности трактуется в широком понимании как использование уже имеющихся знаний для описания схожих явлений. При этом прецедент воспринимается как когнитивный феномен, а именно, концепт и его разновидность – лингвокультурный типаж. Первичный (матричный) концепт становится эталоном формирования вторичного концепта в принимающей культуре. Представления о вторичном концепте существуют в виде инварианта – идеального образа представляемого объекта или явления, проявляющегося в совокупности признаков, определяющих принадлежность к тому или иному классу объектов или предметов.

Можно отметить, что актуализация вторичного концепта, проявляющего ту или иную степень прецедентности, происходит через дифференциальные признаки, например, для обозначения лингвокультурного типажа, значимыми могут быть внешность, черты характера, поведение, принадлежность к определенной социальной группе, проявляющиеся в определенных ситуациях.

Формируясь в русской лингвокультуре, основанный на соответствующем прецедентном феномене, концепт «дендизм» также претерпевает все эти трансформации, формируя определенные дифференциальные признаки.

1.6 Дендизм в контексте художественной, критической, публицистической и научной литературы

В результате анализа литературных произведений, теоретических трудов и актуальных публикаций в научной периодике по теме «дендизм» были выявлены особенности отражения данного феномена и соответствующего концепта в данных видах дискурса.

Первые литературные произведения, посвященные дендизму стали появляться в двадцатых годах XIX века. Популярностью пользовались: «Тремэн» (1825) Р. П. Уорда, «Вивиан Грей» (1826) Дизраэли и «Пелэм или приключения джентльмена» Э. Бульвер-Литтона (1828) [Вайнштейн (А), 2005, с. 24]. Именно книга последнего стала «кодексом» дендистского поведения и «энциклопедией одежды» для многих поколений денди, являлась важнейшим источником изучения нравов и быта аристократов первой половины XIX века и оказала сильное влияние на становление дендизма в России, в частности, на творчество А.С. Пушкина.

В.А. Чичерин в предисловии к роману Э. Бульвер-Литтона «Пелэм или приключения джентльмена» отмечал: «Пушкин, который следил за всем замечательным, что появлялось в литературах Западной Европы, тотчас заметил «Пелэма» [Чичерин]. В романе «Пелэм или приключения джентльмена» автор одним из первых выразил взгляд на феномен дендизма, дав сложный психологический портрет с позиций реалистического искусства, не лишенный, однако, влияния романтизма, выведя фигуры персонажей со всеми слабостями и достоинствами.

Одним из выдающихся писателей, воспевавших дендизм, можно считать Дж.Г. Байрона, жизнь которого была подобна жизни персонажей его книг. Наиболее «дендистские» герои воплотились в «Паломничестве Чайльд Гарольда» (1818) и «Дон Жуане» (1819-1824). Имя последнего стало символом обольстителя, сочетавшего в себе очарование, чувственность и желание, находящегося в постоянном поиске наслаждений и неудовлетворенности собой.

Персонажи-денди оказываются в центре внимания многих известных французских писателей: Ф.Р. де Шатобриана («Замогильные записки» (1841)); Ф. Стендаля, с удивительной тонкостью нарисовавшего портрет русского денди, князя Коразова, который учит дендизму главного героя Жюльена Сореля в романе «Красное и черное» (1830); Р. Готье («Мадемуазель де Мопен» (1835)); О. де Бальзака, выведшего героя-денди – Люсьена де Рюбампре в «Человеческой комедии».

Первым русским писателем, раскрывшим суть феномена «дендизм», можно считать А.С. Пушкина. Он впервые употребил лексему «денди» в русском языке для обозначения светского молодого человека. Именно благодаря его роману «Евгений Онегин» (1825-1837), главный герой которого является одним из наиболее полных воплощений денди в европейской литературе, это явление приобрело широкую известность в России. В образе Евгения Онегина нашел выражение «интеллектуальный и жизненный образ, пленивший столько поэтов и романистов начала столетия. Скептицизм Онегина, его ранняя пресыщенность, его изысканная нарядность, своеобразие и утонченность его культурных интересов, его тщеславие, надменная независимость и культ своей личности» [Дендизм, эл. ресурс] позволили ему стать образцом для подражания.

Персонажи-денди встречались и в других произведениях А.С. Пушкина: надменный Чарский в «Египетских ночах» (1835), меланхоличный Алексей Берестов, воспринявший дендизм как красивую позу в «Барышне-крестьянке» (1830).

Наиболее полно тема «лишнего человека» разработана в произведениях М.Ю. Лермонтова («Герой нашего времени» (1840), «Маскарад» (1835-36)). Свободолюбивые, гордые, волевые, независимые и бесстрашные, почти «демонические» персонажи произведений М.Ю. Лермонтова также считаются «денди». Одаренные, наделенные острым умом, способностью к наблюдению и анализу, порой жестокие в своем стремлении к совершенству, гонимые скукой, они бросают едва достигнутое, стремясь к неведомому горизонту. Эти люди достаточно мужественны, чтобы со всей беспощадностью к себе признавать

бесцельность своего существования, скрывая под холодной и надменной маской горечь и разочарованность. Жизнь для них становится не более чем игрой, непредсказуемой и опасной.

Дендизм быстро получает широкое распространение в Европе, развиваются его разнообразные модификации. Он все больше отдаляется от своих канонов, становясь модным стилем поведения, кодом доступа в высшее общество или просто костюмной модой. Эндрю Солон пишет, что выглядеть аристократично становится более важным, чем быть аристократом [Solomon, эл. ресурс]. Дендизм находит подражателей в буржуазной среде, которые, не понимая сути явления, бездумно его копируют. Появление денди-подражателей находит отражение в большом количестве сатирических произведений.

В 40-50-х годах XIX века в произведениях Ч. Диккенса создаются иронические образы таких денди, как Стирфорс («Девид Копперфильд», 1849-1850), мистер Тервидроп («Холодный дом», 1852-1853) [Дендизм, эл. ресурс]. Примечательны «Исследование о снобах» (1846-1847) и «Ярмарка тщеславия» (1847-1848) У.М. Теккерея.

Во Франции во второй половине XIX века работают Г. Флобер («Салаambo» (1862) и «Искушение святого Антония» (1874)), Жан Мореас («Сирт» (1884) и «Стансы» (1899-1901)), Жан Лоррен («Кровь богов» (1882)), Кастюльль Мондес («Легенда современного Парнаса» (1884)), Ги де Мопассан («Милый друг» (1885)) и др. [Шиффер, 2011, с. 231-232].

Наряду с богатым литературным наследием появляются первые критические статьи. Капитан У. Джесс пишет сочинение «Жизнь Джорджа Браммела» (1844), посвященное легендарному основателю дендизма Дж.Б. Браммелу. Зная данного человека в нелегкое время жизни на чужбине, стареющего, покинутого, лишенного богатства и славы, У. Джесс весьма противоречиво описывает своего кумира. О.Б. Вайнштейн отмечает, что автор «с восхищением пересказывает истории о светских триумфах своего героя в Лондоне, аккуратно фиксирует все слова и действия самого Браммелла, занимая при нем пост официального «биографа», как Эккерман при Гете. Однако нельзя не заметить, что в его

тщательных описаниях промахов стареющего денди звучит злорадство, а в заключительной главе своей биографии Джессе пытается сделать моралистические выводы в духе викторианского осуждения тщеславия» [Вайнштейн (а), 2005, с. 17].

«Жизнь Джорджа Браммела» – не единственное произведение, посвященное исследованию взглядов, манер, привычек знаменитого денди. Еще в 1828 году автор «Пелэма или приключений джентльмена» вывел сатирический образ «короля моды» под именем Раслтона. [Бульвер-Литтон]. Как отмечал Э. Карассю в статье “Dandysme et aristocratie”, в Европе существовали три королевства – королевство власти Наполеона, королевство поэзии Байрона и королевство моды Браммела, одно ничуть не уступало другому [Carassus, 1990, с. 26].

Первой французской критической статьей, посвященной дендизму, можно считать сочинение Барбе д’Оревилли «О дендизме и Джордже Браммеле» (1861), где сделаны робкие попытки раскрытия сущности дендизма на примере анализа жизни основателя дендизма [Barbey d’Aurevilly, 1989]. С точки зрения Д. Шиффера, данный труд «остаётся сплошь поверхностным, центрированным вокруг социальных и материальных аспектов, совершенно непоследовательным, без малейшего намека на какие-либо философские ссылки, основанном на смутном и неудовлетворительном анализе исключительно поведения» [Шиффер, 2011, с. 232].

Неудивительно, что для многих дендизм стал лишь стилем в одежде, и эта приверженность была высмеяна критиками. Одной из самых блестящих сатирических работ было произведение “Sartor Resartus” (от лат. «перекроенный портной») (1833-1834) Т. Карлейля, представляющее собой роман в романе – размышления над трудом выдуманного философа – Тейфельсдрека. В гиперболизированной форме, саркастически, автор пишет о чрезмерном внимании денди к одежде, главный герой создает свою «философию одежды» [Карлейль, 1902].

Большая заслуга французов состоит в разработке теории дендизма: можно наблюдать большое разнообразие критических статей, эссе, очерков и трактатов

по данной теме. Наиболее ярко и глубоко выразил сущность дендизма Ш. Бодлер, автор «Цветов зла», а также таких текстов, как «Поэт современной жизни» (1863), «Обнаженная душа».

Согласно одному из самых поэтичных и проникновенных его описаний Гюйсмансом в романе «Наоборот» (1884), Бодлер, выявив «психологию сумеречного ума, достигшего своей осени, перечислил симптомы болезни скорбящей души, которая отмечена, словно дарованием, сплином. Он показал загнивание чувств, угасание душевного жара и веры в молодых людях, поведал, как живучи в памяти былые невзгоды, унижения, обиды, удары нелепой судьбы» [Гюйсманс, эл. ресурс].

В интерпретации Ш. Бодлера дендизм далек от того, чтобы быть просто модой или стилем поведения, денди является носителем глубинного, потаенного, непознанного, он словно соткан из противоречий, постоянно борясь с самим собой, шокируя общество, занимаясь самоанализом. Ш. Бодлер так определяет цель дендизма: «Единственное назначение этих существ – культивировать в самих себе утонченность, удовлетворять свои желания, размышлять и чувствовать» [Бодлер, 1986, с. 303].

Важнейшим произведением можно считать роман «Наоборот» (1884), Жориса Карла Гюйсманса, обрисовавшего состояние общества конца XIX века, мучительность разочарований, потерю иллюзий, боль и страдания от невозможности самореализоваться [Гюйсманс, эл. ресурс].

Начиная с 1890-х годов, дендизм развивается под влиянием художественного течения «декаданс» (фр. *décadent* – «упадочный»). Эпоха неистовых бунтарей уходит, лейтмотивом становятся вялость, апатия, чувство безысходности, бездеятельность, связанная с утратой веры в доброе начало человека, его безграничные возможности, прогресс [Carassus, 1990, с. 34].

Дендизм принимает форму утонченного эстетства, создания искусственной жизни. Стремление к героическому, не находя применения, сводится к «болезненной зябкости». Люди, чей ум, деятельность могли бы быть направлены на благо общества, свои выдающиеся дарования используют для бунта против

него. Сознавая свое одиночество и непонимание, они в холодном презрении замкнулись в себе, концентрируясь на своих чувствах и переживаниях. Это состояние души отметил Ш. Бодлер, написав: «Обаяние денди таится главным образом в невозмутимости, которая порождена твердой решимостью не волноваться; в них угадывается скрытый огонь, который мог бы, но не хочет излучать свет» [Бодлер, 1986, с. 306].

По-прежнему сильна литературная традиция дендизма, представленная следующими авторами: Вилье де Лили-Аданом («Аксель») (1890), Максом Бирбомом («Зулейка Добсон») (1911) [Шиффер, 2011, с. 231-232], Марселем Прустом, изобразившим на страницах романа «В поисках утраченного времени» (1913-1927) блестящего, загадочного аристократа Робера де Монтестья в образе барона Шарлю [Uyttebroek, 1958, p. 510].

Самым известным представителем дендизма эпохи декаданса является Оскар Уайльд. Именно он первым почувствовал необходимость философского осмысления дендизма, а свою программу воплотил в письме-исповеди «De Profundis» (1897), написанном во время пребывания в Редингской тюрьме, и в героях произведений в образах лорда Уиндемира («Веер леди Уиндемир» (1892)), лорда Горинга («Идеальный муж» (1895)). Наиболее завершенный образ денди времен декаданса в творчестве О.Уайльда – это образ Дориана Грея в романе «Портрет Дориана Грея» (1890).

Основой философской концепции О. Уайльда стало представление о том, что лишь подлинное искусство и красота вечны. Концепция восприятия искусства нашла наиболее яркое отражение в его высказывании: «Истина в искусстве – это единство предмета с самим собою, внешнее, ставшее выражением внутреннего; душа, получившая воплощение; тело, исполненное духом. <...> Потому что творческая жизнь – это просто совершенствование. Смирение художника проявляется в том, что он с открытой душой принимает все, что бы ни выпадало на его долю, а Любовь художника – лишь то чувство Красоты, которое обнажает перед миром свое тело и свою душу» [Уайльд, De Profundis, эл. ресурс].

Творчество О. Уайльда оказало безусловное влияние на дендизм во всем мире, в том числе – и на русский дендизм. Так, А. Блок в романе «Русские денди» (1918) вывел образ начинающего поэта В. Стенича, сохраняющего в любой ситуации изящные манеры, элегантность и безупречность костюма.

В 40-х гг. XX века появляются первые обобщающие теоретические исследования. Дендизм является предметом исследований философов-экзистенциалистов – А. Камю («Бунтующий человек», 1951), Ж.П. Сартра («Бодлер», 1947).

Согласно мнению О.Б. Вайнштейн, одним из первых обобщающих исследований западных ученых в данной области является книга Э. Мерс «Денди» (1960) [Вайнштейн (а), 2005 с. 11], хотя до этого существовали исследования отдельных сторон дендизма в определенные периоды, например, Ж.С. Превоса “Le dandysme en France” (1957) [Prevost, 1957], ограничившегося анализом литературного дендизма во Франции 1817-1839 годов. Появляются статьи, направленные на исследование особенностей дендизма известных людей: М. Пруста [Uyttebroek, 1958]; О. де Бальзака [Gould, 1963]; Ш. Бодлера [Guiette, 1964] и др. О.Б. Вайнштейн отмечает, что предметом анализа становились такие аспекты дендизма, как гендерная проблематика, вклад денди в развитие мужского костюма, аристократический культурный дискурс, городское фланирование [Вайнштейн (б), 2005, с. 11].

Д. Шиффер в книге «Философия дендизма», переведенной на русский язык в 2011 году, обозначил необходимость «наконец-то разработать теорию дендизма, чтобы представить дендизму философскую опору, достойную этого имени» [Шиффер, 2011, с. 23]. Таким образом, был впервые проведен философский анализ наследия величайших денди – Шарля Бодлера и Оскара Уайльда, на основе художественных произведений, эссе, писем через призму «теории трех стадий» С. Кьеркегора и концепцию «большого стиля» Ф. Ницше. Еще один труд Д. Шиффера – «Le dandysme, dernier éclat d'héroïsme», отразил в заголовке бессмертные слова Ш. Бодлера, сказанные о дендизме (*«Дендизм – последний взлет героики»*) (Перевод наш. – А.Е.).

В России до конца 90-х годов XX века тема дендизма разработана сравнительно слабо. В 1991 году Ю.М. Лотман написал статью, ставшую классической, называющуюся «Русский дендизм», являющуюся частью исследования «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)». В ней дано краткое описание истории вхождения понятия «денди» (и производного от него понятия «дендизм») в русскую культуру XIX века [Лотман, эл. ресурс].

Раздел в исследовании по культурологии С.В. Литвинова «Англомания в России как социокультурное явление, последняя треть XVIII-середина XIX вв» (1998) посвящен денди как одному из четырех типов англоманов в России [Литвинов, 1998].

В 2002 году появляется первая в России диссертация, посвященная дендизму: «Дендизм у Бальзака: Персонажи и ситуации» А.П. Скуратовской [Скуратовская, 2002], в которой проведен литературоведческий анализ произведений указанного автора.

Лексема «дендизм» является объектом изучения С.Л. Иванова в «Истории щегольской лексики в русском языке XVIII-XX вв» (2003), где слово «денди» занимает свое место среди синонимов «щеголь», «франт», «петиметр», «модник» и т.д.

Монументальным исследованием литературной традиции дендизма стала работа О.Б. Вайнштейн «Европейский дендизм XIX века: Литературная традиция и поэтика поведения» (2005) [Вайнштейн (б), 2005], где представлены итоги изучения поэтики поведения и одежды денди в Англии, России и Франции на материале произведений таких писателей, как О. де Бальзак, Стендаль, Барбе д'Оревильты, Ш. Бодлер, О. Уайльд, Дж. Остен.

В диссертации по искусствоведению «Стритстайл как художественное явление молодежной моды: вторая половина XX – начало XXI веков» (2006) автор описывает дендизм как направление в моде и считает, что определенные черты дендизма присущи современному стилю одежды [Музалевская, 2006].

В работе «Лингвосомиотические и дискурсивные презентационные характеристики коммуникативного типажа *пижон*» (2008) Л.И. Макарова проводит анализ лингвокультурологического типа «денди» как основы формирования коммуникативного типа «пижон» в России.

А.С. Семенова в исследовании «Дендизм как социокультурный мотив в поведении и творчестве русских писателей 1810-1870-х годов» (2009) рассматривает уровни дендизма и типы денди в России, выделяет периоды существования российского дендизма, а также экзистенциальные стадии формирования денди по С. Кьеркегору [Семенова, 2009].

Тема «дендизм» является весьма актуальной в настоящее время. Появляются все новые исследования, посвященные изучению различных аспектов дендизма. Исследователи рассматривают:

– дендизм как феномен общественной жизни, отраженный в литературе, включая характеристику героев произведений и выражение жизненной позиции автора ([Gill, 2007]; [Guyaux, 2008]; [Peng, 2010]; [Калашников, 2012]; [Валова, 2012]; [Подшивалова, 2013]; [Ушакова, 2016] и др.);

– явление «дендизм» в культуре и его отражение в современной моде ([Зарюта, 2006]; [Точиллов, 2010]; [Amann, 2015]; [Ferrero-Regis, 2018] и др.);

– дендизм как философская сущность, его онтология ([Fear]; [Glick]; [Шиффер, 2011]).

– лингвистический анализ понятийного и образного компонентов типажа «английский денди» ([Малахова, 2013]).

Таким образом, дендизм исследуется с позиций литературоведения, философии, культурологии, лингвистики. Можно увидеть, что отсутствуют комплексные исследования понятия «дендизм» с позиций лингвокультурологии. Выяснено, что, в основном, анализ был проведен на основе изучения художественных текстов и направлен на описание образа конкретного человека (героя произведения или автора) и сосредоточен на исследовании определенного периода (XIX-начала XX века) существования феномена «дендизм».

Выводы по главе I

1. В русской культуре лексема «концепт» начала использоваться для обозначения ментальных единиц в конце XX века. *Концепт* становится важнейшим термином современных исследований в лингвистике, культурологии, психологии и других науках. Вместе с тем он начинает широко употребляться в бытовой сфере, например, в рекламе. Он ассимилировался в русской лингвокультуре, на что указывает наличие большого словообразовательного гнезда. В лингвокультурологии изучается *лингвокультурный концепт*, который имеет национальную окрашенность. В лингвистике *концепт* изучается через языковое выражение.

2. Слово «понятие» в русской культуре в течение столетий использовалось для наименования единиц мыслительной деятельности. С появлением термина «концепт» возникла необходимость уточнения значений и разграничения сферы употребления данных терминов в целях ликвидации терминологической неточности и конкретизации расплывчатости в толковании. *Понятие* и *концепт* имеют сходную внутреннюю форму, но разные сферы употребления, механизмы образования, содержание и структурные элементы. *Понятие* можно считать наиболее общим термином, используемым для обозначения ментальных единиц. Вместе с тем, в соответствующей лингвокультуре представление о том или ином феномене формируется не столько как понятие (рационализированное представление), сколько как концепт, ментальное образование сложной структуры, включающее в себя помимо понятийного, оценочно-волевой и образный компонент, которые позволяют не только понимать его (как понятие), но, также, «проживать» и «переживать», то есть, воспринимать в контексте определенной модальной рамки.

3. Прецедентность является сложным многоаспектным понятием, к пониманию которого существуют узкий и широкий подходы. Разные явления обладают различной степенью прецедентности. Наличие прецедентных

феноменов или прецедентов указывает на приоритет определенных ценностных установок в той или иной культуре.

4. Данное исследование проведено с позиций широкого понимания понятия прецедентности как наличия эталона, образца для восприятия в иной культуре. Прецедентность на уровне когнитивной сферы в языковом плане выражается в имени концепта, употребляющемся в определенных ситуациях, актуализирующих дифференциальные признаки. Важнейшим процессом присвоения инокультурного (первичного) концепта становится процесс когнитивной трансформации и адаптации, при котором происходит наложение существующих в данной культуре представлений на исходные концептуальные признаки.

5. Рассматривая дендизм в контексте европейской литературы, можно сказать, что, зародившись в Англии, он получил распространение во всей Европе во многом благодаря художественным произведениям британских авторов, в частности, «модным романам», например, Э. Бульвер-Литтона. Традиция дендизма в литературе была продолжена в странах Европы, в том числе в России, где данное явление описывали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и другие. Концепт «дендизм» в России формировался под влиянием представлений европейских авторов о дендизме и имел заимствованный характер, не исключая, однако, приобретение национально-специфичных черт, детерминированных особенностями развития культуры. Следовательно, английский первичный концепт «дендизм» можно рассматривать как эталон, образец, а понятийные характеристики вторичного русского концепта формируются на основе понятийных характеристик первичного концепта.

Глава II. Историко-диахронический анализ семантической структуры концептов «денди» и «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах

В главе II рассмотрены особенности эволюции содержания родового концепта «дендизм» и его видового концепта «денди» в английской и в русской лингвокультурах. В результате сравнительно-исторического анализа национальных вариантов дендизма описаны основные характеристики указанных концептов и подходы к их определению, выявлены подтипы денди.

2.1 Семантическое наполнение и основные подходы к определению концепта «дендизм»

Дендизм в современном понимании появился в Англии в конце XVIII-начале XIX веков. По мнению Ю.М. Лотмана, «зародившись в Англии, дендизм включал в себя национальное противопоставление французским модам, вызывавшим в конце XVIII века бурное возмущение английских патриотов» [Лотман, эл. ресурс].

Обретя основные черты в конце XVIII столетия, дендизм воплотился в соответствующем концепте лишь в начале XIX века. Говоря о социальных факторах развития дендизма в Англии, Э. Карассю в статье “Dandysme et aristocratie” ссылаясь на Ш. Бодлера и его гипотезу «врожденного тщеславия» как особого свойства холодного и флегматичного темперамента. Исследователь опирался на мнение Ш. Бодлера о пуританской строгости и чопорности англичан, реакцией на которую был дендизм [Carassus, 1990, с. 26].

Известно, что впервые слово “dandy” было зафиксировано в письме Дж.Г. Байрона к издателю Муру в 1813 году. В письме встречается выражение “the dandy ball”. В дальнейшем именно благодаря поэту указанная лексема получила широкое распространение в высших кругах. Она неоднократно упоминалась как в его дневниках, так и в произведениях: дважды в «Корсаре» и четырежды в «Дон Жуане».

Для исследования семантической структуры слова «дендизм» является важным вопрос о временных рамках явления «дендизм». Джон Превост в

исследовании литературного дендизма до начала 40-х годов XIX века считает, что концепт «денди» после указанного промежутка времени был заменен понятием «лев» [Prevost, 1957]. Другая точка зрения заключается в том, что дендизм может существовать лишь в определенных исторических условиях. Последняя его разновидность нашла отражение в понятии «шарлизм», используемом для обозначения явления, возникшего благодаря М. Прусту, который в произведении «В поисках утраченного времени» (1913-1922) описал под именем барона де Шарлю потомка древнего аристократического рода Робера де Монтестью [Uyttebroek, 1958, p. 510]. Э. Карассю отмечает среди необходимых для существования денди условий консерватизм и буржуазную монотонность, которую денди мог презирать, но не мог изменить [Carassus, 1990, с. 35]. А. Камю в главе «Мятежные денди» «Бунтующего человека» делает вывод о том, что денди было необходимо общество, в котором денди видел отражение самого себя [Камю, эл. ресурс].

Единообразие, унификация современного общества потребления стало причиной исчезновения культурно-исторического типа «денди» [Carassus, 1990, с. 34-35], концепт «денди» был заменен словами «пижон», «стиляга», «плейбой» и т.д.

Некоторые исследователи считают, что дендизм представляет вневременное явление как стиль в моде, что приводит к сужению значения современного концепта «дендизм» [Зарюта, 2006, с. 14]. С нашей точки зрения, концепт «денди» используется для обозначения особого состояния духа интеллектуальной и художественной элиты, усиливающегося на рубеже веков.

Содержание концепта «дендизм» тесно связано с социокультурными условиями его формирования. В данном концепте в разной степени пересекаются семантические компоненты понятий «аристократ», «творец», «щеголь» и т.д. Жозэ-Луис Диаз в статье “Le dandysme littéraire après 1830, ou la badine et le parapluie” использует слова “fashionables”, “dandys littéraires”, “aristocrats” как однопорядковые [Diaz, 1991, p. 34]. Он отмечает, что изначально понятия «дворяне» (*noblesse*) и «писатели» (*écrivains*) в некотором роде

противопоставлялись друг другу: дворянство содержало писателей, но презирало их; после 1830-х годов именно писатель стал выразителем аристократического духа [Там же, р. 31]. Структура понятия «аристократия» изменяется: «старая» аристократия (*vieille aristocratie*) («аристократия по рождению» – “*l'aristocratie de la naissance*”) заменяется понятием новой светской аристократии (*nouvelle aristocratie mondaine*). Содержание последнего понятия размыто и включает аристократию духа (*aristocratie de l'esprit*), аристократию моды (*aristocratie de la mode*), аристократию красоты (*aristocratie de la beauté*). Дендизм балансирует между всеми указанными понятиями и их подвидами, Ж.-Л. Диаз пишет, что две аристократические сущности – аристократия рождения и денег, заменяются новой аристократией – разума, которая опирается на печатное слово [Там же, р. 31-34], одним из ее выражений становится дендизм.

В основе концепта «дендизм» лежит «успех в обществе», поэтому неотъемлемой частью исследуемого концепта является слово «тщеславие» (*vanity*): “*Vanity, a quality much decried, is really necessary for some sorts of success. Without vanity there could scarcely be any ambition. In the evolution of character vanity first declares itself in the love of finery which is remarkable in the child and the savage, and which clings to many generals, statesmen, and divines*” [Social and literary dandyism, эл. ресурс] (*Тщеславие, качество часто осуждаемое, действительно необходимо для некоторых видов успеха. Без тщеславия вряд ли могут быть какие-либо амбиции. В эволюции характера тщеславие сначала заявляет о себе в любви к изысканности, которая замечательна в ребенке и дикаре, и которая проявляется у многих генералов, государственных деятелей и божеств*). (Перевод наш. – А.Е.). Чрезвычайная распространенность дендизма приводит к тому, что появляется дендизм «по расчету» (*calculated*). Но также существуют выдающиеся денди (*distinguished*) и гениальные (*genius*) [Там же].

Ю.М. Лотман выделил два типа денди: «истинного» денди и «неудачного подражателя» дендизма. Цитируя чрезвычайно распространенный в России начала XIX века роман Э. Бульвер-Литтона «Пелэм или приключения джентльмена», ставший «кодексом» дендизма, ученый указал, что различия

между двумя типами денди выражаются во внешнем плане. Наличие вкуса и оригинальности позволяет отличить «истинного денди» от «неудачного подражателя» дендизма: «Человек должен делать портного, а не портной — человека» (цит. по: [Лотман, эл. ресурс]).

Дендизм с момента появления связан с историей моды. Для его основателя Джорджа Брейена Бреммела «пребывание и господство в мире моды стало исключительно содержанием жизни» [Манн, эл. ресурс]. Т. Карлейль считал, что денди использует все способности для того, чтобы хорошо одеваться: «Дэнди есть Человѣкъ, носящій Одежду, Человѣкъ, котораго ремесло, обязанность и все существованіе заключается въ ношеніи Одежды. Всѣ способности его души, духа, кошелька и личности героически посвящены этому одному объекту, мудрому и хорошему ношенію Одежды; такъ что, какъ другіе одѣваются, чтобы жить, онъ живетъ, чтобы одѣваться» [Карлейль, 1902, с. 302].

Оливер Буржелан в статье “R. Barthes et les vêtements”, одна из глав которой посвящена анализу дендизма, рассматривает данный концепт с точки зрения семиотики одежды, отмечая, что одежду как средство самовыражения использует каждый, но денди подчиняет ее абсолютной логике в качестве средства отличия от других людей. О. Буржелан сопоставляет противоположные точки зрения двух авторов на содержание концепта «дендизм» Т. Карлейля и Р. Барта. Для первого концепт «дендизм» ассоциируется с буржуазией, являясь антонимом к слову «пролетариат». Оно связано с такими характеристиками, как богатство, фанатизм, мученичество и др. Автор статьи разрабатывает критерии сопоставления содержания концепта «дендизм», например, следование моде, покупка одежды; приходит к выводу о том, что содержание данного концепта трансформировалось в результате изменения исторических условий. Т. Карлейль, как и Р. Барт, считал, что концепт «дендизм» уходит в прошлое, поскольку стандартизация общества приводит к конформизму стиля [Burgelin, 1996, p. 94-97].

Значение концепта «дендизм» как направления в моде сохранилось в настоящее время. А. Соломон указывает, что данный концепт употребляется для обозначения тщательно создаваемой и почти аскетической элегантности

[Solomon, эл. ресурс]. Зарюта К.И. отмечает, что современной моды без участия денди не могло бы существовать [Зарюта, 2006, с. 264]. Действительно, О.Б. Вайнштейн считает, что денди создал универсальный черный костюм, комфортный и практичный, который он носил в сочетании с белой рубашкой [Вайнштейн (а), 2005, с. 13-15]. Музалевская Ю.В. пишет о том, что феномены «стритстайл» и «дендизм» являются родственными. Их объединяет самовыражение через одежду, поиск новых путей реализации, стремление к уникальности [Музалевская, 2006, с. 134].

Автор статьи “Dandyism: Beyond Fashion” выделяет три основных типа денди: *классический, романтический и спортивный* [Dandyism: Beyond Fashion]. Основной критерий – использование одежды для достижения определенного образа и воздействия на публику. Первый тип связан с воплощением идей Браммела современными средствами, каждая деталь одежды несет определенный посыл. Основная характеристика второго типа – создание и передача настроения посредством одежды, вне зависимости от того, является ли она модной. Автор называет второй тип «ностальгический фронт» (*nostalgic dresser*), сочетающий в костюме исторически регрессивные элементы. Третий тип, как утверждает автор, проявляется в одежде, сочетающей детали костюмов для верховой езды, охоты, гольфа и велосипедной езды. Действительно, в 2017 году вышла статья “Twenty-first century dandyism: fancy Lycra® on two wheels”. Исследователь уверен, что повсеместное присутствие велосипедистов на дорогах является новой формой дендизма, который включает в себя признаки, относящиеся к истории моды, досуга, в которой находят выражение сила и мужская идентичность [Ferrero-Regis, 2017].

Как считает Зарюта К.И., концепт «дендизм» включает в себя материальную, видимую сущность и мировоззрение. Она выделяет дендизм как стиль в моде и дендизм как манеру жить [Зарюта, 2006, с. 262].

В статье А.А. Львова «Фигура автора в английском эстетизме» «дендизм» является однопорядковым с понятиями «эстетизм», «иммортизм», «забота о себе» [Львов, 2012]. «Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая

культура XX века» определяет значение термина «эстетизм» следующим образом: «признание красоты абсолютной, высшей ценностью, а наслаждение ею – смыслом жизни; это культ прекрасного в искусстве и жизни» [Лексикон нонклассики, 2003, эл. ресурс]. «Эстетизм» как течение в философии и искусстве сформировался в середине XIX века, дендизм, являясь одним из его направлений, развивался под влиянием идей Ф. Ницше и А. Шопенгауэра.

Как отмечает Э. Карассю, на рубеже XIX-XX веков дендизм обрел новые формы: дендизм «хорошего вкуса» (*dandysme du “bon ton”*), выразившийся в изяществе и сдержанности не только костюма, но и манер, и дендизм души (*dandysme de l’âme*), включая в его семантическое поле сочетания «болезненная зябкость», «неизлечимая болезнь бытия», «утонченная неврастения», «ностальгия по прошлому» [Carassus, 1990, с. 34]. Для характеристики дендизма эпохи декаданса О. Манн к семемам «стоицизм», «абсолютная независимость», «авантюрный индивидуализм», чувственность, аскетизм, непостижимость, нарциссизм, «мировая скорбь», мистификация, добавляет пессимизм, нигилизм, невозмутимость, хладнокровие. О. Манн отмечает, что «поздний дендизм представляется самостилизацией поэтов и писателей, склонных изображать себя денди в своих произведениях» [Манн, эл. ресурс]. Искусство становится для денди единственной подлинной реальностью: «Эстетический денди возвращается в мир искусства. Искусство принимается за абсолют» [Манн, эл. ресурс].

Термин «Забота о себе» восходит к античной философии, включая деятельность Платона, а также таких философских школ, как киники, эпикурейцы и стоики [Львов, 2012, с. 82], объявивших важнейшей целью жизни познание самого себя, гармоничное развитие души и тела. Использование греческих и римских эстетических идей связано с возрождением интереса к античности в XIX веке, что нашло выражение в классическом стиле в архитектуре и женской одежде [Dandyism: Beyond Fashion, эл. ресурс].

Многие денди были знакомы с античной философией. Автор статьи “Platon chez les dandies. Sur *Le Portrait de Dorian Gray* d'Oscar Wilde” считает, что понятие «дендизм» О. Уайльда имело философское содержание, сформировалось под

влиянием взглядов Платона. Исследователь указывает, что в основе замысла романа «Портрет Дориана Грея» лежит желание указать цену бесценному, придать важность пустому, овладеть тем, чем невозможно обладать [Delabroy, 1977, p. 45]. Портрет становится индикатором того, что нельзя передать. Автор статьи считает роман нео-платоническим, поскольку произведение затрагивает соотношение идеи и реальности, передает искажение действительности, разобщенность души и тела. Понятие «дендизм» в эпоху модерна синтезирует понятия Красоты и Гения [Delabroy, 1977, p. 54-55]. О. Уайльд пишет: «Конечно, он отдавал дань и Моде, которая на время может осуществить любую фантазию, добившись всеобщего ее признания, и Дендизму, как своего рода определению доказать абсолютность условного понятия о Красоте. <...> «Он мечтал создать новую философию жизни, у которой будет свое разумное обоснование, свои последовательные принципы, и высший смысл жизни видел в одухотворении чувств и ощущений» [Уайльд, 1998, с. 148-149].

Понятие «иммориализм» выразилось в безотносительности к добру и злу, главными ценностями, направляющими человека, провозглашены гармония и красота. В творчестве О. Уайльда прослеживается не отрицание этики, а лишь бунт против установленных обществом норм, ведущих к душевной черствости и равнодушию. В «Портрете Дориана Грея», раскрывая свою позицию в отношении единства души и тела и понимания красоты, писатель приходит к выводу: внутреннее отражает внешнее, невозможно скрыть то, что пережил человек, преступления и грехи превращают его в уродливое существо, на которое грузом давят воспоминания, что выражается в словах автора: «Ведь истина в Искусстве, как я уже говорил, и есть то, в чем внешнее является выражением внутреннего; в чем воплощается душа; становится плотью, а тело проникается духом; в котором форма проявляет свою суть?» [Уайльд, De Profundis, эл. ресурс]. Поэтому на портрете Дориана Грея проявляются отпечатки всех пороков главного героя, картина становится его совестью, безобразным отображением души и тела.

Как отмечал Ю.М. Лотман в «Беседах о русской культуре», дендизм являлся неотъемлемой частью жизни дворянского общества XIX века и проявлялся

преимущественно в поведении данного исторического типа [Лотман, эл. ресурс]. Бытовой дендизм, будучи «особой модификацией английского щегольства и джентльменства» [Вайнштейн (а), 2005, с. 6], находил выражение в поведенческих нормах, таких, как *жизнетворчество*, «установка на иронию», *сарказм*, «*поза эстетического превосходства*», принцип «*заметной незаметности*», «*продуманная небрежность*», «*благородная простота манер*», «*незыблемое внутреннее достоинство*», «*невозмутимость*», принцип «*хамелеонства*» [Вайнштейн (а), 2005].

Следует отдельно остановиться на литературном дендизме. В «Литературной энциклопедии» обозначено, что «дендизм представлял собой подчас целое мирозерцание с определенным жизненным и практическим уклоном» [Дендизм, эл. ресурс].

Как указывает О.Б. Вайнштейн, зарождение дендизма тесно связано со становлением литературы романтизма [Вайнштейн (а), 2005, с. 7-8]. «Дендизм» и «романтизм» объединял культ сильной, независимой личности, которая управляет толпой и бунтует против общественных норм, а также феномен *жизнетворчества* [Там же].

В «Литературной энциклопедии» выделены две группы писателей. Первые оценивали критически жизнь денди (Ч. Диккенс, У. Теккерея, Т. Карлейль), вторые видели в герое-денди идеал интеллектуального аристократа (О. Уайльд) [Дендизм, эл. ресурс].

Автор статьи “Social and literary dandyism” описывает две разновидности дендизма: бытовой (*social, ordinary*) и литературный (*literary*). Он пишет: “Literary dandy, the man who minds his periods, and regards the cadence of his sentences, and shuns stock illustrations and old quotations, as the social dandy avoids dirty gloves and clumsy boots” [Social and literary dandyism, эл. ресурс] (*Литературный денди, человек, который соблюдает ритм, следит за стилем письма, избегает штампов и общих мест, так же, как бытовой денди избегает грязных перчаток и неуклюжих ботинок*). (Перевод наш. – А.Е.). Автор статьи выделяет таких денди, как Платон, Катилина, Паскаль и др. на основании внешнего облика и

особенностей письма. Он считает Платона величайшим из денди, поскольку тот тщательно одевался и умел завить свои восхитительные локоны. Не менее усердно философ работал над особенностями стиля. Для характеристики стиля Платона использованы следующие лексемы: “extraordinary suppleness and grace” (*необычайная гибкость и изящество*), “the polish of his manners and the “educated insolence”” (*отточенность стиля и превосходство образованности*). Поэтому Платона можно считать отцом современных денди. Катилина известен не только тщательностью, с которой собирал складки на тоге, но он был «литературным щеголем» (*literary exquisite*). Среди литераторов-денди XIX века выделен О. де Бальзак.

Таким образом, признаками литературных денди можно считать следующие: изящество (*grace*), совершенство стиля (*perfection of style*), отточенность речи (*polish, distinction, precision, accuracy of speech*), смысл (*point*), элегантность (*elegance*), ирония (*irony*), презрение (*disdain*) [Social and literary dandyism, эл. ресурс].

Семенова А.С., исследуя творчество литератора-денди Дружинина А.В., отмечала, что он различал дендизм ложный, выразившийся в прославлении жизни аристократии, восхищении образом жизни и поведением представителей элиты, и подлинный (истинный) дендизм, идеал которого он видел в восемнадцатом веке [Семенова, 2003, с. 206]. Она выделила полевую структуру слова «денди» в наследии Дружинина А.В., включив в нее такие слова, как «щеголь», «фат», «лев» (употребляемые по большей части иронически), «петиметр» и «чудака», указывая, что писатель отдавал предпочтение последнему, выявляя следующие типы денди-чудаков: *эксцентрики, эстеты, эпикурейцы* [Там же, с. 207].

Семенова А.С. для описания героев-денди Дружинина А.В. использовала лексемы: *новаторство, оппозиционность, аристократизм, независимость, культура, самостоятельность, парадоксальность, прекрасный вкус, «врожденный аристократический инстинкт с оттенком устарелости и романтизма», непрактичность* [Там же].

Можно выделить следующие компоненты семантического поля концепта «денди» в статье Валовой О.М., посвященной описанию «философии дендизма» в комедиях О. Уайльда: *высокое социальное положение, внимание к моде, элегантность, отстраненность от обыденности, естественность при полном соблюдении правил светского этикета, индивидуализм, изящество манер, внешний лоск, утонченность вкуса, остроумие* [Валова, 2012].

Денди, «олицетворяющий собой культурно-аристократическую личность» [Манн, эл. ресурс], становится объектом внимания разного типа людей. Можно выделить взгляд на денди «снаружи» и «изнутри». Первый включает рефлексию литераторов-денди и исследователей дендизма. Учитывая принцип «кажимости» и «непостижимость» денди, можно говорить о том, что денди выглядели модниками, скрывая свое внутреннее содержание от посторонних, оставаясь недоступными для понимания толпы, что привело к поверхностному, часто неодобрительному, восприятию данного типа людей.

На основании анализа статьи «Философия дендизма» Валовой О.М. были выделены антонимические пары для описания *денди* (см. табл. 1).

Таблица 1

Антонимические пары, использованные для описания денди

Взгляд «снаружи»	Взгляд «изнутри»
испорченность, аморальность	имморализм
цинизм	опытность, критический склад ума
легкомыслие	проницательность,
безрассудство	интуиция
лень	созерцательность
хамелеонство	постоянство

Проведенный анализ позволил выделить основные подходы к толкованию концепта «дендизм» в философии, литературе, истории культуры и выявить соответствующие элементы в семантической структуре данного концепта. В

процессе эволюции концепт «дендизм» прошел стадии зарождения, становления, развития и упадка. В современном обществе интерес к концепту «дендизм» снова возрождается.

На основе исследования можно говорить о том, что концепт «дендизм» отражает разные виды дендизма: бытовой дендизм, литературный дендизм, дендизм как эстетическая концепция, дендизм как феномен моды. Данный концепт проявляется на следующих уровнях: поверхностном (в одежде); уровне речевого и неречевого поведения; уровне особенностей стиля жизни и времяпрепровождения; внутреннем (мировоззренческом).

В концепте «дендизм» находили отражение преобразования в общественной жизни. Изменение содержания и объема указанного концепта, а также его оценка зависели не только от конкретно-исторических условий, но и были обусловлены субъективными причинами, например, мировоззрением самого исследователя. Возникнув под влиянием литературного течения «романтизм», в начале XIX века концепт «дендизм» приобрел многие признаки понятий «эстетизм» и «декаданс», что выразилось в лексических характеристиках, таких как *«болезненная зябкость»*, *пессимизм*, *нигилизм*.

2.2 Эволюция содержания концепта «денди» в языковом сознании носителей английской лингвокультуры

В структуру лингвокультурного родового концепта «дендизм» входят представления о наличии качеств и характеристик, позволяющих применить родовой концепт «дендизм» для обозначения людей, обладающих данными качествами и характеристиками (денди).

Лингвокультурный видовой концепт «денди» включает в себя определенный тип личности, обладающий национально-культурной спецификой, в котором воплощается вся совокупность признаков данного родового концепта.

Эталоном настоящего денди середины XIX века является аристократ Бенджамин Титфорд, в памяти потомков ассоциирующийся с портретом, сделанным Адкином: *“In the December of 1844, shortly after his thirtieth birthday*

and five years after the death of his brother Robert, Benjamin Titford had his portrait painted in water-colours by G. J. Adkin. There he sits at a table, a confident and debonaire man-about-town, a bachelor with even a touch of the dandy about him. He stares out at us with steely blue eyes, his hair neatly twisted into one dark curl on his forehead; he's sporting a smart black frock-coat with a neatly-buttoned waistcoat and a full cravat anchored down with an ornate jewelled pin and chain. Here, then, seven years into the young Queen's reign, with the national economy on the upturn, is the typical aspiring Victorian gentleman bearing all the outward signs of success” [БНК]. (В декабре 1844 года, вскоре после своего тридцатилетия и пяти лет после смерти брата Роберта, Бенджамин Титфорд был изображен акварелью на портрете, сделанном Г. Дж. Адкином. Он сидит возле стола, уверенный и жизнерадостный светский человек, холостяк с легким налетом денди. Он смотрит с портрета на нас суровыми голубыми глазами, его волосы аккуратно спускаются на лоб темным завитком; он носит элегантный черный сюртук с жилетом с аккуратными пуговицами и широкий галстук, закрепленный булавкой, украшенной драгоценными камнями, и цепочку. Здесь, через семь лет после начала правления молодой королевы, связанного с подъемом национальной экономики, представлен многообещающий Викторианский джентльмен, носящий явные признаки преуспевания). (Здесь и далее перевод наш. – А.Е.).

В данном отрывке слово «денди» сближается с концептом «джентльмен». Создан идеальный образ аристократа со спокойным взглядом, уверенного в себе, красивого, элегантного, хорошо одетого и образованного. У него, как и у многих денди того времени, единственной яркой деталью является небольшое украшение – драгоценная булавка. Художник портретом хочет подчеркнуть естественную красоту и грацию, внешнее совершенство в сочетании с нравственными достоинствами; он сосредотачивает внимание на полном достоинства лице героя, его величии, в то же время простоте. В Бенджамине Титфорде воплощаются ценности того времени, качества, необходимые для успеха в высшем обществе, главные из которых – сдержанность, простота, спокойствие, уравновешенность,

уверенность в себе. Дважды в тексте употребляется слово “neatly”, подчеркивая безупречность аристократа.

Столицей щегольства и дендизма в XVIII-XIX веке был курортный город Бат, куда съезжалось высшее общество к лечебным источникам. Здесь можно было встретить различные типы людей, королем здешнего общества долгое время был щеголь Неш – денди и игрок: “...resort for English high society – being particularly associated, of course, with the name of Beau Nash, the great **dandy**, and gamester who lived here during the 1740s and 50s”. [БНК] (...курорт для английского высшего общества ассоциировался, конечно, с именем Красавца Неша – денди и игрока, который там жил в течении 1740-50-х годов).

В полной мере Неша денди назвать сложно, поскольку данный культурно-исторический тип появился на полвека позже. Внешний облик щеголя XVIII века отличался от внешности денди: в XIX веке отсутствовали неудобные парики, пестрые костюмы предшествующей эпохи. Стиль поведения данного человека, лоск и изящество костюма позволили автору назвать Неша «денди».

Исследователи находят денди и в более отдаленных эпохах: в Средние века, в античности. Были проанализированы современные тексты из Британского национального корпуса, где описывается король Яков IV, живший в XV веке и античный щеголь Гортезиус, придававшие большое внимание своей внешности.

“...His son, aged 17, became James IV at a coronation ceremony at Scone on 24 June 1488. It was this Stewart who really stimulated the growth and pride of Edinburgh. A great **dandy**, he loved fine clothes, opulent surroundings and good company. Well educated in Latin, French, German, Flemish, Spanish and Italian as well as in the Gaelic which enabled him to talk to the most suspicious and recalcitrant Highlanders, he gathered about him scholars and artists to add distinction to what soon became not merely the constitutional but also the cultural capital of the north”. [БНК]. (...его сын, 17-тилетний Яков IV, был коронован на церемонии в Сконе, состоявшейся 24 июня 1488 года. Это был тот самый Стюарт, который был гордостью Эдинбурга, стимулировав рост данного города. Великолепный денди, он любил изящную одежду, роскошную обстановку и хорошую компанию.

Прекрасно знающий латынь, французский, немецкий, фламандский, испанский и итальянский, в равной степени как и гаэльский, использование которого давало ему возможность говорить с самыми подозрительными и упрямыми жителями гор, он собрал возле себя ученых и художников, чтобы придать величие тому месту, которое скоро стало не только конституционным, но и культурным центром севера).

В приводимом отрывке автор использует лексему “dandy” по отношению к Якову IV. Для описания короля введен оборот «the great dandy”. В семантическое поле исследуемого концепта входят любовь к дорогой качественной одежде, желание окружить себя роскошью и проводить время в хорошей компании. Подчеркивается превосходное образование, знание иностранных языков, политическая предусмотрительность, отмечается роль шотландского короля в развитии науки и искусства, благодаря чему, его резиденция стала культурным центром севера.

Рассмотрим пример использования лексемы dandy” для описания античного щеголя. *“An amusing vignette of the complexities of formal Roman dress is given by the late antique writer Macrobius, who describes the difficulties of a **dandy**, Hortensius: to go out well-dressed, he checked his appearance in the mirror, and so draped the toga on his body that a graceful knot gathered the folds, arranging them not randomly but with care, so that the sinus was composed to flow down the side, defining its outline. On one occasion when he had arranged it with elaborate care, he charged a colleague who brushed against him in a narrow passage, destroying the structure of his toga. He thought it a crime...”* [БНК]. *(Занимательная история, связанная с трудностями, возникающими при ношении официального римского платья, показана поздним античным писателем Макробием, который описывает сложности бытия денди, Гортензиуса: чтобы выйти в свет хорошо одетым, он изучал свое отражение в зеркале и одевал тогу таким образом, что изящный узел стягивал полы, заботливо располагая его так, что складка спадала сбоку, подчеркивая контуры фигуры. Однажды, он предъявил обвинение коллеге, при столкновении с*

которым было нарушено расположение складок тоги, уложенных с особой тщательностью. Он посчитал это преступлением...).

Сложность процедуры надевания тоги, длительность данного процесса, использование зеркала, придание чрезвычайной важности аккуратной внешности, изящество дали возможность назвать древнего модника «денди». Дважды в описании встречается слово “care”, а также слова “check, graceful knot” для того, чтобы подчеркнуть замысловатость античной тоги. Одежда рассматривалась как произведение искусства, разрушение которого является преступлением.

В современной англоязычной лингвокультуре концепт «денди» имеет особенности употребления. В отдельных отрывках подчеркивается доминирование одного или группы признаков, которые часто контрастируют с признаками, выделенными в других фрагментах. Поэтому мы сочли целесообразным выделить лингвокультурные подтипы денди. Были предложены две классификации. На основании доминирующих качеств: 1) денди – деловые люди; 2) денди-чудаки; 3) денди – люди искусства и интеллектуалы; 4) денди – мачо и плейбои; 5) денди – саморазрушители; 6) денди – хранители традиций. На основании отношения к моде: 1) денди–подражатели; 2) денди–законодатели моды; 3) денди, равнодушные к моде.

Денди – деловые люди. Концепт «денди» используется для описания людей, принадлежащих к деловым кругам: “...*the worldly, go-ahead American, who rates business acumen and individual assertion over the value of community ties. Billy is a thoroughly American creation, a Broadway mogul, dandy and gossip columnist with a bug-like tropism for publicity. He bloated self-aggrandizement...*” [БНК] (...*практичный предприимчивый американец, который ценит деловую хватку и ставит собственные суждения выше общественного мнения. Билли – типичный американец, бродвейский магнат, денди, журналист светских хроник, с навязчивым стремлением к признанию. Он преувеличивал свою значимость...*).

Представляет интерес применение лексемы «денди» по отношению к женщине: ““*Cope*” is as good as her word. She is all style, all form, all impeccably

dressed dandy and wit, with never a tear out of place” [БНК]. («Решительная» – подходящее слово для такой женщины. Она вся – стиль, форма, безупречно одета как денди, умна и никогда не пустит слезу не к месту). Слово “core” подчеркивает в образе денди такие черты, как решительность и непреклонность в достижении цели. Можно говорить об уме денди, умении воздействовать на других людей посредством спланированных действий, совершенной внешности. Для того, чтобы подчеркнуть безупречность и рассудительность денди, используются наречия “never” и “impeccably”, наречие “all” употребляется трижды перед однородными членами.

Денди – чудаки. Типичным примером употребления концепта «денди» для описания людей, вызывающих удивление, недоумение, можно считать его использование для описания особенностей внешности, поведения и стиля жизни: *“Allan Victor Jones, 51, of Bangor, who has been chief fire officer of Gwynedd since 1989 is awarded the Queen's Fire Service Medal. A Whistling sprite, with legs hooped like teapot handles and a green tie knotted Windsor-style <...>. That done, dandy, roofed by a wig of blazing defiance, hooked thumbs into his waistcoat pockets and sauntered for the bar-top city heights*” [БНК]. (Пятидесятиоднолетний Алан Виктор Джоунз из Бангора, являвшийся главным офицером пожарной службы Гвинедда с 1989 года, был награжден Медалью королевской пожарной службы. Низкий человек, все время что-то насвистывающий, с ногами, похожими на ручки чайника, в зеленом галстуке, завязанном в виндзорском стиле <...>. Истинный денди, он был воплощением откровенного пренебрежения и прогуливался по лучшим барам города, засунув скрюченные большие пальцы в карманы пиджака). Именно манера себя вести, чувство собственного достоинства, внимание к внешности, особый способ завязывания галстука, времяпрепровождение в барах, а не внешние данные позволяют применить к описываемому человеку лексему “dandy”.

На основе анализа текстов БНК можно говорить, что нет необходимости быть философом или литератором, чтобы считаться денди. Концепт «дендизм» воспринимается с точки зрения стиля в одежде и поведении. Умение поразить

костюмом, неожиданные и неординарные поступки привлекают внимание к фигуре денди, делая данного человека кумиром многих людей: *“He was idolized in the working men's clubs of Newcastle and delighted his fans by publicly flaunting his style. Dressed in fashionable double breasted suits, white spats, a gangster's hat and a rolled umbrella, Gallacher projected the image of a **dandy**, and a desperado. He frequently waved wads of money at passers-by...”* [БНК]. (Его боготворили в клубах для рабочих в Ньюкасле, и он приводил в восторг поклонников, открыто щеголяя своим стилем. Одетый в модные двубортные костюмы, белые спеты, шляпу гангстера, со свернутым зонтом, Галлахер производил впечатление денди и сорвиголовы. Он часто раздавал деньги прохожим...).

Денди – люди искусства, интеллектуалы. Концепт «денди» часто выражается в любви к прекрасному, в стремлении уйти от действительности: *“He painted lighted flowers, uncomplicated smiling children, but had his emblems too – violin and bow, the **dandy’s** cravat, a deathmask of a girl, the Inconnue, pulled from the Seine, angelic serene, the kind of thing adored by ruined Dowson – the drapes, the lamp, the pallor – those cadences of lifelong valediction closing in a dream.”* [БНК]. (Он рисовал светлые цветы, простодушных смеющихся детей, но у него были и символы – скрипка и смычок, галстук денди, а также посмертная маска девушки, Незнакомки, безмятежного ангела. Эту маску, являющуюся предметом восхищения разорившегося Даусона, выловили из Сены. Драпировки, лампа, бледность являлись отзвуками существования, похожего на сон).

Денди – мачо и плейбой. В образе денди неоднократно подчеркиваются такие качества, как внешняя привлекательность и неотразимость: *A young swain more virile and lusty than he? Oh, he knew such practices were common. The bored wives of old men and burgesses often found happiness in the arms of some court **dandy** or noble for”* [БНК]. (Был ли этот молодой возлюбленный более мужественным и привлекательным, чем он? Да, он знал, что такие явления обычны. Скучающие жены пожилых мужчин часто находят счастье в объятиях светского денди или благородного щеголя). *“You shan't be shamed for she'll think you a great lover, a real Lothario, a **dandy** Don Juan”* [БНК]. (Вам не должно быть

стыдно, поскольку она посчитает Вас великим влюбленным, настоящим Лотарио, денди и Дон Жуаном).

Денди – саморазрушитель. Образ жизни современного денди, как и денди XIX века, тесно связан с изысканными развлечениями и утонченными удовольствиями, что отражается на здоровье и долголетию людей, обозначаемых словом “dandy”. На основе анализа материалов Британского национального корпуса можно привести такой пример: “...*the much-travelled, twice-married, Catholic dandy and snob, cynic and satirist, was 36. He looked and probably felt older. He was not wearing all that well. The great self-blotting-out piss-ups across Clubland, all that self-indulgence in comestibles and drinkables and endless smokes, were already taking their toll. Now a podgy, desperately unfit bar-fly, he simply wasn't up to taking on the Man of Action role that he craved*” [БНК]. (...много путешествовавший, дважды женатый, денди-католик и сноб, циник и сатирик, 36 лет отроду. Он выглядел и, возможно, чувствовал себя старше. Его образ жизни подорвал его здоровье. Разрушающие его самого кутежи в Клубландии, неразборчивость в пище, пьянство и не прекращающееся курение уже имели свои негативные последствия. Теперь он выглядел ссутулившимся, совершенно нездоровым завсегдаем баров, он просто не подходил на роль Человека действия, которую он отчаянно жаждал сыграть).

Денди – хранитель традиций. Наличие данного подтипа «денди» в современной лингвокультуре подтверждается следующими примерами из массива Британского национального корпуса: “*The Fat Controller looked more at home in this context than I could ever imagine him to have been at Cliff Top, or anywhere else for that matter. There was something of the Regency dandy in the way he trailed his cane and rotated his globular head, as if looking out for fellow beaux to salute*”. [БНК]. (Толстый контролер выглядел непринужденнее в данных условиях, чем в Клифф Топе или каком либо ином подобном месте. В нем было что-то от денди времен регентства в том, как он носил трость и вертел шаровидной головой, как будто искал кого-то равного себе, чтобы поприветствовать его).

В описании конкретного человека находит выражение представление британцев о некоторых признаках идеально-обобщенного образа денди начала XIX века (*something of the Regency dandy*), например, о наличии аристократических манер.

“Only a quarter past six, and business is still slack in this London country pub, where the only customer apart from us is an old military dandy of the most cultivated sort. Spruce in his Seurat tweed and fresh graphpaper shirt, he douses his double brandy with a brief siphon-snort, then sets to wooing the barmaid over her no-man's-counter with forays of cavalier banter” [БНК]. (Только четверть седьмого, дела идут плохо в этом пабе в пригороде Лондона, где единственный посетитель, если не считать нас, пожилой военный, денди, выглядящий очень культурным. Щеголеватый, в твидовом костюме от Сеурат, в свежей рубашке в клетку, он потягивает свой двойной бренди, причмокивая, затем начинает обмениваться бесцеремонными остротами с барменшей, облокотившись на пустую стойку).

В данном отрывке лексемы “old military” (пожилой военный) обозначают возраст и профессию человека, для описания которого использована лексема денди. Эпитет “cultivated” вызывает ассоциацию с высокими интеллектуальными качествами, образованностью и культурой денди. Впечатление усиливается прилагательным “most”. Подчеркивается один из характерных отличительных признаков образа денди – чистоплотность, щегольство; выделяется склонность денди к флирту.

Говоря о классификации подтипов денди на основе отношения к моде, можно сделать вывод о том, что в современном обществе лексема «модник» все чаще становится синонимом слова «денди». Используемые для характеристики денди в Британском национальном корпусе лексемы указывают на такие ассоциации с концептом «денди» у представителей британской лингвокультуры, как «чистота» и «аккуратность» (*fresh, neatly*), «следование моде» (*fashionable*), «вкус» (*impeccably dressed, spruce*), «стильность» (*style, ultra-stylish*), «строгость» (*sober*), «изящество» (*smart, full of elegance*). Наличие выявленных семантических компонентов концепта «денди» позволяет говорить о том, что денди создает

имидж преуспевающего, уверенного в себе сильного человека (*power-suit idiom*), поскольку основная цель денди – блистать в обществе (*bug-like tropism for publicity*). На основе анализа языковых средств можно сделать вывод о том, что в представлении британцев образ денди связан с наличием у денди классического официального костюма (*proven classic idea*), состоящего из трех элементов (*three-piece suits*). Этот костюм является преимущественно однотонным, нейтральным, темного цвета (*midnight blue and brown were the other important colour trends, both combined with anthracite or even black*), его эффектно дополняют детали: *gangster's hat* (*гангстерская шляпа*); *a rolled umbrella* (*свернутый зонтик*); *handkerchief in the breast pocket* (*носовой платок в нагрудном кармане*); *jewelled pin and chain* (*драгоценная булавка и цепочка*); *full cravat* (*широкий галстук*) и др. Детали позволяют денди выделиться, создать неповторимый образ.

Примером **денди-подражателя** может быть футболист Галлахер, изображенный в отрывке, приведенном ранее. Еще одной иллюстрацией существования данного подтипа может быть:

“ ...using whatever human means were at their disposal to advance their branded species. I was conscious that underlying it all there must be some Law of Unnatural Selection, which could prove that the fittest product with the most colorful packaging was the most likely to be pollinated by purchase. But against all my expectations, the longer he kept away, the more I found I could hack it. I relapsed into a seeming normality. I freed myself from the antiquated strait jacket of his verbose speech patterns. I even smartened myself up, becoming something of a **dandy**. The boxer shorts from Barries' were followed by shirts and socks, then by jackets and trousers from Di Stato (Anzio's high-street chain), and eventually some Hoage's shoes. I had no vices and I couldn't take anyone out, so I had nothing to spend my student grant on save for clothes. In my mind at least I was already the smartly turned-out, bright and efficient young executive that I aspired to be” [БНК]. (...используя все те средства, которые были в распоряжении людей, чтобы продвинуть брендовые товары. Я осознавал, что должен существовать закон Искусственного отбора, согласно которому наиболее пригодный продукт с наиболее яркой обложкой скорее всего будет

приобретен. Но, против всех моих ожиданий, чем больше я пренебрегал его соблюдением, тем лучше я себя чувствовал. Я стал выглядеть нормальным, отбросив условности. Я даже стал изящнее, кем-то вроде денди. Шорты-боксеры от Барриер, за ними рубашки и носки, затем жилеты и брюки от Ди Стато (с цепью от Анзио с центральной улицы), и, наконец, ботинки от Хоадж. Я не имею грехов, и мне не нужно никого вывозить в свет, поэтому я не мог найти лучшей возможности потратить студенческий грант, чем на одежду. В моем воображении, я уже был изящно одетым, ярким и умелым молодым руководителем, каким хотел казаться).

Подтип денди, равнодушные к моде, коррелирует с денди-хранителями традиций.

Денди-законодатели моды. На основе анализа языковых средств выражения можно выделить в отдельный подтип людей, работающих в сфере моды (*a powerful force in fashion*). Важнейшей целью для них становится создание собственного стиля, например: «*Now 52, he has dominated grand de luxe fashion for two decades, and he looks as if he will continue to be a powerful force in fashion into the twenty-first century. Complex, extraordinarily talented, a disciplined polymath, he is a dandy...*» [БНК]. (Сейчас, в свои 52 года, он властвует в «*grand de luxe fashion*» несколько десятилетий и выглядит так, словно собирается продолжить быть влиятельной фигурой в мире моды в двадцать первом веке. Сложный, чрезвычайно талантливый, дисциплинированный эрудит, он денди...).

Феноменом конца XX-начала XXI века является женский дендизм:

“...a touch of elegance to this winter's social circuit by borrowing a proven classic idea from the male wardrobe? On him it looks smart but sober, but on her it can look daring and ultra-stylish. The female tuxedo is leaner and more finely honed than the male version, with slim-fitting, narrow-shouldered jackets. Trousers too are cigarette slim or tapered, complete with satin ribbon down the side. Adopting this traditional masculine style doesn't mean having to sacrifice your femininity. For real tux deluxe you can add a spangle corset top, decorative waistcoat and a **dandy** cravat [БНК]. (...немного элегантности в общественном запросе этой зимы, взятый из

проверенной классической идеи мужского гардероба? На нем одежда выглядит изящно, но спокойно, но на ней она может выглядеть дерзко и сверхстильно. Женский смокинг прямой и более тонко очерченный, чем мужская версия, с плотно облегающим пиджаком с узкими плечами. Брюки – либо обтягивающие, в форме сигареты, либо зауженные, дополненные сатиновой лентой по бокам. Перенимать этот традиционный мужской стиль – не значит жертвовать женственностью. К по-настоящему роскошному смокингу вы можете добавить блестящий корсетный верх, декоративную жилетку и галстук-денди»).

В современной лингвокультуре понятия «мода» и «дендизм» составляют диалектическое единство, понятие «мода» является неотъемлемой частью, «верхним слоем» концепта «дендизм», но содержание концепта «дендизм» не определяется только концептом «мода». Важными для понимания слова «денди» становятся понятия «элегантность» (*touch of elegance*), «стиль» (*ultra-stylish*), «мода» (*fashion*).

Сформировавшееся в английской культуре XVIII-XIX веков понятие «денди» присутствует и в современной английской лингвокультуре, свидетельством чему служит языковой массив Британского национального корпуса. На основе текстового материала, размещенного в корпусе, проведено исследование восприятия носителями языка образа денди. В результате выявлено, что обобщенный образ денди можно считать сложным, «многоликим», позволяющим выделить в нем несколько разновидностей.

2.3 Эволюция содержания концепта «денди» в языковом сознании носителей русской лингвокультуры

В русской лингвокультуре концепт «денди» сразу же проявил свою вторичную природу, свою соотнесенность с английской культурой. Лексема «денди» была впервые употреблена в четвертой строфе первой главы романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в России, а образ главного героя стал образцом для подражания, способствуя распространению дендизма и обуславливая его особенности [Пушкин, 1986, с. 188]. При этом русский поэт сразу же маркирует

инокультурный характер появившегося с русской культуре феномена. Онегин у Пушкина – «как *dandy* лондонский одет», и его чуждость по отношению к русской культуре отмечается трижды – графически (латиницей), параграфически (курсивом) и лексически (прилагательным «лондонский»). Эта тройная рамка и является семантической оболочкой (метакомпонентом формирующегося концепта), обуславливающей вторичную концептуализацию феномена денди в русской лингвокультуре.

Дальнейшее бытие концепта денди несет на себе печать пушкинского употребления, и, поскольку пушкинский текст будет прецедентным феноменом о отношению ко всем последующим употреблениям лексемы денди, то «пост-пушкинский» концепт обладает еще более усложненной структурой и, прежде всего, многослойным метакомпонентом .

Поскольку «денди» – концепт многогранный, отражающий различные стороны жизни сложных, неоднозначных личностей, то существует разнообразие ценностных отношений, выраженных в нем. Эмма Герштейн в «Лишней любви» (1985-2002) писала: *«Наше общество до сих пор (1992) относится к этой знати с непонятной остротой, будь то ненависть, выражающаяся в глумлении, будь то любованье, доходящее до холопства»* [НКРЯ].

Концепт «денди» прочно вошел в язык уже к середине 30-х годов XIX века. А.П. Башуцкий в «Панораме Санкт-Петербурга» (1834) среди прочих прогуливающих отмечает и денди: *«Дамы, девы, девицы, военный, статский, старый, малый, вельможа, денди, журналист — все в условный час спешат на Невский проспект»* [НКРЯ]. Концепт денди можно обнаружить в произведениях таких авторов, как М.Ю. Лермонтов, Н.С. Лесков, В.А. Сологуб, И.А. Гончаров, А.Ф. Писемский, В.В. Огарков, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.

Дмитрий Быков в «Орфографии» (2002) словом «денди» обозначает типичного интеллигента начала XX века, готового к героизму и самопожертвованию, благородного, неизменно вежливого и страдающего от своей непрактичности, небогатого, но презирающего каждодневный труд, словно не сознающего ценность своей жизни и намеренно стремящегося к своему концу:

«Казарин за то и любил Стечина, что в нем и его приятелях узнавал ту же легкость — только новые денди меньше улыбались; прежние выбрали гибель добровольно — новых никто ни о чем не спросил. Неприспособленность к жизни; о, эта неприспособленность к жизни! Да было бы к чему приспособляться... Деньги стоило только получать в наследство или выигрывать в карты» [НКРЯ].

Слово «денди» в начале XX века использовалось для обозначения избранного общества — художественной и умственной элиты. Соответствующий концепт ассоциировался с определенным социокультурным фоном. В эпоху, когда чувствовалось назревание больших перемен, ясно осознавалась недолговечность уходящего привычного уклада, хрупкость и иллюзорность всего реального. Василий Катанян писал о жизни в Москве О. и Л. Брик (Лиля Брик. Жизнь) (1999): *«Пир во время чумы, который царил тогда в столице, втянул в свою орбиту и Лилю с Осей, главным образом ее — Осип Максимович больше любил книги и шахматы. Лилю же охотно приглашали, поскольку она была элегантна и умела рассуждать об искусстве. Круг их знакомых и в Москве, и в Петрограде был далек от литературы. Это были коммерсанты, денди, завсегдаии ресторанов, любители танго, модные актрисы...»[НКРЯ].* Слово «денди» вбирало ностальгию и апатию того времени, ассоциируясь со всеобщим упадком.

Инокультурность, вторичность концепта «денди» в России проявилась в советский период, когда слово «денди» ассоциировалось со всем, чуждым советской идеологии, — индивидуализмом и аристократизмом. Наблюдается резкий спад употреблений данной лексики. Данное слово использовалось чаще всего в негативном смысле, для обозначения человека, одевающегося со вкусом, оригинально, не так, как все. Таких людей клеймили «буржуа», презрительно считая тунеядцами, подражающими западным образцам, неблагонадежными людьми. В основном, они были из интеллигенции, и им приходилось либо раствориться в толпе, либо уехать за границу, либо быть готовым к возможным последствиям: Андрей Битов в «Жизни без нас» (1997) писал: *«И вообще был красавец. Денди и джентльмен. В такого и влюбиться, а он не только про заек,*

он еще и прозаик! Таких расстреливали уже за внешний вид, а не только за то, что они написали» [НКРЯ].

Михаил Козаков в «Актёрской книге» (1978-1995) указывал: *«Профессор-литературовед, теперь всемирно известный ученый Борис Михайлович Эйхенбаум, старый Эйх, как его звали друзья, был отстранен от преподавания в Ленинградском университете. Анатолий Борисович Мариенгоф, замечательный литератор, поэт-имажинист, «последний денди», по меткому определению Мейерхольда, был на положении изгоя. Его травили. Прекрасный его «Роман без вранья», рассказывающий о Есенине, окрестили «Враньем без романа», книга и сам автор были подвергнуты остракизму» [НКРЯ].*

Фактически, усреднение, слияние с толпой, ориентация на повседневную, неброскую одежду, а также стереотипы восприятия взглядов денди как достойных презрения, привели к ликвидации культурно-исторического типа денди. Позже, в годы оттепели, дендизм возродился под другим обозначением – *стиляга* – «молодежная субкультура в СССР конца 1940 — начала 1960-х годов, для которой характерны нонконформизм, следование западному образу жизни (стилю одежды, музыке, танцам и пр.), а также специфический сленг» [Стиляги].

Под общим названием «денди» в 50-е годы XX века понималось все противостоящее, не согласное с общепринятыми культурными устремлениями и ценностями. Это была преимущественно богема и интеллигенция с ее культом избранности, уникальности, утонченности.

Николай Климонтович в «Далее – везде» (2001) уверен, что в русском духе всегда существовали зародыши дендизма, которые подавлялись в советские годы. Дендизм всплеском активности отметил ослабление контроля. Н. Климантович проводит глубокий анализ содержания концепта «денди» как в середине XX века, так и в современном мире. Важно, что дендизм воспринимается ни как стиль поведения, становясь синонимом щегольства, ни как бесцельный бунт. Дендизм сочетает в себе культуру, психологию, идеологию. Также указывается, что в современной культуре слово «денди» относится к молодежным субкультурам, проявляющим себя в противопоставлении обществу, диковинных формах

одежды. *«Это были денди, стилиаги и пижоны, как называли эту публику в разные советские годы. Людям моего поколения, родившимся чуть не год в год со смертью Сталина, всегда казалось, что именно хрущевская «перестройка» вынесла на поверхность из глухого подполья мрачного сталинизма определенные культурные ценности, о которых до того и упоминать было страшно <...> Я не застал учителей легендарных московских денди. Да если б учителей и не было вовсе, денди все равно народились бы на чуть посвежевшем воздухе»* [НКРЯ].

Слово «денди» в середине XX века расширяет значение, в обывательском понимании обозначая все то, чего нет у других, все, приходящее с запада: в произведении Петра Алешковского *«Седьмой чемоданчик» (1997-1998)* – это японская куртка, брезентовая, цвета хаки, спортивная: *«Ни у кого вокруг такой не было. Отец затаскал ее до дыр. Помню взгляд денди, походя брошенный в зеркало, — в пиджаке-балахоне он к зеркалу близко не подходил»* [НКРЯ]. В содержание концепта «денди» включаются такие черты, как самолюбование, самодовольство. Обозначен такой важный атрибут денди, как зеркало.

В современной массовой культуре образ денди популярен, что выразилось в обилии ссылок и сравнений в статьях и произведениях. Например, Дмитрий Емец в книге *«Таня Гроттер и колодец Посейдона» (2004)* пишет: *«Первым, поигрывая летающей шваброй, как денди тросточкой, на поле появился блистательнейший Жора Жикин, окруженный дюжиной поклонниц, в основном второго и третьего курсов»* [НКРЯ]. Здесь происходит актуализация концепта «денди» на основании уподобления швабры неотъемлемому атрибуту денди – тросточке, а также способу обращения с ней. Впечатление об образе «денди» дополняется эпитетом *блистательнейший* – наиболее выдающийся.

В восприятии представителей современной русской лингвокультуры наибольшую степень частотности приобретают дифференциальные признаки концепта, связанные с описанием внешности: *«...одежда с иголки, и сам спортивный, холеный, на руках каждый ноготь в кондиции, с виду — европеец и денди, а внутри кошмарная гадость»* [НКРЯ]. В данном фрагменте лексемы

«европеец» и «денди» становятся однопорядковыми, показывая, что «денди» – концепт европейской культуры, являющийся вторичным в России.

Дендизм ассоциируется с состоятельностью и внешним лоском безотносительно внутреннего содержания. В произведении В. Сеницыной «Муза и генерал» (2002) денди сменил черный костюм на белый, а великолепий экипаж на роскошный джип. Важной деталью является приверженность к боксу – любимому виду спорта английского джентльмена: *«... в кафе зашел плечистый денди в белом костюме, бритоголовый, но лысина была ему к лицу <...>. Оказывается, денди приехал на крутом джипе»* [НКРЯ].

В современной культуре затрагивается актуальная для денди XIX века тема героизма. Образ героя заменяется понятием «звезда» – того, кто появляется на обложках глянцевого журналов, «героя» сплетен. В то же время чувствуется слегка презрительное отношение авторов к герою-денди прошлого, интерпретируемого как «безработный геркулес»: *«Помнишь, Бодлер в середине XIX века писал о том, что денди является героем, героем нового времени, эдаким безработным Геркулесом. Теперь даже подобная фигура героя-денди исчезает. Поп-звезды — даже не денди, а марионетки в руках продюсера»* [НКРЯ].

Схожий подход к определению концепта «денди» выражен в «Прошлом и будущем маленькой империи» (2003) Тенгиза Харатишвили и Валерия Лебедева, где данное понятие с долей снисходительности употребляется наравне с «футбольным тиффози» и «швабом-сосисочником». В данном примере присутствует дифференциальный признак внешности: *«Уважаемый Тенгиз, вовсе не мимо. Житель Мюнхена вполне может быть одет «как денди», вести себя на стадионе как «футбольный тиффози», а дома быть «типичным швабом-сосисочником». В Европе (да и на других континентах) уже почти нет «чистых линий» из бывших денди»* [НКРЯ]. Сравнительная прецедентная конструкция «одет как денди» используется для описания внешности типичного жителя Мюнхена и передает смысл «одет с иголочки».

Выделяется такое содержание концепта «денди», как красота тела и культ силы, что выразилось в слове «мачо» ([исп. *macho* – самец] сильный,

мужественный мужчина; грубый, неотесанный человек [Энциклопедический словарь]), интерпретируемом как синоним «денди»: *«Ясно было, что Сандро никак не хотел, чтобы вся эта лощеная публика считала его репортером. Он во что бы то ни стало хотел быть своим на этой ярмарке тщеславия. Модным писателем, которого знают в лицо сильные мира сего. Ведь он — денди, макарони и мачо, а вовсе не папарацци — и сам бы вполне мог быть одним из героев светской хроники. <...> он искренне полагал, что вся эта сугубо разночинная публика действительно представляет собой элиту и нынешнюю аристократию»* [НКРЯ]. В данном примере дифференциальным признаком является «принадлежность к аристократии, элите, высшим кругам».

В современном обществе ассоциативное поле концепта «дендизм» изменилось. Лексема «денди» используется как рекламный ход для привлечения покупателей. Дендизм является стилем в одежде, как для женщин, так и для мужчин. Значение слова «денди» связано с неординарностью, вкусом, шиком, неотразимостью. С одной стороны, образ денди подразумевает строгий, рабочий стиль представительного человека: четкие контуры, преобладающий цвет — черный, возможны белые добавки. Неотъемлемая часть костюма: брюки, пиджак, жилет, галстук, перчатки. С другой стороны, стиль «Денди» — яркий эмоциональный, подразумевающий молодежные субкультуры.

Было проанализировано употребление лексемы «денди» в журнале «Домовой» в разделе «мода» за 2002 год. Приведем некоторые цитаты: *«Мужчина, который носит Smalto, — не консерватор, не жертва моды, а настоящий денди, для которого осознание собственной исключительности много важнее общественного мнения. В качестве живых примеров таких денди Франк Бокле привел Жан-Поля Бельмондо, Жана Рено, Венсана Переса — давних клиентов Smalto»* [НКРЯ]. *«Президент Италии Берлускони и итальянский наследный принц Эмануэле Филиберто ди Савоя уже долгие годы одеваются только в Borrelli. Так что забудьте все, что вы знали о престижных марках мужских костюмов, — с какой стороны ни посмотри, все равно у Borrelli практически нет конкурентов. Особенно в смысле мужских сорочек: одних*

только вариантов воротничков и манжет для сорочки существует более 30! Жизнь денди облегчает то, что теперь за самым стратегически важным костюмом не нужно ехать в Неаполь» [НКРЯ].

Проанализировав содержание данных отрывков, можно сделать вывод о том, что концепт «дендизм» используется не для обозначения каких-либо конкретных направлений в моде, а для описания целостного образа, выражающегося в изысканности и утонченности, элитарности, представительности. Слово «денди» привлекает поэтичностью, обозначает все лучшее, самое качественное, ассоциируется с внешним совершенством. Неудивительно, что костюмы денди призваны создавать имидж руководителей, людей, занимающих высокое положение в обществе, включая наследных принцев и президентов.

Таким образом, изменения в социальной структуре общества, в его политической системе, в его приоритетах и ценностях на протяжении повлияли на эволюцию содержания слова «денди». В XIX веке слово означало одну из разновидностей щеголя или франта, в начале XX века лексема «денди» стала синонимом слов «богема» и «интеллигенция», в середине XX века содержание концепта имеет корреляцию с концептом «стиляга», в конце XX века концепт «денди» сближается с «мачо». Менялись коннотации данного слова – в XIX веке оценка варьировалась от негативной до положительной, в первой половине XX века в обществе было резко отрицательное отношение к явлению, выражаемому словом «денди», как к чему-то чужеродному, отличному от общеустановленного, период Оттепели характеризовался скептицизмом и удивлением, в современном обществе отношение положительное.

В современной русской лингвокультуре концепт «денди» занимает важное место. Он нашел отражение в таких формах общественного сознания и культурного бытия, как мораль и эстетика, поскольку денди является носителем набора определенных качеств, а также системы норм и ценностей, создающих в понимании современного человека идеальный образ того, по отношению к кому употребляется слово «денди». Различают большое разнообразие подходов к пониманию лексемы «денди» в зависимости от позиции и целей автора, а также

описываемого времени. Часто суждения поверхностные, слово трактуется все более упрощенно, сливаясь в обыденном понимании с франтовством, пижонством. Можно выделить дендизм, воспринимаемый в качестве стиля в современной одежде.

В современной русской лингвокультуре наиболее часто актуализируют свое присутствие дифференциальные признаки, обозначающие внешние проявления дендизма: *внимание к внешнему виду, спортивность, выхоленность*. Среди других признаков можно выделить *элитарность, изысканность, оригинальность, состоятельность, аристократизм*. Вторичный концепт «денди» сохраняет тесную связь с первичным концептом, «денди» ассоциируется с европейским укладом жизни, употребляясь наряду с «мачо» и «макарони». Одновременно русский вторичный концепт «денди» приобретает оценочную модальность, воспринимается как что-то качественное, первосортное, лучшее. Сравнительные конструкции с союзом «как» показывают, что происходит уподобление описываемых людей по тем или иным признакам денди. Прецедентной становится фраза «одеваться как денди», имеющая значение «одеваться со вкусом, безупречно».

Выводы по главе II

Проведенное сравнительно-историческое исследование современного представления о денди с тем, которое наблюдалось на начальной стадии формирования данного образа (XVIII - начало XIX века) и в стадии активного его использования (XIX век - начало XX века) позволило выявить особенности формирования и развития национальных вариантов концепта «дендизм» в русской и в английской лингвокультурах; определить социокультурные условия появления и эволюции родового концепта «дендизм» и его видового концепта «денди».

1. Существуют разные точки зрения на время появления концепта «дендизм». Концепт «дендизм» в классическом понимании зародился в начале XIX века в Англии, что связано с изменением социальной структуры общества и ценностных ориентиров.

2. Нет единого мнения относительно содержания и объема концепта «дендизм». Неоднозначность интерпретации и оценки данного концепта зависит не только от конкретно-исторических условий, но и обусловлена субъективными причинами, например, мировоззрением исследователя. С нашей точки зрения, концепт «дендизм» отражает особое состояние духа интеллектуальной и художественной элиты, усиливающееся на рубеже веков (в переломные моменты исторического процесса).

3. Родовой лингвокультурный концепт «дендизм» включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. Его ядром является видовой концепт «денди», обладающий признаками лингвокультурного типажа и выражающий наиболее существенные отличительные признаки первичного родового концепта и вторичных концептов, сформированных на его основе.

4. Содержание концептов «дендизм» и «денди» изменялось в процессе их эволюции, отражая сдвиги в общественном сознании, ценностных ориентациях, отношении к морали. Изначально включая в себя две вариации – «романтического бунтарства» и «изнеженной утонченности индивидуалиста»,

концепт «дендизм» имел разное семантическое наполнение. В современной лингвокультуре существует упрощенное восприятие концепта «дендизм», ассоциирующегося со стилем в моде. Сема «мода» является неотъемлемым компонентом изучаемого концепта, но не исчерпывающим.

5. Поскольку концепт «дендизм» отражает процессы, происходящие в разных сферах общества, он является предметом изучения философии, литературоведения, истории культуры и искусства, лингвистики. В каждой из перечисленных наук сформированы подходы к определению «дендизма». Соответственно, выделяется дендизм как феномен моды, как эстетическая концепция, бытовой и литературный дендизм.

6. Концепт «дендизм» имеет сложное строение, включающее систему взаимосвязанных, иерархически расположенных элементов. Можно говорить о наличии следующих уровней: поверхностного (в одежде), речевого и неречевого поведения, уровне, отражающем особенности стиля жизни и времяпрепровождения, внутреннего (мировоззренческого).

7. Слоистое строение концепта «дендизм» и его видового концепта «денди» выразилось в выделении исследователями разных типов денди: классического, спортивного, романтического денди; денди истинного и подражателя; денди «по расчету», выдающегося, гениального и т.д. Нами были выявлены следующие подтипы денди на основе доминирующих качеств: 1) *денди – деловые люди*; 2) *денди-чудаки*; 3) *денди – люди искусства и интеллектуалы*; 4) *денди – мачо и плейбои*; 5) *денди – саморазрушители*; 6) *денди – хранители традиций*. На основании отношения к моде: 1) *денди–подражатели*; 2) *денди–законодатели моды*; 3) *денди, не обращающие внимание на моду*.

8. В русской лингвокультуре эволюция концепта «дендизм» тесно связана с образом Евгения Онегина, который является наиболее ярким воплощением денди в европейской литературе. Формирование содержания концепта «дендизм» происходило на фоне политического сближения с Великобританией, подъема национального самосознания и патриотизма,

усиления либеральных настроений, сменившихся затем апатией и равнодушием, усилившимися к концу XIX века. Дендистская традиция была прервана в XX веке. Однако в современном обществе можно наблюдать усиление интереса к данному концепту. В XIX веке слово означало одну из разновидностей щеголя или франта, в начале XX века лексема «денди» стала обозначать принадлежность к богеме и интеллигенции, в середине XX века содержание концепта «денди» имеет корреляцию с содержанием концепта «стиляга», в конце XX века концепт «денди» сближается с «мачо».

9. В результате анализа Национального корпуса русского языка можно сделать вывод, что в русской лингвокультуре наиболее часто отражались дифференциальные признаки исходного английского концепта, относящиеся ко внешности, благосостоянию и положению в обществе. Сохранена тесная связь с первичным концептом, что проявляется в наличии прецедентной сравнительной конструкции «одет как денди», отсылок к европейским реалиям и в использовании слов синонимического ряда, описывающих культурно-исторические типы щеголей в Европе. Русский «денди» как концепт – результат вторичной концептуализации. Денди как прецедентный феномен, заимствованный, прежде всего, из английской культуры, оказывает воздействие на формирование одноименного концепта в русской культурной традиции. Соотнесенность с культурой английской формирует у русского концепта некую семантическую оболочку, метакомпонент, который усложняет его семантику и обуславливает сложную и подчас драматическую судьбу феномена дендизм в русской культуре.

Глава III. Лексико-семантическое поле концептов «денди» и «дендизм»

Содержание III главы связано с выявлением языковых средств отражения родового концепта «дендизм» и его видового концепта «денди» в английской и в русской лингвокультурах. В результате анализа словарей синонимов, толковых, этимологических, переводных и других словарей, исследования массива текстов Британского национального корпуса и Национального корпуса русского языка, интернет-ресурсов и данных, полученных как итог проведения направленного ассоциативного эксперимента, можно сделать вывод о значимости указанных концептов в изучаемых лингвокультурах. Установлено, что концепты «денди» и «дендизм» в русской и английской лингвокультурах имеют сходную лексико-семантическую структуру вследствие заимствованного, инокультурного характера данных концептов в России и влияния на их формирование традиции дендизма в Англии, не исключая наличие национальных особенностей в принимающей культуре. При этом в качестве неотъемлемого элемента, определяющего строение вторичных концептов и обеспечивающего соотносительность с английской культурой, выступает метаконцепт.

3.1 Этимология лексемы “dandy” и основные значения соответствующего концепта в английской лингвокультуре (на материале лексикографических источников)

Проведенный по лексикографическим источникам анализ происхождения лексемы “dandy” позволяет говорить о том, что этимология данного слова не ясна. Большинство исследователей считает, что оно произошло от “Andy” – уменьшительной формы имени Андрей. Данной точки зрения придерживаются составители следующих словарей: “Longman concise English dictionary” [Longman concise English dictionary, 1985, p. 347], “The new century dictionary of the English language” [Emery, 1956, p. 375], “Funk & Wagnalls Standard college dictionary” (1974) [Funk & Wagnalls, 1974, p. 338].

В некоторых лексикографических источниках, например, в “The American heritage dictionary of the English language” (1982) [Morris, 1982, p. 1913] отмечено,

что слово “dandy” образовалось путем сокращения более длинной формы – “Jack-a-dandy”. Слово “Jack” в Англии символизирует все истинно мужское: “Jack is a diminutive of John; a saucy or paltry fellow; a sailor: the male of some animals; a flag displayed from the bowsprit of a ship; a coat of a male. James is the most common name in France and its substitutes in England” [MacDonald, 1961, p. 275]. (*«Джек» – уменьшительное от Джона; дерзкий или ничтожный человек; моряк: самец некоторых животных; флаг, вывешиваемый с бушприта корабля; мужская одежда. Джеймс – самое распространенное имя во Франции, а «Джек» – его заменитель в Англии*). (Здесь и далее перевод наш. – А.Е.). Следовательно, лексема *денди* ассоциировалась с типично мужскими качествами.

Обе точки зрения нашли отражение в “The Barnhart dictionary of etymology”, где отмечено, что лексема “dandy” имеет шотландское происхождение, является вариантом или сокращением имени “Andrew”, произошла от ранее существовавшего “Jack-a-dandy” (1659), имевшего первоначальную форму “Jack O’Dandy” (1632). В Лондоне слово “dandy” стало употребляться четверть века спустя. Образование прилагательного от данного существительного было зафиксировано в американском варианте английского языка в 1792 году [The Barnhart dictionary of etymology, 1988, p. 251].

Наиболее полно этимология лексемы “dandy” описана в “The Oxford dictionary of English etymology”. В нем обозначено, что слово “dandy” известно с XVIII века, в XIX веке употреблялось для обозначения вещей ручной работы – тонких, изящных. Впервые данное слово упомянуто в «Песнях шотландской границы», собранных В. Скоттом. Лексема “dandy” вошла в употребление во времена Байрона, который способствовал ее распространению. Слово “dandy” можно встретить как в личной переписке этого человека (в письме к Муру в 1813 году зафиксировано выражение “dandy ball”), так и в произведениях. Происхождение слова связывается с сокращением “jack-a-dandy”, обозначавшего самоуверенного человека в XVII веке, и идентифицируется с “dandy” – уменьшительной формой имени Андрей [The Oxford dictionary of English etymology, 1978, p. 243].

Среди других версий происхождения лексемы “dandy” можно выделить следующие: в “Chambers's etymological dictionary of the English, language”, изданном в 1876 году, предполагается, что данное слово образовалось от фр. “dandin” – «дурень, простофиля, увалень» [Chambers, 1876, p. 110].

Схожая точка зрения выражена в “The student's English dictionary literary, scientific, etymological and pronouncing”: “Probably fr. *dandin*, a ninny, and perhaps a noodle, allied to *dandle*, It. *dondola*, a toy, a plaything” [Ogilvie, 1905, p. 184]. (Вероятно от фр. *dandin*, простак, и, возможно, дурень, связано с *to dandle*, ит. *dandolo*, игрушка, безделушка). В данном словаре выдвинута еще одна версия происхождения слова от английского “to dandle”, означавшего «качать на руках, ласкать», изначально в итальянском существовавшего в форме “dandolo” – игрушка. В словаре “Synonyms discriminated...” также упоминается, что лексема “dandy” произошла от “dandola”. Это слово сначала имело значение кукла, а затем – хорошо одетый человек [Smith, 1871, p. 341].

Предположение происхождения слова “dandy” от «кукла», очевидно, основано на внешнем сходстве – пестроте костюма, его яркости, безукоризненности при отсутствии внутреннего содержания. Ч.Дж. Смит предлагает еще один вариант происхождения слова “dandy” – от “dandiprat”: “the Old English form of the word was dandiprat . <...> Dandiprat had also the meaning of a dwarf; the ending may be for sprat, something small of its kind” [Там же] (в староанглийском форма слова “dandiprat” <...> Слово “Dandiprat” имело также значение «карлик»; окончание может быть добавлено для красоты, что-то маленькое данного вида).

В “The new century dictionary of the English language” дается следующее определение лексемы “dandyprat”: “Dandiprat [Origin unknown]. A small 16th century English coin, worth three halfpence; hence (obs. or archaic), a dwarf or pigmy; a child or urchin, an insignificant fellow” [Emery, 1956, p. 375] (“Dandiprat” [неизвестного происхождения]. Мелкая английская монета 16-го века, достоинством полпенса; ребенок или постреленок; незначительный человек).

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что существует много версий происхождения слова “dandy”. Размытость происхождения слова *денди* нашла отражение в отсутствии устойчивой понятийной отнесенности.

Большинство исследователей считает, что слово “dandy” образовалось от уменьшительной формы имени Андрей – “Andy”. Предположительно, изначально оно выглядело как “jack-a-dandy”. Составители словарей отмечают, что слово “dandy” появилось в конце XVIII века, а стало употребляться для обозначения «тщеславного человека, щеголя, франта» в первой четверти XIX века, во времена Байрона, в связи со все возрастающей популярностью дендизма как особого социокультурного феномена общественной жизни. В предположениях о происхождении данного концепта отражены взгляды на *денди* как на человека пустого (образование от «кукла», «простофиля», «попрыгун»), мелкого, незначительного (от «карлик», «мелкая монета»), разряженного («кукла»).

Основное значение, выделенное на основе анализа англоязычных лексикографических источников: «человек, чрезвычайно заботящийся о своей одежде и манерах». Приведем некоторые определения *денди*: “A man who gives *exaggerated* attention to dress and demenour” [Longman concise English dictionary, 1985, p. 347] (*человек, который уделяет чрезмерное внимание платью и поведению*); “a man who affects *extreme* elegance in clothes and manners; fop” [Morris, 1982, p. 1913] (*человек, который проявляет чрезвычайную элегантность в одежде и манерах*).

В процессе изучения содержания словарных статей выявлены словосочетания, употребляющиеся для описания *денди*: *special finery, extreme elegance, elegant appearance, careful elegance, extreme elegance, fine clothes, smartness, smart clothes*. Можно выделить важнейшие характеристики *денди* – *finery, elegance, smartness*. В словаре Мюллера В.К. даются следующие определения данных слов: “finery” – «пышный наряд, пышное убранство» [Мюллер, 2007, с. 426], “elegance” – «элегантность, изящество» [Там же, с. 368], “smartness” – «1) нарядность 2) изящество, элегантность 3) остроумие,

находчивость 4) ловкость, проворство» [Там же, с. 1162]. Таким образом, неотъемлемая черта образа данного человека – утонченность манер, поведения и костюма. Для описания *денди* используются следующие лексемы: *a foppish person, a man excessively interested in clothes and manners, greatly concerned with smartness or dress, conspicuous for careful elegance*. В данном контексте лексема «денди» сближается по значению со словами, обозначающими щеголя и франта.

Согласно проведенному анализу лексических средств, используемых для описания *денди* в лексикографических источниках, было выявлено, что содержание концепта *денди* включает такие характеристики, как неестественность, чрезмерность, нарочитость. Данные качества находят свое выражение в следующих именах прилагательных: *exaggerated, extreme, special, careful* и в наречиях: *too much, extravagantly, showily, excessively, greatly*.

В “Collins COBUILD English language dictionary” отмечается неодобрительное отношение к концепту «денди» [Collins COBUILD English language dictionary, 1987, p. 355]. Сходное отношение выражено в “Chambers's etymological dictionary of the English, language”, где указывается, что “dandy” – “a foppish, silly fellow” [Chambers, 1876, p. 110] («денди» – *тщеславный, глупый человек*).

Другое значение слова “dandy”, появившееся в XX веке – что-то, отличающееся первосортностью, безукоризненностью. Данное значение развилось из особенностей восприятия *денди* как эталона стиля, образца подражания. Лексема используется в неформальной речи, что нашло отражение в дефинициях таких словарей, как “The American heritage dictionary of the English language” [Morris, 1982, p. 1913], “Funk & Wagnalls Standard college dictionary” [Funk & Wagnalls, 1974, p. 338], “The new century dictionary of the English language” [Emery, 1956, p. 375].

Составители словарей выделяют следующие дериваты, образованные от слова “dandy”:

dandyish (имя прилагательное); *dandyishly* (наречие); *dandyism* (существительное) [Longman concise English dictionary, 1985, p. 347].

Dandify, переходный глагол; -fied; -fying; fies. “To dress as or cause to resemble a dandy – dandification – n” (одеваться как или быть похожим на денди – «дандификация, существительное»). Отмечается, что имя прилагательное “dandy” имеет степени сравнения – “dandy, dandier, the dandiest” [Morris, 1982, p. 1913].

Dandify, переходный глагол; -fied; -fying. “To make dandy-like or foppish – dandification, n” (Выглядеть как денди или по-щегольски – «дандификация», существительное). *Dandyism* – “like or characteristic of a dandy; foppishness” [Emery, 1956, p. 375] (дандизм – похожий или характерный для денди; щегольство).

Dandify, переходный глагол, -fied, -fying. “To cause to resemble a dandy or fop – dandification, n” [Funk & Wagnalls, 1974, p. 338] (быть похожим на денди или щеголя – «дандификация»).

Dandily (наречие), *dandyish* (имя прилагательное), *dandyism*, имя существительное [Collins concise dictionary, 1978, p. 393], а также прилагательное “dandy”, имеющее степени сравнения: dandier, the dandiest” [Там же, p. 393].

Dandify. “To make, form or dress out like a dandy or fop”. *Dandyish*. “Like a dandy”. *Dandyism* – “the manners and dress of a dandy, foppishness” [Thatcher, 1970, p.216] (“*dandify*” – сделать, создать или одеть как денди. “*Dandyish*” – как денди. «Дандизм» – манеры и одежда денди, щегольство).

Dandyish – “like a dandy”; *dandyism* – “the manners and dress of a dandy” [Ogilvie, 1905, p. 184] (“*dandyish*” – как денди; дандизм – манеры и платье денди).

Dandyism – “the manners and dress of a dandy, foppishness” [Abbott's Ready reference dictionary..., 1938, p. 171] («дандизм» – манеры или платье денди, щегольство).

Можно выделить следующие дериваты лексемы “dandy”:

“To dandify” – глагол, который обозначает «быть как денди» – «одеваться щеголем, принаряжаться» [Мюллер, 2007, с. 279]. Образует причастия и герундий: dandifying, dandified.

“Dandyism” – абстрактное существительное, обозначающее все, характеризующее денди – манеры, платье. В русском языке – щегольство, франтовство, а также калька – «дендизм» [Dandies, эл. ресурс].

“Dandyish” – имя прилагательное, обозначающее «такой, как денди» – «франтоватый» [Мюллер, 2007, с. 280].

“Dandyishly” – наречие, образованное от прилагательного “dandyish”.

“Dandy” – прилагательное, образованное от существительного “dandy” путем конверсии – «отличный, первоклассный, превосходный». Второе значение – похожий на денди, одетый как денди, «щегольской, пижонский» [Мюллер, 2007, с. 280], син. *Dandyish*. Прилагательное “dandy” имеет степени сравнения – *dandier*, *dandiest* [Dandies, эл. ресурс].

“Dandily” – наречие, образованное от соответствующего имени прилагательного – *первоклассно, качественно, отлично; как денди*. [Dandies, эл. ресурс].

“Dandiacal” – имя прилагательное, «щегольски одетый, свойственный денди» [Мюллер, 2007, с. 280]. Имеет степени сравнения: *more dandiacal*, *most dandiacal* [Dandiacal, эл. ресурс].

“Dandification” – существительное, которое используется для обозначения состояния человека, который проявляет слишком большое внимание к одежде.

3.2 Анализ репрезентантов концепта «денди» и их значений в английской лингвокультуре (на материале англоязычных лексикографических источников)

Лексема “dandy”, являющаяся ядерной лексемой, репрезентирующей концепт «денди» в английской лингвокультуре. Появившись в начале XIX века, данное слово вытеснило употреблявшиеся ранее синонимы, обозначавшие *щегольство*. Лексема “dandy” стало преемником лексемы “*macaroni*” XVII века. Ж. Прево в исследовании «Дендизм во Франции» отметил, что до появления лексемы “dandy” наиболее часто употреблялись для обозначения *щеголей и франтов* слова “beau” и “buck”; использовались также лексемы “for” и “fashionable”. Исследователь

выразил мнение одного из людей того времени, который описал свои наблюдения в журнале о моде в 1804 году: “fop” тратит все свое время у портного, желая быть одетым по последней моде, для него важны всякие странные мелочи: длина шейного платка, количество пуговиц под коленом. “Fashionable” настолько глуп, что его мозги могли бы поместиться в ореховую скорлупку, не причинив неудобства червяку, находящемуся внутри, а его идеи не могли бы смутить червяка. Уже тогда было выделено основное отличие от денди, который не следовал моде, а создавал ее, утверждая свою неповторимость и оригинальность (цит. по: [Prevost, 1957, p.12]).

В результате анализа толковых словарей выявлены следующие наиболее частотные синонимы слова “dandy”:

1. A fop (*“The American heritage dictionary of the English language”*; *“Funk & Wagnalls Standard college dictionary”*; *“The new century dictionary of the English language”*; *“The new Webster encyclopedic dictionary of the English language”*; *“MacDonald A.M. Etymological English dictionary”*; *“The student's English dictionary literary, scientific, etymological and pronouncing”*; *“Chambers's etymological dictionary of the English language”*; *“The Oxford dictionary of English etymology”*; *“The Barnhart dictionary of etymology”*).

2. A coxcomb (*“The new century dictionary of the English language”*, *“The new Webster encyclopedic dictionary of the English language”*; *“The student's English dictionary literary, scientific, etymological and pronouncing”*).

3. A beau (*“Collins dictionary of the English language”*; *“The Oxford dictionary of English etymology”*).

4. An exquisite (*“The new century dictionary of the English language”*).

5. A fashionable person (*“The Barnhart dictionary of etymology”*).

Были изучены словари синонимов XIX и XX веков: “Webster’s new English Dictionary of Synonyms” [Webster, 1984, p. 208], “A practical dictionary of English synonyms, alphabetically arranged [Mackenzie, 1857, p. 89], “A dictionary of English synonyms and synonymous or parallel expressions” [Soule, 1899, p. 174]. Синонимы, зафиксированные в словарях XIX века – *coxcomb*, *fop*, *exquisite*, *beau*, *jack-anapes*,

jack-a-dandy, macaroni, popinjay, swell, man milliner, man of dress, vain fellow, finical, spruce. В синонимический ряд XX века входят: *fop, beau, coxcomb, exquisite, dude, buck.*

Автор словаря “A Complete dictionary of synonyms..” приводит следующие синонимы причастия “dandified”: “*finical, coxcombical, dressy*” [Fallows, 1898, p. 117]. В качестве синонимов слова “dandyism” выступают “*foppery, foppishness, coxcombry, vanity in dress*” [Soule, 1899, p. 174].

В современных электронных словарях выделены следующие синонимы лексемы “dandy”:

- основные: *fop, beau, swell* [Dandy, Collins English Thesaurus, эл. ресурс]; *beau, buck, dude, fop, gallant* [Dandy, Merriam-Webster Thesaurus, эл. ресурс];
- дополнительные (words, related to dandy): *blade, cavalier, dasher, clotheshorse, swell* [Dandy, Merriam-Webster Thesaurus]; *buck, capital* (Collons); *boulevardier, petit-maitre* [Dandy, English Oxford living Dictionaries]; *fine gentleman, fashion plate, lady-killer, person of fashion* [Dandy, Theasurus, эл. ресурс].
- неформальные (informal): *swell, toff, dude, sharp dresser, snappy dresser, natty dresser, trendy, pretty boy* [Dandy, English Oxford living Dictionaries, эл. ресурс]; *clothe horse, fashion victim, hipster* [Macmillan dictionary, эл. ресурс];
- литературные (literary): *popinjay*;
- устаревшие (архаизмы) и устаревающие (archaic, old-fashioned): *buck, blade, blood, coxcomb, masher, peacock, popinjay, dapper ling* [Dandy, English Oxford living Dictionaries, эл. ресурс]; *capital* [Dandy, Collins English Thesaurus, эл. ресурс]; *beau, blade, coxcomb, fop, hipster, popinjay* [Macmillan dictionary, эл. ресурс].

В “Macmillan Dictionary” (Thesaurus) в разделе “Words for people according to their dress” перечислены слова, называющие людей, согласно их манере одеваться (синонимы и антонимы к слову “dandy”) и объяснены их значения. Приведем те

из них, которые обозначают франтовство в одежде: beau (*old-fashioned, a well-dressed fashionable man*) (устаревшее, хорошо одетый модный человек); blade (*old-fashioned, a fashionable or attractive young man*) (устаревшее, модный или привлекательный молодой человек); coxcomb (*an old word meaning a man who is too interested in his clothes and appearance*) (устаревшее слово, означающее человека, который чрезмерно заботится об одежде и внешности); clothe horse (*informal, someone who wears very fashionable clothes and looks good in them*) (неформальное, человек, который носит очень модную одежду и выглядит хорошо в ней); dandy (*a man who cares a lot about his appearance and always wears fashionable clothes*) (человек, который уделяет много внимания внешности и всегда одевается модно); dresser (*a person who dresses in a particular way*) (человек, который имеет свой стиль в одежде); fashion plate (*a person who dresses in a very fashionable way*) (человек, одевающийся очень модно); fashion victim (*British informal, someone who wears whatever is considered fashionable, even if it doesn't suit them*) (британское неформальное, тот, кто носит модную одежду, даже если она ему не подходит); fop (*old-fashioned, a man who thinks too much about his clothes and appearance*) (устаревшее, человек, который думает слишком много об одежде и внешности); hipster (*informal, old-fashioned, a person who follows the latest fashions, especially ones that are not considered ordinary or normal by most people*) (неформальное, устаревшее, человек, который следует последней моде, его считают неординарным большинство людей); popinjay (*mainly literary, an old word meaning a young man who cares too much about his appearance*) (в основном литературное, устаревшее слово, означающее молодого человека, который чрезмерно заботится о внешности); trendy (*someone who is trendy*) (тот, кто модный) [Macmillan dictionary, эл. ресурс].

Выявлено, что синонимический ряд слова “dandy” в XIX, XX и в XXI веках различался. Все выделенные синонимы по семантическому признаку можно разделить на группы. Самая большая группа выражает отношение к одежде, например, *exquisite, fashionable person (person of fashion), man of dress, fashion victim, trendy, clotheshorse, fashion plate, sharp dresser, snappy dresser, natty dresser.*

Еще одна группа позволяет отнести человека к *денди* по наличию определенных качеств, таких, как ум, тщеславие, претенциозность и т.д.: *insignificant man, worthless fellow, vain person, intellectual person, vain person, fastidious fellow, dashing fellow, pretentious person*. Следующая значимая лексико-семантическая группа выражает отношение к женщинам, создавая образ привлекательного молодого человека: *lady-killer, woman's admirer, boyfriend, lover, sweetheart, suitor*. Часть синонимов номинируют типы дворян и щеголей: *gentleman, cavalier, buck, dude, gallant, toff, beau, fop, coxcomb, boulevardier, petit-maître, macaroni, popinjay, exquisite, macho, playboy, masher, blood*.

Слова синонимического ряда могут быть стилистически маркированы, употребляясь в литературном или разговорном языке. Лексема “dandy”, как ее ядерные синонимы, является стилистически нейтральной. Кроме того, часть слов имеет отметку «устаревшее» или «устаревающее». Следовательно, в определенные эпохи для номинации типов щеголей использовались разные лексеммы в зависимости от тенденций в моде, от исторических условий, политических и экономических связей. Основные выявленные семантические признаки синонимов лексеммы “dandy”: *принадлежность к мужскому полу; молодость; привлекательность; следование моде; чрезмерное внимание к внешнему виду*.

Существуют разные точки зрения на репрезентанты концепта «денди». Так, одно и то же слово может быть отнесено к ядру и к периферии лексико-семантического поля, например, *buck*. В словарях выражены различные мнения относительно употребительности некоторых лексем в настоящее время, например, таких, как *fop, coxcomb, beau*.

Можно сделать вывод о том, что наиболее частотные, доминантные синонимы слова “dandy” – *fop, coxcomb, beau*.

В процессе исследования была рассмотрена этимология и значение таких лексем, как “fop”, “beau”, “coxcomb”, “buck”, “dude”, которые можно считать наиболее часто фиксируемыми в лексикографических источниках в качестве ближайших синонимов лексеммы “dandy”.

В результате исследования выделены следующие основные подходы к определению слова “**fop**”:

1. Глупец, недалекий человек (*vain, silly man; foolish person; a vain man of weak understanding and much ostentation; a foolish, pretentious person*).
2. Тщеславный человек, уделяющий большое внимание внешности (*vain, silly man; one who seeks to gain admiration by showy dress; a vain affected person foolishly attentive to his appearance; a vain man of weak understanding and much ostentation; a man overly fastidious in dress or deportment; a foolish, pretentious person*).
3. Ветреный, беспечный (*gay fellow*).
4. Скучный, никчемный (*vapid, worthless fellow; trifling man*).

Можно проследить различные тенденции в определении данного слова, что связано с многоаспектностью, многогранностью концепта. Для описания *щеголя* используются следующие прилагательные (в скобках указано количество употреблений в проанализированных словарях): *gay* (2), *vapid, worthless, showy, vain* (3), *affected* (2), *foolish* (2), *silly, weak, empty-headed, trifling*. Наиболее характерные для создания образа *щеголя* прилагательные: “*foolish, vain*”, существительное “*ostentation*”, что создает образ человека тщеславного, самовлюбленного, живущего напоказ.

“*Fop*” – *денди* конца XVII века, беспечный, недалекий и неискренний, цель жизни которого – выделиться из толпы, показать, что он лучше, чем есть на самом деле посредством броской одежды. Данные качества закреплены этимологически. Слово восходит к германскому глаголу «обманывать, насмехаться, предавать» [The Barnhart dictionary of etymology, 1988, p. 398], [The Oxford dictionary of English Etymology, 1978, p. 368].

Слово “**coxcomb**”, изначально имевшее значение «шутовской колпак», который был похож формой и цветом на гребень петуха, стало обозначать не только предмет одежды, но и человека, его носившего. В определениях данного понятия отражено развитие значений слова на основе метонимии: шапка > то, на что ее надевают (голова) или верхняя часть головы > человек, носящий шапку

(шут, дурак или простак). Позже данное слово стало обозначать разряженного, напыщенного франта XVI века. Данный подход нашел отражение, с одной стороны, в неодобрительном отношении к фигуре светского франта или щеголя, с другой стороны, в следующих характеристиках: напыщенность, глупость, самовлюбленность, высокомерие, тщеславие [The Oxford dictionary of English Etymology, 1978, p. 223], [Thatcher, 1970, p. 199], [Chambers, 1876, p.76].

Основные значения:

1. Недалекий человек, (*a superficial pretender to knowledge or accomplishments, simpleton, fool*).
2. Тщеславный человек (*a vain; showy fellow, conceited dandy, a superficial pretender to knowledge or accomplishments*).

Слово “beau” восходит к старофранцузскому слову *bel* латинского происхождения *bellus*, имевшему значение «красивый, отличный», было заимствовано из французского в 1684 году. В значении «кавалер, ухажер» появилось не раньше 1720 года. Среднеанглийское слово вышло из употребления к началу XVI века, поэтому современное слово является заново заимствованным из современного французского [The Barnhart dictionary of etymology, 1984, p. 84].

Основные значения слова “beau”:

1. Дамский ухажер, поклонник (*a woman's admirer or boyfriend; a lover, sweetheart or escort of a girl or a woman; a lady's suitor*).
2. Модник, щеголь (*deck his person according to the first fashion; a man attentive to dress or fashion; a man who is greatly concerned with his clothes and appearance*).
3. Человек, являющийся совершенством (*a fine, gay man; a person in whom the highest excellence is embodied*).
4. Ветреный человек (*a fine, gay man*).

Можно говорить о том, что слово “beau” заимствовано из французского, где означало «отличный, прекрасный» в конце XVII века, значение «кавалер» закрепилось в начале XVIII века. “Beau” – денди XVIII века, отличающийся

безукоризненным вкусом, заботой о внешности, все душевные силы которого направлены на покорение женских сердец.

Значение слова “**buck**” как самца животного (оленя, барана, козла) распространилось на людей мужского пола. В XVIII веке данное слово обозначает «щеголь», «франт» [Thatcher, 1970, p. 104], [The Oxford dictionary of English Etymology, 1978, p. 122]. В основе его восприятия лежит отрицательная коннотация, связанная с его первоначальным значением.

Основные значения слова “buck”:

1. Привередливый человек, любящий порисоваться (*dashing fellow*).
2. Человек, заботящийся о своем внешнем виде (*fop, swell, dandy*).
3. Беспечный, беззаботный (*gay fellow*).

Слово “**dude**” отражает такие характеристики человека, к которому оно применимо, как глупость, стремление выделиться, изящество и внимание к внешнему виду. В “The student's English dictionary literary, scientific, etymological and pronouncing”, изданном в 1905 году, отмечается, что данная лексема недавно возникла, она неизвестного происхождения, появилась в Англии или Америке. Слово имело значение *денди* «чистой воды», пустоголовый *денди* [Ogilvie, 1905, p. 233].

В “The Oxford dictionary of English etymology” указано, что слово “dude” появилось в Америке, возможно, происходит от нижнегерманского диалектического слова *dudenkop*. Отмечено, что слово “dude” имело значение «дурак» (пустая голова). В XIX веке стало синонимом изящного *щеголя*, любящего порисоваться [The Oxford dictionary of English Etymology, 1978, p. 293].

В “The Barnhart dictionary of etymology” приводится точка зрения, что “dude” – это человек, чрезвычайно заботящийся о своей внешности, манерах, речи. Указывается, что данное слово появилось в Нью-Йорке, используя для обозначения *щеголя*. Позже оно стало применяться к «пройдохам» в Америке, а с 1970 года в американском сленге обозначает любого человека мужского пола [The Barnhart dictionary of etymology, 1988, p. 305].

Можно выделить следующие значения данного слова:

1. Глупый человек (*fool (stupid head); a brainless exquisite*).

2. Человек, уделяющий чрезвычайное внимание внешнему виду (*fastidious or exquisite; a dandy of the first water; a man who is very particular or fastidious in dress, speech and manner*).

3. Любящий порисоваться (*fastidious or exquisite; swell*).

Интересны наблюдения Ч. Смита о различиях между “dandy”, “coxcomb”, “spruce”, “finical”, “foppish”, отраженные в его словаре “Synonyms discriminated...”, изданном в 1871 году. В данном словаре значение лексемы “fop” противопоставляется значению лексемы “dandy”. Она обозначает человека, для которого характерен внешний лоск при отсутствии внутреннего содержания. Автор выделяет такие существенные черты щеголя, как манерность, неестественность, глупость и аффектация, гибкая система моральных ценностей, отсутствие высокого идеала. Цель жизни светского молодого человека – выделиться одеждой, внешне быть непохожим на других, он – чистюля, в то время как денди, если не считать его маленькой слабости к одежде, вполне невинной, человек больших достоинств и ума, хотя несколько самолюбивый и эгоистичный. Лексема “foppery” является антонимом к слову «нечистоплотность».

“Finical” относится к поверхностному эгоистичному человеку, жизнь которого заполнена подбором деталей одежды и тысячи важных мелочей. В приведенном примере значение слова “finical” противопоставляется слову “clean” как чрезмерной чистоплотности.

“Coxcomb” обозначает человека, который не только носит крикливую одежду, но он самозабвенно лжет, чтобы показать себя в наилучшем свете, подчеркивая выдуманные достоинства.

Лексема “spruce” противопоставляется остальным словам данного синонимического ряда. В отличие от щеголя и фата, имеющих хотя бы подобие вкуса и элегантности, и денди, чье умение одеваться заслужило ему славу «законодателя моды», у человека, обозначаемого данной лексемой, отсутствует одно из главных качеств светского молодого человека – талант хорошо одеваться, изящество, умение себя преподнести. Для него характерны только

чистоплотность и аккуратность, немецкая педантичность в одежде [Smith, 1871, p. 340-341].

Существуют разные подходы к определению содержания элементов лексико-семантического поля изучаемого концепта. В языковом сознании англичан нашли отражение, с одной стороны, ум и достоинство, незаурядность *денди*, что определяется безукоризненностью одежды и поведения; с другой стороны, недалекость и поверхностность. Первая точка зрения связана с тем, что представители высшего сословия, выделяющиеся из толпы своей подчеркнутой аккуратностью, безупречностью, вкусом, изяществом, сделали свой стиль эталоном для других, стали недостижимым образцом для подражания, владея умами представителей высшего общества.

Подчеркнутое внимание к внешнему виду, чрезвычайная опрятность, время, ежедневно затрачиваемое на утренний туалет (оно могло составлять три часа), праздный образ жизни, лишённые глубокого осмысления, стали основой негативного восприятия фигуры *денди* как носителя следующих качеств: тщеславие, недалекость, ветреность, беззаботность, бесполезность. Данная точка зрения также связана с происхождением лексемы «денди» и синонимичных ей слов. В этимологии синонимов выделяется мотивирующее значение «обманщик, плут», что отразилось в системе определений щеголя, фата как человека лицемерного, старающегося показать себя лучше, чем он есть.

На основе проведенного исследования были выделены следующие основные значения слов-репрезентантов концепта «денди» в английском языке:

1. Человек, уделяющий чрезмерное внимание своей внешности – щеголь, франт, модник: *fashionable person; elegant appearance; smart clothes; a man, attentive to dress; pretty fop; excessive attention to dress; special finery; vain of his appearance; careful elegance; showy dress; vanity in dress; affectedly neat; extreme elegance in cloth and manners; personal finery; weakness for dress.*

2. Человек, выделяющийся изысканностью, безупречностью: *highest excellence; a fine, gay man; man of great worth; special finery; conspicuous.*

3. Человек, обладающий определенными интеллектуальными качествами: *a foolish person; empty-headed dandy; weak understanding; brainless exquisite; vain, foolish person; a silly man; intellectual person.*

4. Тщеславный, самовлюбленный, выставяющий себя на показ, привлекающий внимание посредством броской одежды, определенной манерой поведения человек: *pretentious person; affected; vain, showy fellow; conceited dandy; dashing fellow; much ostentation; selfish; vanity in dress; affectedly neat, fastidious fellow.*

5. Ухажер, дамский угодник: *a lover; sweetheart; escort of a girl or woman; a woman's admirer; suitor; boyfriend.*

6. Притворяющийся, делающий вид: *superficial pretender to knowledge or accomplishments; pretentious person; much ostentation.*

7. Беззаботный, легкомысленный, пустой: *gay, trifling man; a fine, gay man.*

8. Беспольный человек: *vapid, worthless fellow; insignificant man.*

В результате анализа различных видов словарей были выделены 58 синонимов, из которых три относятся к приядерной зоне, 33 – к ближней периферии и 22 являются синонимами, относящимися к дальней периферии лексико-семантического поля концепта «денди» в английской лингвокультуре:

Синонимы, относящиеся к приядерной зоне: *fop, coxcomb, beau*

Синонимы, относящиеся к зоне ближней периферии: *exquisite, jack-anapes, jack-a-dandy, macaroni, popinjay, swell, man milliner, man of dress, vain fellow, finical, spruce, dude, buck, gallant, fashionable person (person of fashion), clotheshorse, capital, cavalier, boulevardier, petit-maître, blade, dasher, toff, (sharp snappy, natty) dresser, trendy, pretty boy, blood, masher, peacock, dapper ling, fine gentleman, fashion plate, lady-killer.*

Синонимы, относящиеся к зоне дальней периферии: *fashionable person, a woman's admirer; suitor; boyfriend, lover; sweetheart, man of great worth, intellectual person, vain person, insignificant man, worthless fellow, fastidious fellow, dashing*

fellow, pretentious person, superficial pretender, trifling man, hipster, fashion victim, playboy, macho, man about town, aristocrat.

Можно выделить следующие этимологические ряды:

Cock's comb / cokkes comb (шутовской колпак, напоминающий петушиный гребень) > сохcomb / cockscomb (голова) > сохcomb / cockscomb (шут, дурак, простак) > сохcomb (тщеславный человек, щеголь, 1570) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Forren (общегерманское – «дразнить», «насмехаться») > for (глупый, недалекий, вычурный человек, XV) > for (пустоголовый денди, франт, 1670) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Bellus (латинское – «приятный», «отличный») > bel (древнефранцузский – «красивый, отличный») > beau (новофранцузский – «красавец») > beau (англ. – щеголь, денди 1660) > beau (поклонник, 1720) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Bukkon (протогерманское) > бусса (Староанглийское – «козел») > buck (самец оленя) > buck (человек, 1300) > buck (щеголь, франт, 1725) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Dude (американское – человек, чрезвычайно заботящийся о своей одежде, сленговое, 1883) > dude (городской щеголь) > dude (любой человек, 1966) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Masaroni (юж. итальянское – «макароны», 1590) > Masaroni (английское – щеголь, денди, 1769, на основе ассоциации с экзотическим блюдом, употребляемым щеголями, принявшими иностранные моды и манеры) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Macho (испанское – *самец животного*, им. прил. – все мужское) > macho (английское – «крутой парень», 1928) [Oxford etymological dictionary, эл. ресурс].

Понятие *джентльмен* начало формироваться в XII веке [Oxford etymological dictionary], а понятие «щеголь, франт» в XVI, следовательно, данные понятия значимы в английской лингвокультуре. В отдельные исторические периоды существовали разные названия для типов щеголей: *сохcomb* (XVI-XVIII); *for*,

beau, petit-maitre (XVII-XVIII); *macaroni, buck* (XVIII), *buck, dandy, toff, boulevardier* (XIX); *dude* (XIX, XX); *macho, playboy, dandy* (XX-XXI) и др. Слова различаются по происхождению: германского происхождения (*buck, fop*); французского происхождения (*beau, petit-maitre, boulevardier*); английского происхождения (*gentleman, playboy*); итальянского (*macaroni*); испанского (*macho*) и др.

В основе этимологии лежат такие признаки, как: мужественность (*dandy, macho, buck, playboy*); красота, безупречность (*beau*); глупость, чрезмерное внимание к внешнему виду (*fop, coxcomb*); номинация часть одежды, являющейся неотъемлемой для дворянина или джентльмена или еды, часто первоначально ироническая (*coxcomb, macaroni, toff*); бесцельное времяпрепровождение, гуляние, шатание (*dandy, boulevardier*) и др.

Таким образом, совокупность лексем-репрезентантов концепта «денди» в английской лингвокультуре составляют его лексико-семантическое поле, включающее ядерную лексему “dandy”, являющуюся идентификатором концепта, приядерную зону (наиболее частотные синонимы лексемы “dandy”), ближнюю и дальнюю периферию. Каждая отдельная лексема-репрезентант отражает одну из сторон сложного, иерархичного концепта «денди», семантика которого может быть описана только через совокупность значений и внутренних форм составляющих его лексико-семантическое поле лексем.

3.3 Анализ репрезентантов концепта «денди» и их значений в русской лингвокультуре (на материале лексикографических источников)

Известно, что впервые лексема «денди» была употреблена в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Она зафиксирована в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля в 1963 году [Даль, 1863, Ч. 1, с. 379]. В XIX веке данная лексема входила в следующий синонимический ряд: «модный франт, хват, чистяк, модник, щеголь, лев, гоголь; щеголек большого света» [Даль, 2008, с. 251].

В «Историческом словаре галлицизмов русского языка» анализируется семантическое наполнение таких слов, как «денди», «джентльмен», «фешенебель». Указано, что все три слова имеют английское происхождение и вошли в употребление в 30-е годы XIX века в результате появления моды на все английское. Источником заимствований составитель словаря считает произведение Виктора Жуи «Лондонский пустынный, или описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия», опубликованное в русском переводе в 1822 году, автор которого отдает предпочтение *фешенеблям* как особому классу людей, «знающих так хорошо сообразовываться с обычаями большого света, и так искусно умеющих показывать себя по наружности обладателями великого богатства, что они всегда бывают приняты в лучших обществах», в то время как *денди* воспринимается неодобрительно: «существа, не похожи ни на мужчин, ни на женщин, ни на обезьян, но которые, кажется, соединяют в себе отличительные черты трех родов» [Епишкин, 2010, с. 1576-1577].

Как уточняет Иванов С.Г., слово «денди» в переводе данного произведения выглядело как «дендий». Такая форма давала возможность склонения данного слова [Иванов, 2003, с. 123]. Вторичность и инокультурность концепта «денди» подчеркивается тем, что, первоначально при написании указанного слова использовалась латиница (*dandy*), а до 50-х годов XIX века оно часто выделялось курсивом как иностранное слово [Там же, с. 130]. Он отмечает, что в 1829 году появился русифицированный вариант данной лексемы [Там же, с. 125]. Иванов С.Г. различает следующие виды орфографического оформления указанной языковой единицы: «денди», «данди», «дэнди». Слово «данди» встречалось в переводах с французского языка [Там же, с. 126], а с середины XIX века стал употребляться вариант написания «дэнди», возможно, отражающий особенности произношения [Там же, с. 131]. В некоторых лексикографических источниках до настоящего времени наряду с «денди» зафиксирована форма «дэнди», например, в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» (2010) [Епишкин, 2010, с. 1576-1577]; Большой советской энциклопедии [БСЭ, 1972, с. 250].

Слово «денди» является неизменяемым существительным мужского рода. В некоторых словарях пометка «устаревшее» свидетельствует о том, что концепт «денди» изменил семантическое наполнение в связи с исчезновением типа людей, по отношению к которым использовалось, хотя и продолжает активно функционировать в русском языке. Слово «денди» – одно из немногих слов-репрезентантов концепта «денди», которое не имеет эквивалента, обозначающего представителя женского пола, например, *франтиха, щеголиха, модница, пижонка, форсунья, белячка*.

Уже к середине XIX века оформилось ядро концепта «денди» в русской лингвокультуре, остающееся неизменным на сегодняшний день. Рассмотрим подробнее лексико-семантическую структуру ближайших синонимов слова «денди» – «щеголь» и «франт».

В «Этимологическом словаре русского языка» Цыганенко Г.П. отмечается, что слово «**щеголь**» является собственно русским и фиксируется в лексикографических источниках с XVIII века. «Возникло, вероятно, в результате перен. употребления названия птицы *щегол* применительно к чел., пристрастному к изысканным нарядам (ср. перен. употребление названий птиц орел, гусь, ворона, пава применительно к человеку). Слово «щегол» в знач. «франт» фонетически преобразовалось в «щеголь». В нем переместилось ударение к нач. слова и смягчился конечный согласный основы *л'»* [Цыганенко, 1989, с. 497].

Лопатин В.В. в «Иллюстрированном толковом словаре современного русского языка» приводит следующие дериваты:

Щеголь. «Любящий наряжаться, нарядно одетый человек. *Он большой щеголь. Явился на вечер щеголем.* ж. щеголиха, -и».

Щегольской. «Изысканно нарядный, франтовской. *Щ. костюм, Щ. вид*».

Щегольство. «Пристрастие к щегольским нарядам, франтовство».

Щеголять. «1. Щегольски одеваться. *Любит щ.*

2. *в чем.* Ходить одетым во что-н. щегольское. *Щ. в новом платье. Щ. в валенках* (ирон.).

3. перен. чем. Выставлять что-н. напоказ. *Щ. своими знаниями.* // однокр. Щегольнуть, -ну». [Лопатин, 2007, с. 894]

Слово «щеголь» встречается в устойчивых выражениях: «разодеться/вырядиться/явиться щеголем», «столичный, светский щеголь», «большой щеголь», «одеваться как щеголь».

В «Словаре синонимов русского языка» Евгеньевой А.П. есть следующие примеры употребления производных от «щеголь» лексем: *Защитный щегольской френч сидел на нем по-прежнему безукоризненно* (Шолохов), *щеголеватый князь все еще был в щеголеватом бархатном халате* (Писемский) [Евгеньева, 1970, Т. 1, с. 619].

Наиболее часто встречающееся определение слова «франт» – «тот, кто любит наряжаться, щеголь». Шанский Н.М. в «Школьном этимологическом словаре русского языка» указывает, что слово является заимствованным в XVII веке из польского языка, где оно обозначало «плут, шут», и восходит к уменьшительно-ласкательному имени собственному “Franta” (от Frantisek), отмечая, что имя «Франта» имело ту же символику, что в России Иванушка-дурачок [Шанский, 2002, с. 346].

Лексема имеет следующие производные:

1. ж. франтиха, -и (разг.)
2. прил. франтовской. *Ф. вид.* [Лопатин, 2007, с. 858]
«Виктор нашел на месте халата франтовской стюртук...» [Шетэля, Т. 2, 2014, с. 250]
«Лицо было умное, мужицкое, а наряд франтовской и дурного вкуса» [Там же, с. 250]
3. «Франтить, -нчу, ишь; несов. (разг.) Быть франтом, нарядно одеваться, щеголять. *Она любит ф. в новых сапожках»* [Лопатин, 2007, с. 858].
«Шляпу куплю удивительную и вообще намерен франтить» (Чехов) [Евгеньева, 1970, Т. 1, с. 619].
4. Франтовство, -а, ср. Склонность франтить, щегольство. *Излишнее ф.* [Лопатин, 2007, с. 858].

«То, что было когда-то знаменем неудержимого франтовства, стало теперь эмблемой степенства» [Шетэля, Т. 2, 2014, с. 249].

«Не думаете ли вы, что я наряжаюсь для вашего удовольствия, для франтовства? Так ошибаетесь! [Там же, с. 250].

Лексема «франт» встречается в следующем окружении: *ходить/ одеваться/ выглядеть франтом.*

Синонимический ряд начала XX-го века представлен в «Словаре синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова и включает следующие языковые единицы: «модник (модница), щеголь (щеголиха), хлыщ, беляк (белячка), денди, петиметр, пижон, пшют, козырь, франт» [Абрамов, эл. ресурс]. В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина указаны лексемы: «щеголь, франт» как наиболее близкие по смыслу, а также «петиметр, пижон, плейбой, фат» [Крысин, эл. ресурс]. В «Словаре синонимов русского языка» Александровой З.Е. к перечисленному списку добавлены слова «стиляга», «форсун», «ферт» [Александрова, 2008, с. 559].

Следует отметить, что почти в каждом исследованном словаре были приведены слова «*франт*» и «*щеголь*» как нейтральные, наиболее распространенные и близкие по смыслу синонимы слова «денди». Можно считать, что они составляют приядерную часть концепта «денди».

К зоне ближней периферии можно отнести 18 слов: *хват, чистяк, модник, лев, гоголь; щеголек, модник (модница), хлыщ, беляк (белячка), петиметр, пижон, пшют, козырь, франт, стильяга, форсун, ферт, фертик.*

К зоне дальней периферии принадлежат синонимы лексем, относящихся к зоне ближней периферии, и контекстные синонимы, указанные в приводимых отрывках из художественных произведений, отражающие один или несколько признаков концепта «денди» в количестве 31 лексем: *задавака, бахвал, резонер, волокита, повеса, вертопрах, ухажер, гуляка-красавец, резонер, фешенебель, джентльмен, фрайер, удалец, ветреник, шалопай, важная персона, мушкетер, туз, кривляка, позер, ломака, выпендрожник, модерняга, гордец, сноб, нахал,*

эпатажник, покоритель женских сердец, провинциал, законодатель мод, властитель дум и др.

Синонимы слова «денди» различались по стране-источнику, а также времени вхождения в словарный состав русского языка. Наиболее древний и многочисленный слой представляют собственно русские слова: *чистяк, беляк, хлыщ, хват, ферт, щеголь, козырь, гоголь*. Слова «чистяк» и «беляк» отражают чрезмерную склонность к чистоте и аккуратность, как и слово «чистюля», приобретя негативный оттенок суффиксом «як».

Слово «хлыщ» восходит к существительному «хлыст» (плетка), появившемуся в результате звукоподражания, и глаголу «хлыстать» – «шататься, бродить без дела», преобразованному по аналогии с «хрущ», «прыщ», «клевщ» и первоначально имело семантику «тунеядец, трепло, бродяга» [Шанский, 2002, с. 351]. Позже оно стало применяться в значении «повеса», «франтоватый и легкомысленный молодой человек» [Толковый словарь русского языка, Т.4, 1994, ст. 1159]. Например: *«Это был аристократически глупый хлыщ и нестерпимый резонер»*. Лесков. *«Пряатель мой неблагозвучного имени хлыща не заслуживал, не имея в себе нахальства, дерзости, сухости хлыща. Дружинин»* [Там же, ст. 1159].

«Хват» – «ловкий, расторопный человек, исполненный удалства» [Там же, ст. 1138], что соответствует значению глагола «хватать». Лексема образовалась сокращением словосочетания «хваткий молодец» [Шанский, 2002, с. 349-350]. *«Любезный человек, и посмотреть, так хват»*. Грибоедов. *Уланы, ах! Такие хваты*. Лермонтов. *На вздор и шалости ты хват*. Лермонтов. *Полковник наш рожден был хватом*. Лермонтов» [Толковый словарь русского языка, Т.4, 1994, ст. 1138].

Лексема «ферт» первоначально обозначала название буквы «ф», затем стала выражать значение «гордец, задавака», выделившись из устойчивых выражений «стоять фертом», «подпереться фертом», употреблявшихся для определения позы гордого, самодовольного человека, который стоит, поставив руки на пояс [Шанский, 2002, с. 341]. В настоящее время данная языковая единица имеет следующие значения:

1. «Старинное название буквы «ф»».

2. «Франт; самодовольный, развязный человек (простореч. пренебр.)» [Толковый словарь русского языка, 1994, Т.4, ст. 1070].

Данное слово входит в словосочетания «стоять / смотреть / глядеть фертом», в которых имеет переносное значение «развязно, нагло». Достоевский Ф.М. писал: «*Руки в боки, взгляд с задором, смотрим фертом – смотрим да только поплеываем*» [Там же, ст. 1070].

Слово «**козырь**», согласно мнению А.К. Шапошникова, существует в русском языке с XI века, а в словарях фиксируется с 1731 года, глагол «козырять» известен с 1763 года, а его абсолютная фиксация датируется 1771 годом. Создатель словаря считает, что лексема появилась при сложении местоименной приставки *ко-* и глагольного корня «зырять». «Развитие значения слова шло от «приспособления для защиты зрения» к «навес, что сверху» и, наконец, к «покрывающая остальные старшая игральная карта» [Шапошников, Т. 1, 2010, с. 409]. Н.М. Шанский выделяет другую версию происхождения слова, которое он считает производным от лексемы «коза». Первоначально слово «козырь» значило «щиток из козих шкур». «В «карточном» значении скорее всего является украинизмом XVIII века» [Шанский, 2002, с. 137]. Входит в устойчивое сочетание «ходить козырем».

Лексема «**гоголь**», по мнению Н.М. Шанского, имеет общеславянское происхождение. Она образовалась при помощи суффикса от звукоподражательного сочетания «го-го» [Там же, с. 58], имеет устойчивые семантические связи в словосочетании «выступать гоголем».

Группа слов-синонимов «денди», заимствованных из иностранных языков, включает: французские лексемы: петиметр (XVIII); фат (XIX); пижон (XX); английские: «денди» (XIX), «плейбой» (XX), польскую: «франт» (XVII).

Лексема «**фат**» в XIX веке заимствована из французского языка и имеет латинское происхождение. Слово первоначально имело значение «глупый, нелепый» [Там же, с. 340]. Оно означает «самодовольный франт, щеголь, любящий рисоваться пустой человек» [Шетэля, Т.2, 2014, с. 227]. Например, Н.А.

Добролюбов писал: *«Его Онегин не просто светский фат, это человек с большими силами души»* [Там же, с. 227]. В данном отрывке «светский фат» противопоставляется человеку высоконравственному.

Слово «петиметр» произошло от французского “*petit-maitre*”, что дословно обозначает «маленький господин». В русском и французском языках оно имело значение «щеголь», «франт», «вертопрах», «дворянин, без раздумий воспринимающий все французское как эталон для подражания» [Толковый словарь русского языка, Т.3, 1994, ст. 244]. Фонвизин писал *«Почитается он (французский принц) первым петиметром, и все молодые люди подражают его тону»* [Там же, ст. 244]. В «Толковом словаре русского языка» уточняется, что изначально слово «*petit-maitre*» использовалось по отношению к участникам «фронды» во Франции, которые боролись против кардинала Мазарини (*le grand maitre*) [Там же, ст. 244].

Особое положение в русской концептосфере занимают слова «стиляга», «модник», «форсун». Они ассимилировались в русском языке посредством присоединения к иноязычной основе русских суффиксов.

Слово «мода», согласно мнению составителя этимологического словаря Н.М. Шанского, заимствовано в русский язык в начале XVIII века из французского. Лексема “*mode*” имела латинскую основу *modus* «манера», изначально «правило, мера», и тот же корень, что и греческое слово *metron* «мера», означавший «то, что умеренно, скромно». Уже в конце века было зафиксировано слово «**модник**» [Шанский, 2002, с. 188]. А.К. Шапошников считает, что слово «мода» известно еще с XI века в русском языке, и использовалось в значении «способ устройства, тип, модель» [Шапошников, Т.1, 2010, с. 526]. Уже в петровские времена это слово стало обозначать «определенный стиль одежды, убранства помещений и т.п.» [Там же]. Исследователь отмечает, что оно встречалось в повестях указанного периода, и было зафиксировано в словарях с 1731 года. Лексема «модный» стала известна с середины XVIII века, время ее абсолютной фиксации – 1780 год, лексема «модистка» появилась в 1804 году. А.К. Шапошников отмечает, что французское

слово “mode” оказало влияние на развитие нового значения русского слова «мода» (С XV века “mode” во французском языке – «форма, способ, мода»), и указывает на возможность польского посредства [Там же]. В «Историческом словаре галлицизмов русского языка» приводится следующий пример: «Умильные взгляды, мины, усмешку, улыбку и тому подобное, чем Модница до сего времени пленяла Модника...». «Благотворительные законы и здравый смысл сей моды <фехтовать> и сих модников осудили к изгнанию» [Епишкин, 2010, с. 2977].

Слово «стиляга» – один из самых поздних синонимов слова «денди». Николай Климонтович пишет в произведении «Далее – везде», что «слово *стиляга* вошло в обиход с легкой руки какого-то фельетониста (по аналогии, надо думать, с *бродяга* и *доходяга* еще в 49-м году. <...> Именно тогда формировалась в Москве целая когорта юнцов, будущих молодых московских денди» [НКРЯ]. В «Школьном этимологическом словаре русского языка» Н.М. Шанского указано, что слово «стиль» заимствовано в Петровскую эпоху из французского языка. «Style» происходит от латинского с «Stilles» – «палочка для письма» > «почерк» > «стиль» [Шанский, 2002, с. 304].

В «Историко-этимологическом словаре русской лексики...» отмечено, что слово «форс» имеет французское происхождение. (“force” – «сила, высокомерие, чванство») [Шетгэля, Т.2, 2014, с. 245]. «В русских словарях впервые упоминается в первой половине XIX в., использовалось со значением «в разгаре»» [Семенов, эл. ресурс], затем от него образовались производные: «форсистый, форсить, **форсун**» [Там же]. Слово «форсун» появилось по аналогии с «болтун», «драчун», «молчун».

Евгеньева А.П. в «Словаре синонимов русского языка» выявляет различия в значении между словами *франт*, *пижон*, *стиляга*, *модник*:

«Франт» – «нарядно, модно одевающийся человек» [Евгеньева, 1970, с. 619].

«Модник» – «одевающийся по последней моде» [Там же].

«Пижон», *разг., неодобр.* – «Человек, уделяющий слишком большое внимание своей одежде, внешнему виду» [Там же].

«Стиляга», *разг., неодобр.* – «Человек, отличающийся склонностью к вызывающе модному стилю одежды, прически и т.п.» [Там же].

На основании анализа этимологических словарей можно выделить следующие группы лексем, закрепленных в качестве синонимов лексемы «денди». К первой группе относятся слова-репрезентанты лексемы «денди», которые образовались от имен собственных. Слово «франт», произошло от распространенного в славянских странах уменьшительно-ласкательного имени Франта (Франциск).

Другую группу синонимов лексемы «денди» составляют слова, происходящие от названий птиц и зверей (щеголь, гоголь, лев, пижон) в результате переноса качеств животных на человека по сходству внешности, поведения, привычек. Так, слово «лев» обозначает «крупное хищное млекопитающее семейства кошачьих, желтоватой окраски, с пышной гривой у самцов» [Толковый словарь русского языка, Т.2, 1994, ст. 31] и ассоциируется с силой, отвагой, считается царем зверей: *«Могучий лев, гроза лесов»* [Там же]. В дворянском обществе XIX века – человек, находящийся в центре внимания. В словаре Д.Н. Ушакова: «Законодатель мод, правил светского поведения, покоритель женских сердец (устар., ирон.) *«Провинциальный лев. Разыгрывать роль светского льва»* [Там же].

Щегол представляет собой небольшую птицу с белыми лбом, щеками, брюшком и надхвостьем и черными крыльями, верхом головы и хвостом, а также желтой полосой на крыльях [Храбрый, 1988, с. 194]. В определителе «Птицы России» отмечаются такие качества щегла как яркое оперение, нарядный вид, задорный нрав: *«Стоял на лесной полянке сухой репейник. Раскачивал на ветру своими колючими, присыпанными первым снежком головками. И вдруг в один прекрасный день «расцвел»: засверкал желтыми, красными коричневыми красками <...> А весной щегол поет на все лады, приседает, хвостиком вертит и головкой во все стороны раскланивается, как настоящий артист в коричневом фраке»* [Определитель. Природа России, 2009, с. 105].

Птица «гоголь-самец» имеет белые брюшко и шею, черную спину и черную голову с зеленым отливом, «на крыле большое белое зеркальце, около клюва округлое белое пятно» [Храбрый, 1988, с. 50]. Пестрый наряд щегла сходен с пышной одеждой дворян екатерининской эпохи, в то время как черно-белый, сдержанный окрас утки-гоголя соответствует идеалу джентльмена XIX века: «Прошелся по тротуару гоголем, наводя на всех лорнет» [Абрамов, эл. ресурс].

Слово «**пижон**» заимствовано в XX веке из французского языка и восходит к слову «pigeon» – «голубь». Первоначально в русском языке оно имело значение «неопытный молодой человек» [Шанский, 2002, с. 233] в связи с устойчивой символикой голубя как существа кроткого, невинного, открытого, что проявилось в обращении к человеку: голубок (голубка), голубчик (голубушка) [Толковый словарь русского языка, Т.1, 1994, ст. 591]. Глагол, производный от «голубь» – «голубить», имеет значение «опекать с нежной лаской, заботливо лелеять, ласкать» [Там же, ст. 592]. Современное значение слова «пижон» – «молодой человек вылощенно-франтовского вида» [Толковый словарь русского языка, Т.3, 1994, ст. 255].

Был проанализирован «Большой англо-русский словарь» В.К. Мюллера. Выяснено, что образованному от лексемы “dandy” английскому прилагательному “dandyish” соответствует русское прилагательное «франтоватый», а существительному “dandyism” – «дендизм, франтовство, щегольство» [Мюллер, 2007, с. 280].

В результате исследования «Словаря синонимов русского языка» А.Ю. Мудровой были выделены эквиваленты

– английского глагола “to dandy/ dandify”:

1. *красоваться, козырять (разг.), фигурять, форсить, выпендриваться, выкаблучиваться, выдрючиваться (прост.), ходить (или глядеть) фертом (устар. разг.);*

2. *щегольски одеваться, франтить, модничать (разг.), фасонить, фуфыриться (прост. неодобр.), пижонить (нов. разг. неодобр), шикануть (нов. разг.).*

– наречия “dandyishly”: *франтовски, франтовато, с форсом (прост.), щегольски.*

– имени прилагательного “dandyish / dandical”: *щегольской, щеголеватый, франтовской, франтоватый, фасонистый, форсистый (прост.), стилиажный, пижонистый, пижонский (нов. разг. неодобр.).*

– абстрактного существительного “dandyism”: *дендизм, франтовство, пижонство, щегольство* [Мудрова, 2009, с. 503].

Таким образом, можно говорить о том, что понятие «модник» в русской культуре присутствует уже много веков. Оно выражалось в различных лексемах, собственно русских и заимствованных. На появление слов-синонимов влияли политические отношения, торговые связи, изменения в мировоззрении, тенденции в моде. Выяснено, что основным значением проанализированных слов является «человек, любящий нарядно, модно одеваться». Слова-репрезентанты концепта «денди» различаются по времени вхождения в состав русского языка, источнику заимствования, коннотациям и происхождению (см. табл. 2).

Таблица 2

Происхождение и время вхождения в русский язык слов-репрезентантов концепта «денди»

Лексический репрезентант концепта	Время вхождения в употребление	Язык-источник
щеголь	конец XVIII века	исконно русское
денди	начало XIX века	английский
франт	XVII век	польский
форсун	XIX (слово «форс» – начало XIX века)	французский
пижон	начало XX века	французский
стиляга	1949 (слово «стиль» – начало XVIII века)	французский

плейбой	конец XX века	английский
ферт	-	исконно русское
фат	XIX век	французское
хлыщ	-	исконно русское
хват	-	исконно русское
модник	конец XVIII века. Слово «мода» в значении «стиль в одежде» известно с Петровских времен. Фиксация в словарях – 1731 г.	французский
петиметр	XVIII	французский
козырь	абсолютная фиксация – 1731 г. Значение «щеголь» не раньше XIX века.	этимология точно не ясна. Вероятно, исконно русское.
гоголь		исконно русское

Установлено, что внутренняя форма многих слов имеет в основе такие качества, как хитрость (*франт*), простоватость (*франт, фат, пижон*) (в английском языке “*for, coxcomb*”), позерство (*ферт*), кичливость (*стиляга*), праздный образ жизни (*хлыщ, плейбой*), броская внешность (*гоголь, щеголь*), доминирование (*лев, козырь*), удаль (*хват*), аккуратность (*беляк, чистяк*).

Синонимы лексемы «денди» относятся к разным функциональным стилям: разговорному (*модник, ферт, пижон, стильяга*), просторечному (*форсун*). Некоторые имеют пометку «неодобрительно» (*ферт, пижон, стильяга*), что выражается в лексемах, используемых для характеристики людей, обозначаемых словами синонимического ряда «денди»: глаголах *коверкаться, кривляться*,

ломаться, выпендриваться, выкаблучиваться, фуфыриться; наречиях *самодовольно, рабски, чрезмерно, вызывающе;* именах существительных *нахальство, дерзость, сухость;* именах прилагательных *развязный, пустой, легкомысленный, глуповатый, надутый, высокомерный, заносчивый и др.* Данные качества вызвали неодобрение носителей русской лингвокультуры, а слова, ассоциировавшиеся с указанными характеристиками, часто приобретали ироническое звучание: «*Ну ты и стилига / пижон!*» [Горбачевич, 2012, с. 531-532].

Были выделены следующие линии развития значений слов-репрезентантов концепта «денди»:

Мода (рус.) < mode (фр.) < лат. *modus* «манера» < *metron* «мера» (греч.)

Стиляга < style «стиль» (фр.) < *Stilles* (лат.) «почерк» < *Stilles* (лат.) «палочка для письма»

Форсун (рус.) < форс «в разгаре» (рус.) < форс (сила, высокомерие) (фр.)

Щеголь (рус.) < щегол (искон. рус.)

Франт (рус.) < *frant* «шут, плут» (польск.) < *Franta* < *Frantisek*

Хлыщ (рус.) < хлыщ «тунеядец, бродяга, трепло» < хлыст

Ферт «щеголь» (рус.) < ферт (гордый, надменный человек) < ферт «стоять фертом» < ферт «буква Ф»

Фат (рус.) < “fat” (фр.) «стиль» < “fat” (фр.) «глупый, нелепый» > “*fatuus*” (лат.) «глупый, нелепый»

Козырь (рус.) «щеголь» < «карта старшей масти» < «козырек, навес»

Можно наблюдать расширение значения указанных слов в результате переноса признаков одного явления на всю группу явлений и номинации всех объектов, обладающих определенными качествами на основе ассоциаций и выделения существенных черт.

На основе анализа лексем, употребляющихся для характеристики синонимов лексемы «денди», можно выделить следующее наполнение лексико-семантического поля концепта «денди»:

1) "законодатель мод": модный (следующий моде), изысканно (нарядно, франтовато) одетый (изысканный), осанистый, франтоватый, изысканно, модно, со вкусом, нарядно, безукоризненно.

2) Представитель высшего общества: «благородного происхождения», «аристократически», «(велико)светский», «имеющий достаточный доход», «богатый».

3) Стремящийся привлечь к себе внимание любым способом: «любящий порисоваться перед окружающими», «уделяющий слишком большое внимание своей одежде», «слепо подражающий крикливой, вызывающей моде», «пользующийся успехом, вниманием», «разыгрывать роль».

4) Ухажер: «склонный к любовным авантюрам», «покоритель женских сердец», «двух жен от мужей увез», «девки виснут на шее», «заведут с барышнями разговор».

5) Высокомерный: «надутый», «высокомерный», «заносчивый», «самодовольный», «гордый».

6) Храбрый: «бойкий», «ловкий», «удалой», «взгляд с задором».

7) Беззаботный: «легкомысленный», «пустой».

8) Ведущий праздный образ жизни: «веселый», «предающийся главным образом развлечениям и радостям жизни», «вздор и шалости».

9) «Развязный», «нахальство», «дерзость», «нагло».

10) «Любезный».

Следует отметить, что в современной русской лингвокультуре наблюдается усиление положительного значения слова, на что указывает употребление таких лексем, как *«изысканно, модно, безукоризненно, аристократически, нарядно, со вкусом»*.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что лексико-семантическое поле концепта «денди» представляет собой относительно устойчивую систему взаимосвязанных компонентов, ядро которой составляют репрезентанты концепта, выражаемые словами «денди, франт, щеголь», а

периферия постоянно дополняется лексемами, заимствованными преимущественно из французского и английского языков, которые обеспечивают появление новых коннотаций и объединяются в отдельные лексико-семантические группы. При этом базовой для изучаемого концепта коннотация (метакомпонент «соотнесенность с английской культурой как идеальной, английскость») заявлена в главной лексической единице данного лексико-семантического поля – в его идентификаторе, лексеме «денди».

3.4 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» в английской лингвокультуре (на материале Британского национального корпуса)

Для отбора языкового материала был использован массив Британского национального корпуса. По результатам анализа установлено, что частота присутствия лексемы «денди» в данном корпусе равна 105 употреблениям, что составляет 0,000105% от общего массива (всего в корпусе насчитывается более 100 млн. слов) [БНК].

Наиболее близкими синонимами лексемы «денди» являются лексемы “soxcomb” (7 употреблений), “for” (33 употребления), “beau” (129 употреблений). Следовательно, можно сделать вывод о том, что слова “for”, “soxcomb” перешли в разряд пассивной лексики. Вполне вероятно, что в XIX веке “for” являлось доминантным для синонимического ряда «щеголь». Частота употребления лексемы “beau” сопоставима с частотой употребления слова “dandy”. Установлено, что часть слов синонимического ряда, выявленных в лексикографических источниках и номинирующих типы щеголей и дворян, не употребляются (употребляются редко) в современной речи или имеют омонимы: *boulevardier, petit-maitre, macaroni, popinjay, jack-anapes, jack-a-dandy, hipster, clotheshorse, dasher*. Другие синонимы, изменив значение, применяются в основном в качестве имен прилагательных: *finical, capital, gallant, trendy, spruce, exquisite, cavalier*. Значение «щеголь» ушло на периферию или перестало существовать у следующих слов: *buck, swell, blood, peacock, masher, blade* [БНК].

Лексема “gentleman” (5061 употреблений) репрезентирует важнейший концепт английской культуры, указывая на национальную идентичность англичан и их представление об идеальном человеке.

Приведем сопоставительную таблицу данных употребления выявленных слов-синонимов лексемы “dandy” (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество использований синонимов лексемы “dandy” в БНК

gentleman	5061
macho	274
dresser	273
playboy	138
aristocrat	134
beau	129
dandy	105
dude	67
toff	34
fop	33
hipster	14
man about town	8
coxcomb	7
popinjay	5
fashion plate	5
lady-killer	4

На основе анализа материалов корпуса установлено, что словоформы, образованные от «денди», малоупотребительны, из всех дериватов, зафиксированных в лексикографических источниках, в Британском национальном корпусе отмечены только два, но и они употребляются крайне редко: “dandyism” – 6, “dandyish” – 12 раз.

Анализ представленных в Британском национальном корпусе текстов позволяет говорить о том, что слово «денди» используется в различных видах дискурса. Так, в романах и повестях оно встречается 28 раз, в популярных журналах – 22, таблоидах – 3, в новостных выпусках местных и выпускаемых на территории всей страны газет – 22, в биографиях – 21, в неакадемической прозе – 13, в религиозных текстах – 1, в академической прозе (социальные, политические, юридические и образовательные науки) – 4, в коммерческих текстах – 1, в устной речи – 5.

Следует отметить, что только 57% от общего числа употреблений лексемы “dandy” в Британском национальном корпусе могут рассматриваться как лингвокультурные, относящиеся к существу самого концепта. В материалах корпуса присутствуют значения, относящиеся к периферии рассматриваемого лексико-семантического поля: имена собственные (18%); имена прилагательные в значении «превосходный» (преимущественно в сочетании “fine and dandy” – 9,5%); журнал комиксов, популярный в конце прошлого века – “The Dandy” (9,5%); старинная английская песня “Yankee Doodle Dandy” (5%); щетка для лошадей (“dandy brush” – 3%); название магазинов (1%).

В процессе исследования выявлено, что слово «денди» может сочетаться с именами прилагательными, создавая при этом определенные лексико-семантические группы, например, можно выделить такие группы:

1. описание физических свойств: *young, old, virile and lusty*;
2. описание внешности: *full of elegance, sartorial, graceful, well-dressed, top-hatted, smart, sober, daring, ultra-stylish, impeccably dressed, smartly turned-out*;
3. описание особенностей поведения: *highly conscious of the impression he made; with never a tear out of place*;
4. описание места, занимаемого в обществе: *noble, worldly, man-about-town, court, popular*;
5. описание интеллектуальных свойств денди: *well educated, wit, extraordinarily talented*;

6. описание моральных качеств: *confident, go-ahead, debonair, complex, disciplined, cultured, cultivated, special, sensual, sophisticated, daring, sober, abstracted, useless, businesslike, able, bright, efficient*;

7. описание социального статуса: *twice-married, catholic*;

8. описание интересов, образа жизни: *much-travelled, right on the ball, rock (dandy)*.

Анализ сочетаемостных возможностей лексемы «денди» с именами прилагательными позволил сделать вывод о том, что в концепт «денди» способны входить такие характеристики, как элегантность, стильность и хороший вкус, стремление завладеть вниманием общества. Употребляемые в текстах Британского национального корпуса эпитеты позволяют говорить о том, что образ «денди» включает иногда противоречивые характеристики. Используемые для описания образа денди имена прилагательные на семантической шкале распределяются от значения «бесполезный» и «рассеянный» до значения «способный» и «деловитый»; от значения «здравомыслящий» до значений «дерзкий», «яркий» и «эффектный».

Содержание концепта «денди» включает такие семантические компоненты, как задумчивость, чувствительность, уверенность, обходительность, загадочность, которыми могут быть охарактеризованы качества и черты характера людей, по отношению к которым использован концепт «денди». Наличие слов: “*noble, worldly, man-about-town, court*” подтверждает то, что денди является неотъемлемой частью высшего общества. Используемые в различных видах дискурса прилагательные, сочетающиеся с лексемой «денди», способны указать на отражение в языковом сознании носителей английской культуры представления о денди как об изысканном, культурном и умном человеке.

Анализ языкового материала, представленного в Британском национальном корпусе, показал, что лексема «денди» способна сочетаться со следующими глаголами, данными в скобках, имеющими значения: любить красиво одеваться (*love fine clothes, check his appearance in the mirror, look good, smarten up*), быть в центре внимания (*be on the cover of Smash Hits*); совершать прогулки по барам

(*saunter for the bar-top*), порождать творческий дух (*kinder creative spirits*); любить проводить время в изысканном обществе (*love opulent surroundings and good company; gather about him scholars and artists*); сорить деньгами невероятным образом, раздавая прохожим, или тратить их на одежду (*wave wads of money at passers-by, spend my student grant on save for clothes*); иметь влияние на моду (*be a powerful force in fashion*); требовать право голоса (*demand to have his say*).

Установлено, что само концепт «денди» является сложным по структуре, поэтому лексема, его обозначающая, способна иметь несколько синонимов. В результате анализа Британского национального корпуса выделены 20 контекстных синонимов изучаемой лексемы, из которых 5 повторяют выявленные в словарях (*intellectual, fop, beau, lover, gentleman*).

Анализируемый языковой материал дает возможность выделить семантические компоненты концепта «денди», позволяющие соответствующей лексеме иметь синонимы:

1. умственные способности: *intellectual, wit, polymath*;
2. стиль жизни, увлечения: *gamester, equestrian, ascetic, teaser of modernism, typical Englishman, connoisseur of aristocrats, rising star, mogul*;
3. особенности характера: *snob, cynic, satirist*;
4. моральные качества: *desperado, gentleman*;
5. отношение к моде: *(noble) fop, beau*;
6. отношение к женщинам: *(great) lover, young swain*.

Анализ показал, что слово «денди» часто употреблялось в следующих конструкциях: “be / become something of a **dandy**” (быть / становиться похожим на денди), “a touch of the **dandy** about him, he is a **dandy**” (что-то от денди). Можно предположить, что люди, для описания которых использовались данные выражения, не являлись денди в полном значении этого слова, но имели лишь определенные черты истинного денди.

Для понимания существа концепта «денди» считаем важным присутствие в англоязычных источниках выражения “project the image of a **dandy**”, указывающего на подражание чисто внешним проявлениям дендизма,

целенаправленное создание образа с определенной целью. В текстах Британского национального корпуса использовалась отрицательная конструкция “to be no great **dandy**” для того, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, наличие качеств, противоположных тем, которыми должен обладать денди, а, с другой стороны, указать на положительную оценку образа денди представителями английской лингвокультуры.

В результате анализа языкового материала Британского национального корпуса был составлен «языковой портрет» денди. В представлениях носителей английской лингвокультуры были отражены следующие знания о лингвокультурном типе «денди»:

1. Внешность

Для представителей англоязычной культуры более важными являются манеры и одежда денди, чем его привлекательная внешность, поскольку в текстах Британского национального корпуса употреблены следующие лексемы для описания внешности денди:

- legs hooped like teapot handles (*ноги, словно ручки чайника для заварки*);
- fat (*толстый*);
- virile and lusty (*сильный и мужественный*);
- whistling sprite (*Насвистывающий невысокий человек*).

2. Одежда

На основе проанализированного языкового материала можно говорить о том, что одежда людей, относящихся к лингвокультурному типу «денди», может быть обычной или слегка эксцентричной, старомодной или сверхсовременной, яркой или однотонной. Денди обладают безупречно чистой, аккуратной щегольской одеждой (*fresh, neat, spruce*), хорошим вкусом, используют необычные цветовые решения и детали. Неотъемлемой частью образа денди является носовой платок, аккуратно уложенный в нагрудном кармане. Денди может носить зонт, шляпу, перчатки, галстук. По мнению представителей английской лингвокультуры, в одежде денди не должно быть ни единого изъяна, а обувь вычищена до блеска. В цветовой гамме костюма преобладают темные цвета в сочетании с деталями

ярких или светлых оттенков (*midnight blue and brown were the other important colour trends, both combined with anthracite or even black; bold stripes*).

3. Возраст

На основе анализа языкового материала можно сделать вывод о том, что возраст денди может быть различным. В текстах Британского национального корпуса указано, что возраст Карла Лагерфелда, короля моды, – 52 года, Аллана Виктора Джоунса, главного офицера пожарной службы в Гвинедде, – 51, Бенджамину Титфорду в момент создания его портрета было чуть больше тридцати, по отношению к завсегдатаю провинциального клуба используется лексема “*old*”, но чаще всего для описания лингвокультурного типа денди употребляется имя прилагательное “*young*”.

4. Гендерная принадлежность

Концепт «денди» в современной лингвокультуре является гендерно амбивалентным. В языковом представлении англичан концепт «денди» применяется в большей степени к мужчинам, нежели к женщинам, хотя дендизм как течение в моде становится популярным среди женщин. В текстах Британского национального корпуса в преобладающем количестве случаев описаны мужчины-денди.

5. Происхождение, положение в обществе

Согласно мнению носителей английской лингвокультуры, денди ведет светский образ жизни, что нашло выражение в языке в наличии большого количества эпитетов: “*noble, wordly, man-about-town, court*” (*светский*). Выражения “*connesieur of aristocrats*” (*знакомый аристократов*) и “*noble for*” (*благородный щеголь*) указывают на то, что лингвокультурный тип «денди» ассоциируется с представителями аристократии и богемы. Денди любит быть в центре внимания (*bug-like tropism for publicity*). В современном обществе денди могут быть и маргиналами – это люди, не принимающие норм современного общества (хиппи и панки), либо люди, некогда бывшие богатыми и успешными, но опустившиеся.

6. Образование и сфера деятельности

В языковом сознании носителей английской культуры чертами денди обладают, в основном, люди обеспеченные и преуспевающие. На основе анализа языковых средств выражения концепта «денди» установлено, что денди являются преимущественно представителями художественной и интеллектуальной элиты (*rising star, writer, pop stars*); аристократами и светскими людьми (*king, connoisseur of aristocrats, noble fop*). Наличие таких качеств, как ум, креативность, деловитость, выраженных лексемами “*wit, talented, able*” и др., позволяют денди занимать важное положение в обществе. В результате анализа текстов Британского национального корпуса можно сделать вывод о том, что денди являются представителями следующих профессий: преуспевающие бизнесмены, адвокаты, главный офицер пожарной службы, военные, футболисты, чиновники (*Broadway mogul, commando, military dandy, footballer, lawyer, chief fire officer, executive*).

7. Поведение, образ жизни и досуг

В результате анализа языкового материала Британского национального корпуса был сделан вывод о том, что для лингвокультурного типа «денди» характерно стремление получить всевозможные удовольствия. Денди любит утонченные светские вечеринки и беседы, может быть завсегдатаем баров и пабов, иногда проявляет неумеренность и невоздержанность, что отражается на его здоровье. Денди много времени и денег тратит на уход за собой и приобретение одежды. Представления о досуге, привычках и времяпрепровождении денди выразились в языковых средствах:

- *piss-ups across Clubland* (*кутежи в Клубландии*);
- *self-indulgence in comestibles and drinkables and endless smokes* (*потворство себе в еде и напитках и бесконечное курение*);
- *right on the ball* (*чувствующий себя на своем месте на балу*);
- *saunter for the bar-top city heights* (*бродить по известным своим барам высотам города*);
- *douse his double brandy* (*потягивать двойной бренди*);
- *set to wooing the barmaid* (*начать ухаживания за барменшей*);

– desperately unfit bar-fly (*очень болезненный посетитель баров*).

8. Отношение к женщинам и семейное положение

В процессе исследования установлено, что денди может быть женат, и не единожды, на что указывает наличие эпитета *“twice-married”*. Но чаще всего в языковом сознании англичан лингвокультурный тип денди ассоциируется с Дон Жуаном, понятиями «мачо» и «плейбой». Согласно мнению носителей английской культуры денди любит проводить время в женском обществе, что выразилось в выявленных в процессе анализа текстов Британского национального корпуса синонимах слова денди – *“great lover”, “young swain”,* в выражении *“sets to wooing the barmaid”*. Женщины-денди могут играть роль неудачниц в любви (*loser in love*), чтобы привлечь к себе внимание.

9. Речевые особенности

Наличие в различных видах дискурса лексем *“snob”, “cynic”, “satirist”, “cultured”, “cultivated”, “wit”* указывает на то, что речь денди – грамотная, правильная, но в то же время насыщенная остротами, иронией и сарказмом.

3.5 Анализ репрезентантов концептов «денди» и «дендизм»

(на материале Национального корпуса русского языка)

В Национальном корпусе русского языка представлено 115 645 документов, что составляет 23 803 881 предложение и 283 431 966 слов. Было проанализировано присутствие словообразовательного гнезда лексемы «денди» в данном корпусе и выяснено, что количество употреблений слова «денди» равно 289 (в 160 документах), что составляет 0,00010196% от общего количества слов. Самой ранней датой фиксации данной лексемы является 1833 год. С 1833 года по 1850 год было выявлено 30 употреблений лексемы «денди», во второй половине XIX века отмечено 26 ее использований. В первой половине XX века слово «денди» встречается 32 раза в текстовых фрагментах, со второй половины XX века до настоящего времени лексема указана в источниках 201 раз. Из 160 документов 76 представляют собой художественную прозу, а 84 – нехудожественную. Наиболее часто лексема «денди» употребляется в романах

(23,75% от общего количества документов); статьях (18,75%); мемуарах (13,75%); повестях (12,5); очерках (3,75%); рассказах (3,75%); эссе (3,125%); дневниках (3,125%); рецензиях (2,5%) и др.

В НКРЯ зафиксирован вариант написания лексемы «денди» как «дэнди». Из 36 выданных вхождений после снятия омонимии было отобрано 25 слов, используемых для обозначения *щеголя*. Самое раннее употребление данного слова отмечено в 1854 году, в XIX веке было выявлено еще одно употребление в 1877 году, всего за период с 1910 по 1946 лексема появлялась 28 раз в текстах, со второй половины XX века существует 6 использований слова «денди». Выделены омонимы слова «дэнди»: журнал искусства и моды «Дэнди», вал «дэнди», магазин «Дэнди», город в Англии Дэнди, фирма «Дэнди Дистрибьюшн», порода собаки дэнди-динмонт-терьер, имя собственное и название пьесы «Джим Дэнди», индийский паланкин «легкая дэнди». Можно сделать вывод о том, что вариант написания «дэнди», появившись в середине 50-х годов, употреблялся до середины XX века, а затем был заменен более распространенной формой «денди».

Слово «дендизм» употребляется в 11 документах 16 раз. С 1845 года по 1926 годы было найдено 7 употреблений слова «дендизм», с 1927 по 1999 данная лексема не была зафиксирована; в НКРЯ с 1990 года «денди» использовалось в 9 случаях. Можно говорить о том, что концепт «дендизм» не был воспринят в русской культуре как идеология, не существовало монументальных теорий или его исследований. В советское время исторический тип «денди» воспринимался как маргинальный элемент, вследствие чего соответствующий концепт был исключен из сферы употребления, а для обозначения *щегольства* использовались синонимы слова «денди», но и само понятие «щегольство» было на периферии языкового сознания людей того времени. В современном обществе концепт «дендизм» привлекает общественное внимание. В основном слово «дендизм» употреблялось в нехудожественной литературе (9 употреблений). Оно было указано в мемуарах (12%), очерках (11%), а также в романе, статье, монографии, дневнике, учебнике.

Существуют два случая употребления имен прилагательных, образованных от «денди», можно считать, что они представляют собой авторское словотворчество.

Первое используется для обозначения того, что относится к денди, его привычек, манер и т.д.: *«Московский дендисткий стиль и образ жизни, с некоторыми вариациями существовавший на протяжении сорока лет, канул в Лету»* [НКРЯ].

Второе образовано по аналогии с «претенциозный», «амбициозный», «грандиозный», имеет иронический оттенок, использовано в значении «вычурный, претендующий на то, чтобы относиться к денди»: *«Оставшись без своей ненаглядной супруги, кукуя в одиночестве своего особняка, что по соседству с Кенсингтонским парком, то есть одним из самых дендиозных районов столицы...»* [НКРЯ].

Слово «**франт**», выделенное в лексикографических источниках в качестве ядра лексико-семантического поля «денди», употребляется в НКРЯ 413 раз, что в 1,3 раза больше, чем количество использований слов «денди» и «дэнди». Данное слово отмечено в НКРЯ с 1793 года. В первой половине XIX века оно употреблялось 72 раза; во второй половине XIX века – 128 раз; в первой половине XX века – 131; во второй половине XX века – 55; в начале XXI века – 27. Можно наблюдать постепенное уменьшение количества использований данного слова, начиная со второй половины XX века. Слово зафиксировано преимущественно в художественной литературе (в 199 из 273 документов). Оно встречается в романах (29%); повестях (16%); рассказах (16%); мемуарах (11%); монографиях (3%) и др. Концепт «**франтовство**» нашел отражение в 31 случае употребления соответствующей лексемы, что в 2 раза больше, чем использование слова «дендизм» в НКРЯ.

Концепт «**щеголь**» выразился в использовании соответствующей лексемы 293 раза, что может быть соотнесено с использованием лексемы «дендизм». Слово «щеголь» отмечено в НКРЯ с 1755 года. В XVIII веке оно употреблялось 18 раз; в первой половине XIX века – 45 раз; во второй половине XIX – 65 раз; в

первой половине XX века – 82; во второй половине XX века – 65; в начале XXI – 18 раз. Слово «щегольство» представлено в 131 документе (161 использование), что в 10 раз больше, чем применение слова «дендизм», следовательно, понятие «щегольство» наиболее общее и используется по отношению к различному типу щеголей в течении двух с половиной веков.

Сведем данные, полученные по употреблению в Национальном корпусе русского языка дериватов, образованных от слов «денди», «щеголь», «франт», в таблицу (см. табл. 4)

Таблица 4

Количество использований доминантных синонимов лексемы «денди» и их дериватов в НКРЯ

конкр. сущ.	абстр. сущ.	гл.	им. прил.	нар.
денди (160 документов; 289 вхождений)	дендизм (11 документов; 16 вхождений)	-	дендистский (1 документ; 1 вхождение) дендиозный (1 документ; 1 вхождение)	—
франт (273 документ; 413 вхождений) франтиха (28 документов; 35 вхождений)	франтовство (28 документ; 31 вхождений)	франтить (20 документ; 21 вхождений)	франтовской (14 документ; 15 вхождений) франтоватый (69 документ; 82 вхождений)	франтовски (22 документов; 22 вхождения) франтовато (52 документа; 60 вхождений)
щеголь (220 документов; 293 вхождений)	щегольство (131 документ; 161 вхождение)	щеголять (236 документов; 269 вхождение)	щеголеватый (140 документов; 165 вхождение)	щеголевато (178 документов; 222 вхождения)

щеголиха (42 документа; 46 вхождений)	вхождений)	вхождений) щегольнуть (170 документов; 188 вхождений)	вхождений) щегольской (239 документов; 298 вхождений)	щегольски (209 документов; 266 вхождений)
---	------------	--	--	---

Подтверждено вхождение в ядро концепта «денди» концептов «щеголь» и «франт», доказано, что в настоящее время слова «щеголь» и «франт» постепенно выходят из употребления, замененные современными синонимами, такими как: плейбой, стилига, пижон. Лексемы «щеголь» и «франт» принадлежат к наиболее древнему пласту концептов в русской лингвокультуре, выражающих концепт «модник». Они имеют большое словообразовательное гнездо, можно говорить о том, что понятия «щеголь» и «франт» являются важными и четко оформленными в русской лингвокультуре.

Проанализируем лексемы, выделенные в лексикографических источниках в качестве синонимов слова «денди». Слово «петиметр» встречается в 16 документах 33 раза. Оно отмечено в текстах НКРЯ с 1750 года. Оно употреблялось в XVIII веке 18 раз, в XIX веке 9 раз, в XX веке 6 раз. Последняя дата использования слова – 1998 год. Можно говорить о том, что слово является устаревшим и употребляется для обозначения определенного типа франта в XVIII-XIX веках. В целом, понятие «петиметр» не характерно для русской культуры, оно постепенно теряет определяющие черты и сливается в семантической структуре с другими понятиями щегольского ряда.

Лексема «фертик» указана в 11 документах (14 вхождений). Она известна с 1789 года, ее последняя фиксация в НКРЯ отмечена в 1988-1989 годах. Это свидетельствует о том, что данная лексема находится на периферии русского языкового сознания, в настоящее время является устаревшей. Она использовалась преимущественно в художественных текстах: романах (46%); рассказах (27%); пьесах (18%).

Языковая единица **«модник»** употребляется в 41 тексте НКРЯ в количестве 49 вхождений. Она встречается в документах с 1845 года. До конца XIX века зафиксировано 12 словоупотреблений, с 1900 по 1949 – 5; с 1950 по 1999 – 20; с 2000 – 12. Слово «модник», обозначая наиболее общий тип щеголя, в настоящее время уходит на периферию понятийной сферы. Можно сделать предположение, что в отдельные временные отрезки оно было заменено более специфичными синонимами, обозначающими конкретно-исторический тип личности. Оно присутствует в 26 художественных и 14 нехудожественных, включая романы (29%); повести (20%); рассказы (7%); статьи (7%), мемуары (7%) и др.

Одновременно с лексемой «модник» зафиксировано появление слова **«хлыщ»**. В XIX веке было отмечено 29 употреблений данного слова, в первой половине XX – 18; во второй половине XX века – 27; с 2000 по 2014 – 14. Данное слово использовано в 37 художественных текстах (из 57). Его преимущественно можно увидеть в романах (37%); мемуарах (12%); повестях (10%); очерках (5%), монографиях (5%).

Лексема **«пижон»** употребляется в 115 документах в количестве 246 вхождений. Первое упоминание слова «пижон» в НКРЯ отмечено в 40-х годах. С 1850 по 1899 слово использовалось 8 раз, с 1900 по 1949 – 13 раз, с 1950 по 1999 – 145 раз; с 2000 по 2014 – 80 раз. Данная лексема зафиксирована в 87 художественных текстах и 28 нехудожественных. Она присутствует в текстах романов (40% от числа всех тестов с данной лексемой); повестях (23%); мемуарах (9%); рассказах (6%).

Понятие **«форсун»** не закрепились в концептосфере русского языка, на что указывает небольшое количество употреблений соответствующей лексемы: 8 вхождений в 7 документах. Дата первого использования в НКРЯ – 1869, а последнего – 1973-78. Слово используется в основном в художественных текстах (6 наименований), присутствуя преимущественно в романах (85%).

Слово **«стиляга»** имеет 82 вхождения в НКРЯ. Первое упоминание слова «стиляга» зафиксировано в НКРЯ в 1951-1956 годах, что соответствует времени возникновения соответствующего концепта в конце 40-х-начале 50-х годов,

являвшегося реакцией на изменения в общественной жизни. С 1950 года по 1970 слово «стиляга» употреблялось 31 раз, в 1980-2000 годах – 25 раз; в 2001-2014 – 26 раз. Можно сделать вывод о том, что расцвет указанного концепта был в 50-70-е годы, хотя до настоящего времени слово употребительно и обозначает того, «кто выделяется из толпы» [НКРЯ]. Данная лексема встречается в 27 художественных текстах (из 44 документов). Наиболее часто оно используется в романах (32%); повестях (16%); рассказах (11%); монографиях (11%); статьях (6,8%); мемуарах (6,8%).

Лексема «плейбой» – одна из последних, вошедших в лексико-семантическое поле слова «денди», что отражено в текстах НКРЯ: первое упоминание данного слова отмечено в начале 1970-х годов. Только в начале 1990-х слово «плейбой» стало употребляться достаточно стабильно: с 1970 по 1989 оно насчитывает 9 употреблений, с 1990 по 1999 – 39; с 2000 по 2014 – 48. Можно говорить о том, что слово занимает все более важное место в концептуальной картине, выраженной в русском языке. Преобладают тексты публицистического характера (39 из 69 произведений). Употребление в романах данной лексемы составляет 26 % от общего количества документов, в статьях – 20%; в мемуарах – 14%; заметках 10%, другие типы текстов (обзоры, очерки, эссе, рассказы, повести и т.д.) включают оставшиеся 30% использований.

Распределим синонимы слова «денди» по количеству использований в текстах НКРЯ от наибольшего к наименьшему (см. табл. 5).

Таблица 5

Количество использований синонимов лексемы «денди» в НКРЯ

франт	413
денди (дэнди)	314
щеголь	293
пижон	246
плейбой	95
хлыщ	88
стиляга	82

модник	49
петиметр	33
фертик	14
форсун	8

По первой дате фиксации в НКРЯ можно расположить слова в следующее последовательности (см. табл. 6).

Таблица 6

Даты фиксации синонимов лексики «денди» в НКРЯ

петиметр	1750 год
щеголь	1755 год
фертик	1789 год
франт	1793 год
денди	1833 год
хлыщ	1845 год
модник	1845 год
пижон	1850 год
дэнди	1854 год
форсун	1869 год
стиляга	1951 год
плейбой	1970 год

Слова лексико-семантического поля «денди» употребляются преимущественно в художественных текстах, а именно: в романах, относясь к сферам искусства и культуры; частной жизни, политики и общественной жизни, а также встречаясь в научной литературе.

Установлено, что употребительность лексем синонимического ряда зависит от ряда условий:

- 1) времени вхождения в состав русского языка,
- 2) временного промежутка использования, обусловленного модой, политическим влиянием и т.д. В данном случае, слово занимает определенную

временную нишу в диахроническом срезе, но может отсутствовать при синхронном измерении, являться устаревшим или устаревающим.

Была определена группа слов, которые:

- вышли из употребления: «фертик», «форсун», «петиметр»;
- отличаются нестабильностью использования: «модник»;
- увеличивают частотность употребления в настоящее время: «плейбой», «денди», «пижон»;
- уменьшают количество использований: «щеголь», «франт»;
- имеют неизменное или незначительно изменяющееся количество употреблений на протяжении существования концепта, их обозначающего или меняется незначительно: «хлыщ», «стиляга».

Можно выделить хронологическую последовательность использования лексических единиц синонимического ряда «денди» в НКРЯ: в конце XVIII века использовались лексемы «петиметр», «щеголь» почти в равном отношении; в первой половине XIX века употреблялись языковые единицы «щеголь», «денди», «франт» при преобладании последнего; во второй половине XIX века доминировал концепт «франт»; в первой половине XX века он продолжал преобладать; во второй половине XX века наиболее употребительным становятся лексемы «пижон» и «денди», они остаются распространенными в начале XXI века. Таким образом, в процессе исследования было доказано, что концепт «денди» занимает важное место в русской лингвокультуре, а соответствующая лексема постепенно становится доминантной в синонимическом ряду группы «щеголь».

3.6 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» в русской лингвокультуре

(на материале Национального корпуса русского языка)

Концепт «дендизм» в русской лингвокультуре имеет отличительные черты, обусловленные культурно-историческими факторами. Приведем некоторые высказывания о *дендизме* разных авторов, зафиксированные в Национальном

корпусе русского языка. Н. Климантович указывает, что «дендизм», как и «юродство», является характерной чертой русской национальной культуры. Эта черта проявляется при благоприятных условиях, как бы ее ни подавляли. Примером может служить небывалый всплеск *дендизма* в середине 50-х годов XX века, сменившийся спадом.

Согласно мнению Н. Климантовича, концепт «дендизм» не поддается определению, его лексико-семантическое поле находится на пересечении полей понятий «эпатаж», «юродство», «щегольство», «фрондерство», «аристократическое богемство». Он сравнивает *дендизм* с театром одного актера, люди, обозначаемые лексемой «денди», демонстрируют «свой стиль не только в одежде, но и в типе высказывания, жеста, поступка» [НКРЯ], т.е. особенность *денди* проявляются в каждодневном поведении.

Подход к концепту «дендизм» как к ментальной единице, охватывающей разные стороны жизни, раскрывается в словах Э. Радзинского, сказанных о П.Я. Чаадаеве: *«дендизм – это не только искусство одеваться и счастливая диктатура элегантности. Это манера жить»* [НКРЯ].

Д.С. Лихачев также отмечал, говоря о *дендизме*, *«сложность того, что может быть названо красивым поведением, хорошей одеждой, умением ее носить, вышучивать фатовство и пижонство у мальчишек»* [НКРЯ].

А.В. Дружинин указывал на то, что *дендизм* ухудшает состояние человека, а также считал, что для *дендизма* не характерна доброта: *«Дендизм сокрушает этого человека, но он довольно забавен и даже, я думаю, добр»* [НКРЯ].

С точки зрения советской идеологии слово «дендизм» становится синонимом всего буржуазного уклада («капиталистический дендизм»), ассоциируясь с богатством, роскошью. К.Н. Леонтьев сравнивает *дендизм* с положительным полюсом, а голод с отрицательным полюсом. *Дендизм «ежесекундно притягивает и присваивает себе все положительное электричество нации (т.е. деньги); другая трудится подобным образом над отрицательным (то есть голодом), которое, однако могущественно»* [НКРЯ]. Появляется термин «антидендизм».

Особенностью использования лексемы «денди» на современном этапе является ее сочетаемость с именами прилагательными и глаголами в единственном и множественном числе: «...никому из этих денди здесь не понадобились» [НКРЯ].

В процессе исследования были установлены сочетаемостные возможности имен прилагательных со словом «денди».

С опорой на положение о том, что наиболее существенные признаки находят выражение в большем количестве языковых единиц, имена прилагательные были распределены на семантические группы, расположенные по степени яркости выделенного признака от признаков, выражающихся наиболее часто в лексемах, к случайным признакам, представленным отдельными лексемами.

1. место проживания (*русский, американский, английский, французский, оксфордский, лондонский, петербургский, московский, пермский, симферопольский, провинциальный, губернский, местный, заокеанский*).

При анализе перечисленных лексем можно сделать вывод о том, что большая часть эпитетов описывает место проживания денди. При этом вторичность концепта «денди» подчеркивается использованием названий англоязычных или европейских стран, очень распространенными являются эпитеты «английский» и «лондонский». Последние можно рассматривать как прецедентные, поскольку они указывают на степень соответствия эталону (первичному английскому концепту «денди»). Эталонность русского денди определяется представлениями о том, каким должен быть лондонский денди, эффект усиливается высокой частотностью сочетания с эпитетами «настоящий», образцовый» и т.д.: «Там вы найдете немало людей, занятых в течение всей жизни только одним вопросом – как стать и пребывать всегда настоящим лондонским денди» [НКРЯ].

2. Безупречность (*безукоризненный, совершенный, первоклассный, образцовый, главный, блестящий, великолепный, шикарный, блистательнейший*).

Наличие большого количества оценочных эпитетов выражает отношение к *денди* как к человеку, обладающему достоинствами, а также указывает на важное место соответствующего концепта в русской лингвокультуре.

3. Отношение к одежде (*фешенебельный, элегантный, изысканный, ухоженный, изящный, рафинированный, разряженный*).

Имена прилагательные подчеркивают первостепенное значение внешнего вида. Важнейшим признаком *денди* является умение не просто хорошо одеваться, но и преподнести себя, а также такие качества, как *чистота, аккуратность, лоск*

4. Эпоха (*советский, серебряного века, современный, последний, прошлого века, своей эпохи*).

Употребление данных эпитетов указывает на изменение содержания концепта «денди» в течение эволюции, а также подтверждает предположение о существовании современного дендизма.

5. Соответствие идеалам (*абсолютный, настоящий, истинный, записной, масочно-деланный*).

Образ *денди* часто используют для измерения внешних данных и внутренних качеств других людей. Достаточно часто употребляются сравнительные обороты, например: «*Но они очень сдержанны, не многословны, как истинные денди*» [НКРЯ]; «*...производил впечатление денди гораздо более, чем присяжные аристократы*» [НКРЯ].

Приведем понимание некоторыми авторами «истинного» дендизма:

«*По образу жизни вне мастерской и театра он тоже всегда оставался денди*» [НКРЯ].

«*Искусство истинного денди – умение нарушать правила*» [НКРЯ].

«*Как и положено абсолютному денди, Чаадаев своими странностями озадачивал до восхищения озорных сверстников*» [НКРЯ].

«*Одевался он в это трудное время с иголки и преображался в настоящего денди, научился принимать вид томный и рассеянный*» [НКРЯ].

Можно сделать вывод, что «истинный» дендизм связан с образом жизни, имеет глубинную мотивацию, не может проявляться время от времени. У каждого автора свое понимание того, каким должен быть настоящий *денди*, что подчеркивает сложность, многоплановость описываемого концепта.

Употребление эпитета «масочно-деланный» указывает на то, что человек, по отношению к которому применяется лексема «денди», может только играть определенную роль на людях. Это связано в первую очередь с положительным отношением к *денди* в русской лингвокультуре, стереотипами его восприятия как человека интеллигентного, неординарного, элегантного, привлекательного. То, что лишь немногие избранные могут быть *денди*, подчеркивается употреблением следующих конструкций: «*одеваться под денди*», «*разыгрывать денди*», «*оставаться денди*», «*быть тенью денди*», «*корчить из себя великосветского денди*», «*проезжать под видом молодого денди*», «*быть разодетым как лондонский денди*», «*смотреть немножко денди*», например: «...угадала за маской самоуверенного **денди** незащищенную ранимую душу» [НКРЯ]. «На фоне двух хорошо одетых американцев, сопровождавших «законника» из Нью-Йорка, он выглядел по меньшей мере не как **денди**» [НКРЯ].

6. Окружение: *светский, великосветский, штатский, аристократический.*

Для существования денди необходимо общество. *Денди* окружает себя людьми из высшего общества, принадлежит к элитным кругам.

7. Сдержанность (*сдержанный, холодный, снежный, спокойный*).

8. Внешность (*белокурый, высокий, среднего роста, красивый, прелестный*).

9. Изнеженность (*хилый, томный, рассеянный*).

Следствием высокого общественного положения и отсутствия необходимости думать завтрашнем дне была присущая многим аристократам неприязнь к физическому труду, лень.

10. Дерзость (*надменный, самоуверенный*).

Поведение *денди*, ломающее общепринятые нормы часто воспринималось как дерзкое.

11. Чуждость (*эксцентричный, непредсказуемый*).

12. Известность, наличие таланта (*прославленный, выдающийся*).

Среди *денди* было много известных людей, дендизм был популярен среди интеллигенции.

13. Возраст (*молодой, юный*)

14. Отношение к женщинам (*окруженный дюжиной поклонниц, новобрачный*).

15. Другие (*богомольный, трактирный, коронованный, беззаботный, в серой гамме, артистичный, немногословный*)

Периферийными компонентами содержания концепта «денди» являются словосочетания и отдельные лексемы, использованные для характеристики *денди*: *вкус к одежде; умение одеваться; обрядность; эстрадная костюмировка; обаяние и его изысканность; артистичность; изящество; совершенство; естественность; простота; изощренный этикет; раскованность; процветание; утонченность; неприспособленность к жизни; непроницаемый покров тайны; ловкость; неустрашимость; мотовство.*

В процессе исследования были выделены 41 контекстных синонима лексемы «денди», из которых 7 синонимов были зафиксированы в лексикографических источниках (*джентльмен, стиляга, пижон, хлыщ, фат, лев, щеголь*): *джентльмен, хранитель традиций, красавец, драчун, умница, интеллектуал, модник, ухоженный самец, галантный кавалер, аристократ, провинциал, философ, дворянин, сибарит, меценат, повеса, парадоксалист, интеллигент, эксцентрик, баловень, демон, увалень, фешенебль, рыцарь, макарони, гений, дилетант, революционер, юродивый, мачо, стиляга, пижон, воплощение элегантности, плейбой, богач, человек чести, хлыщ, фат, лев, щеголь.*

На основе анализа материала НКРЯ был создан языковой портрет денди.

1. Внешность денди

В сознании носителей русской лингвокультуры образ «денди» ассоциируется с красотой, привлекательностью. В изученных нами примерах подчеркиваются такие качества, как спортивность, сила, мужественность. *Денди* продумывает свой гардероб до мелочей, он выглядит ухоженным, ловко маскируя свои старания хорошо выглядеть за небрежностью. Он стройный, высокий или среднего роста, как правило имеет обаятельную улыбку, светлые глаза. Приведем некоторые примеры:

«Сухощавый, среднего роста, с орлиным носом и холодноватыми глазами — с такими данными денди...» [НКРЯ].

«В кафе зашел плечистый денди в белом костюме, бритоголовый, но лысина была ему к лицу» [НКРЯ].

«...одежда с иголки, и сам спортивный, холеный, на руках каждый ноготь в кондиции, с виду — европеец и денди» [НКРЯ].

«...расцветающий чудесной, ослепительной улыбкой, кидающий легкий, веселый, серо-голубой взгляд и жестикулирующий с небрежным изяществом денди» [НКРЯ].

2. Одежда

Правильно подобранный костюм имеет первостепенное значение для *денди*: *«мало к чему, кроме большой политики, Касымов относился так же серьезно, как к одежде»* [НКРЯ].

Еще одним «секретом» очарования *денди* является тщательный подбор гардероба: костюм должен быть идеально пошитым по фигуре, чистым и аккуратным. Для описания *денди* неоднократно использовалось словосочетание «одет с иголки»:

«Одет он был с иголки, и Блоку пришло на ум определение денди» [НКРЯ].

Для *денди* наиболее характерен традиционный костюм тройка, но часто *денди* удивляет «светскую публику» яркими цветами и необычными фасонами: *«а сами одеяния пристали рафинированным денди: узкие светлые пальто из верблюжьей шерсти, шелковые индийские рубашки с круглым воротом, бархатные пиджаки»* [НКРЯ].

Непременными атрибутами любого *денди* являются галстуки и шейные платки, лорнет или пенсне, тросточка или зонт: О Радже Капуре написано в Национальном корпусе русского языка:

«то был денди лондонский с тросточкой и в пенсне» [НКРЯ].

Денди следит за модой и ему свойственно щегольство: *«Он всегда причесан по последней моде и как денди лондонский одет»* [НКРЯ].

3. Возраст

В восприятии большинства представителей русской лингвокультуры *денди* является молодым светским человеком:

«Ты стоишь уже в новых брюках и пиджаке, как настоящий денди, ужасно молодой и ужасно не похожий на себя самого».

Многие *денди*, следуя врожденной идее красоты, считали старость неэстетичной, поэтому согласно феномену жизнотворчества выбирали ранний уход из жизни: будучи в основном бунтарями, они погибали на войне и на дуэлях, образ жизни также не способствовал долголетию: *«Лермонтовские «денди» почти все сгнули, не раскрыв себя, кто не дожив до тридцати лет, кто едва перешагнув через свое сорокалетие»* [НКРЯ].

4. Гендерная принадлежность

В русской лингвокультуре четко прослеживается соотнесенность с мужским полом, хотя существуют примеры употребления лексемы «денди» по отношению к стилю в одежде для женщин.

5. Происхождение, положение в обществе

Анализ лексем, описывающих денди (*благородного происхождения; выходец из нуждающейся семьи; дворянин; джентльмен; аристократ*) указывает на то, что денди принадлежали к элитным кругам по рождению или становились частью интеллигенции благодаря незаурядному уму, таланту (*прославленный, выдающийся*), часто пробиваясь в люди из нужды и безвестности.

6. Образование и сфера деятельности

Имея блестящее образование (*«один из образованнейших людей на свете»*) [НКРЯ] и привилегии по рождению в сочетании с отсутствием необходимости

зарабатывать на жизнь («*тратил на свой образ жизни большие излишки денег*») [НКРЯ], *денди* могли выбрать любой вид деятельности. Особенно притягательной для них был военная карьера (как для большинства дворян XIX века), отсюда такой исключительный феномен русских денди как «удальство». Кроме того, военная карьера способствовала удовлетворению врожденного честолюбия *денди*. Кавалеристы-денди славились своей красотой, дерзостью и успехом среди женского пола.

Кроме того, *денди* становились неплохими политиками. Ю.М. Лотман описал жизнь типичного денди XIX века М.С. Воронцова: «Сделав блестящую карьеру в гвардии, Воронцов участвовал в наполеоновских войнах», «глубоко пронизанный духом дендизма, Воронцов высокомерно держался с подчиненными, разыгрывая просвещенного англомана. Это не мешало ему быть очень ловким придворным...» [Лотман, эл. ресурс].

Денди, творчески одаренные, чуткие к любым проявлениям красоты, наблюдательные и острые на язык, выбирали умственный труд и искусство. Среди перечисленных в НКРЯ профессий денди: *правовед; критик; переводчик экстра-класса; литератор; поэт; дирижер, инженер, фотограф; командир дивизии; денди военного покроя, кавалерист; балетоман, издатель.*

7. Поведение, образ жизни и досуг

Говоря о поведении денди, следует отметить безупречность его манер: «*выглядел как-то правильно, как-то органично, и казалось, что его убеждения, его поступки тоже правильные*» [НКРЯ].

В соответствии с проанализированным языковым материалом можно говорить о том, что *денди* ведет светский образ жизни, любит находиться в центре внимания: «*источник восторга светских хроникеров*» [НКРЯ].

Характерным для *денди* является безразличие к завтрашнему дню, желание жить полной жизнью, несмотря на непомерные затраты, беспечное отношение к деньгам, что выражается в понятии «мотовство»:

«*...неустранимости и в мотовстве – на лошадей, оружие, жокеев, гурманов и фантастические прихоти*» [НКРЯ].

«денди скорее заложит последнее именье, нежели решится приниматьсь родных и гостей в комнатах, меблированных старой мебелью» [НКРЯ].

«Деньги стоило только получать внаследство или выигрывать в карты» [НКРЯ].

«Богатство делало денди расточительным, он вел светский образ жизни, имел все слабости светского человека» [НКРЯ].

Традиционный образ жизни денди, показанный в романе «Евгений Онегин», включал всевозможные изысканные развлечения и утонченные забавы, что нашло отражение в материале НКРЯ: *«знаток утонченных блюд, а заодно и напитков», «путешественник», «непрерывное лицо на всех балах и раундах» [НКРЯ].*

Денди никогда не ходит пешком. В XIX веке он путешествовал в карете или верхом: *«молодой человек не ездил на своих дорожных лошадях, а нанимал лучшего в городе лихача-извозчика» [НКРЯ].*

В современной жизни экипаж заменил джип: *«денди приехал на крутом джипе». Навыки верховой езды или вожделения необходимы для изнеженного денди (великолепно «лидировал» автомобиль).*

Одним из важнейших показателей светскости является умение обойти партнеров в разных играх. Помимо времяпрепровождения офицеров и штатских денди за картами, в обязательном «меню» входит бильярд: *«Ты не умеешь играть в бильярд – значит, ты не умеешь жить. Эта игра входит в обязательный джентльменский набор любого московского денди» [НКРЯ].*

Для того, чтобы иметь роскошную жизнь, денди могут совершать неприглядные поступки: *«элегантный же денди из шулерской компании производит тысячу преступных пакостей и мерзостей для того, чтобы быть в избранном обществе, одеваться у Шармере, есть у Дюссо и Донона, иметь кресло в балете и французском театре, кататься на рысаках и содержать роскошную любовницу» [НКРЯ].*

Типичное поведение денди связано с нарушением общепринятых норм поведения и привлечением внимания в сочетании с позой пресыщенности и разочарованности. Приведем некоторые примеры:

«...появление некоего молодого денди, также чем-то напомнившего мне Пушкина, вел он себя крайне беспардонно, наступал на ноги зрителям, пялился в лорнет на дам, и только раз взглянул на сцену; надо сказать, с невероятной скукою, едва скрывая зевок» [НКРЯ].

«Главная гордость денди – не быть как все, поступать совершенно неожиданно, но демонстрируя при этом такт и искусство истинного денди – умение нарушать правила... в пределах правил, быть эксцентричным и радостно непредсказуемым, оставаясь в рамках хорошего тона и безупречной светскости» [НКРЯ].

«Опершись у колонны, высокий молодой человек, разряженный со всей изысканностью английского денди, смотрел довольно презрительно на окружающую толпу; сардоническая улыбка сжимала его уста» [НКРЯ].

8. Отношение к женщинам и семейное положение

Образ денди связан с привлекательностью для женского пола, поэтому он чаще в представлении носителей русской культуры является галантным кавалером, но среди денди есть верные мужья и заботливые отцы: *«Женщины, очарованные им, говорили, что от Красина веет историей» [НКРЯ]; «добропорядочный семьянин, отец двоих сыновей»; «заядлый холостяк» [НКРЯ].*

9. Речевые особенности

Денди в представлениях русскоязычных авторов ведут живую, насыщенную островами беседу. Их речь грамотная, правильная, отточенная, краткая, афористичная: «четкая мелодическая фразировка» [НКРЯ]; «Как изощрен его язык! Сколько переходов, какое красноречие и поразительное использование, казалось бы, совершенно непредсказуемых соединений» [НКРЯ]; «блестящий остролов, шутивший безоглядно в нешуточных ситуациях» [НКРЯ].

На основе анализа языковых средств и когнитивной интерпретации полученных данных можно сделать вывод о том, что в образе русского денди подчеркиваются такие черты, как изящество, уравновешенность, умение хорошо одеваться. Установлено, что концепт «дендизм» существовал в искаженном виде в советское время и выражалось словом «антидендизм».

3.7 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» (на материале электронного журнала “Gentleman’s Gazette”)

Методом случайной выборки были изучены 7 статей, размещенных на сайте “Gentleman’s Gazette” [Gentleman’s Gazette, эл. ресурс]. Содержание данных статей связано с описанием людей, образы которых могут быть сравнимы с образом «денди».

На указанном сайте опубликован отзыв на книгу, вышедшую в 2013 году, “I am dandy. *The Return of the Elegant Gentleman*” авторов Роуз Каллахан и Натаниэля Адамса, которые считают, что дендизм возрождается в современной культуре и получает распространение во многих странах. Приведем несколько примеров понимания дендизма на основании высказываний героев книги “I am dandy”, размещенных на сайте журнала “Gentleman’s Gazette” в форме видеозаписи.

“It’s a rejection of conformity. Conformity is the enemy of a dandy” [I am dandy. *The return of the elegant gentleman*, эл. ресурс]. (*Это отрицание конформизма. Конформизм – враг денди*) (Здесь и далее перевод наш. – А.Е).

“Dandyism... I think it’s a rebellion. Strange rebellion” [I am dandy. *The return of the elegant gentleman*, эл. ресурс]. (*Дендизм ... Я думаю, что это бунт. Странный бунт*).

“Psychological disorder because it’s definitely a composition and there is an obsession there and this remains who would do it even none else was watching” [I am dandy. *The return of the elegant gentleman*, эл. ресурс]. (*Психологическое нарушение, потому что он [дендизм], несомненно, включает в себя одержимость, эти люди будут оставаться денди, даже если их никто не видит*).

“You find the greatest dandies among the youngest, the poorest, kids, especially if you look nearly London street fashion <...>. They find their own style. <...> You can look a million dollars. You can look better than the rest of people” [I am dandy. *The return of the elegant gentleman*] (*Вы найдете величайших денди среди самых юных, бедных, детей, особенно, если Вы интересуетесь лондонской уличной модой*

<...>. Они находят свой собственный стиль.<...> Вы можете выглядеть на миллион долларов. Вы можете выглядеть лучше, чем остальные).

“I don’t really take a day off. <...> I can’t wear what I’m wearing now. It’s important to be consistent and to always feel good about what I’m wearing now” [I am dandy. The return of the elegant gentleman, эл. ресурс]. (На самом деле, я не знаю отдыха. <...> Я не могу носить все подряд. Это важно – быть последовательным и чувствовать всегда себя удовлетворенным по поводу того, что на Вас надето).

“I don’t mean an esthetic standard from everyone. It’s really just standard I demand of myself because it’s something I like and appreciate and because it makes me feel good and appreciate other people. I expect it from myself. But again I enjoy delivering” [I am dandy. The return of the elegant gentleman, эл. ресурс]. (Я не имею ввиду, что каждый должен следовать эстетическому стандарту. Я требую соблюдения данного стандарта от себя, потому что я люблю одеваться как денди, и потому, что он [стандарт] позволяет мне чувствовать себя хорошо. Умение выглядеть элегантно я ценю в других людях. Я думаю, что могу одеваться изящно. Но также я люблю распространять знания о дендизме).

“A kind of feeling dandy is very inspirational. It’s a particular era or a particular feeling in mind” [I am dandy. The return of the elegant gentleman, эл. ресурс]. (Чувствовать себя денди вдохновляет. Это особое время и особое мироощущение).

На основе анализа высказываний людей, по отношению к которым применяется лексема «денди», можно выделить следующую семантическую структуру слова «дендизм» в лингвокультурах англоязычных стран, нашедшую выражение в соответствующих лексических единицах:

- бунт, отрицание (“*rejection of conformity*”, “*rebellion*”);
- состояние духа (“*the dandy within*” (денди внутри), “*particular feeling in mind*” (особое мироощущение), “*a kind of feeling dandy very inspirational*” (чувствовать себя денди очень вдохновляет)). Для настоящего денди не обязательно присутствие других людей для того, чтобы быть денди: “*He had to*

work from home <...> still dressed top every morning” (ему приходилось работать на дому, <...> по-прежнему одетому с иголочки каждое утро); *“It’s important to be consistent and to always feel good about what I’m wearing now”* (важно быть последовательным и чувствовать всегда себя удовлетворенным по поводу того, что на Вас надето). Денди никогда не отдыхает (*“I don’t really take a day off”*);

– искусство, призвание, постоянная упорная работа над собой, совершенствование (*“walking works of art”* (ходячие произведения искусства), *“I can’t wear what I’m wearing now”* (я не могу носить все подряд)). Денди любит «красоваться» (*“show off”*), поскольку он является произведением искусства: *“I work in the areas I can express myself in this way”* (я работаю в районах, где могу выразить себя таким образом), *“That’s the way I survive”* (это способ жизни);

– внутренние побуждения – требования, которые человек предъявляет самому себе (*“It’s really just standard I demand of myself. I expect it from myself”* (Я требую соблюдения данного стандарта от себя. Я думаю, что могу одеваться изящно). Дендизм включает в себя такие понятия, как «необходимость», «мироощущение», «концентрированность», «потребность», которые находят выражение в лексемах *“obsession”, “passion”, “demand”, “necessity”, “concentration”*. Для поддержания безупречной репутации денди может пойти на преступление: *“...have been known to resort to shoplifting to feed their addiction to apparel”* (...узнали, что они осуществляли ограбления магазинов для того, чтобы удовлетворить свою страсть к одежде), потому что для него важно выглядеть достойно, но денди никогда не будет носить подделку: *“you can lose your reputation if you are wearing imitation”* (Вы можете потерять репутацию, если носите подделку);

– способ самореализации, хобби, маска (*“I can express myself in this way”* (я могу себя выразить таким способом)). Дендизм ассоциируется с актерским мастерством, умением подать себя. Под «денди» многие авторы статей подразумевают тонких ценителей прекрасного, людей мыслящих, творческих, занимающихся умственной деятельностью: *“From an early age on, Sean was always good for a joke and quickly became the class clown. Inspired by vintage movies from*

the US and especially Britain, he developed an interest in clothes... He decided to pursue a career in the movie world...” (С раннего возраста Шон был остроумен и вскоре стал клоуном в классе. Вдохновленный старыми фильмами из США и, особенно, Великобритании, он развил в себе интерес к одежде... Он решил заняться карьерой в мире кино...);

– профессиональная деятельность (*“dressing is very important professional thing”* (знать, как правильно одеться – это очень важная профессиональная деятельность)), требующая наличия определенного уровня общих знаний, кругозора, эстетического вкуса, понимания тенденций в моде и ее истории, а также основ дендизма (*“whole room dedicated to Massimiliano's interest in dandyism”* (целая комната посвящена интересу Максимилиано в дендизме)). Денди используют свой отличный вкус и знания для того, чтобы помочь другим людям в подборе гардероба, создании собственного стиля: *“I am always open to give small tidbits of advice to people who come into the store or to people who just come and ask”* (я всегда готов дать несколько советов тем людям, которые пришли в магазин или просто зашли задать вопрос).

В результате анализа языковых средств, используемых в выделенных статьях, были определены лексические единицы, которые можно отнести к явлению контекстно-обусловленной синонимии. Так, было выявлено 7 синонимов, два из которых были отмечены в словарях (*dresser, aristocrat*): *master of style; artist; the British aristocrat; the worshipper of fashion; dapper dresser; embodiment of sartorial elegance, walking work of art* (мастер стиля; художник; британский аристократ; поклонник моды; аккуратно одетый человек; воплощение изящества в одежде; ходячее произведение искусства). Контекстными синонимами слова «дендизм» являются слова и выражения, выражающие многоплановость изучаемого концепта: *political statement; lifestyle; standard I demand of myself; various subcultures; a bubble; particular era; particular feeling in mind; a whole science; the highest art; passion; important professional thing; rejection of conformity; strange rebellion; composition; obsession* (политическая позиция; стиль жизни; стандарт, который я требую от себя; химера; особое

время; особое мироощущение; целая наука; высшее искусство; важное профессиональное занятие; отрицание конформизма; странный бунт; сочетание; страсть).

Выявлено, что лексема «денди» обладает большими сочетаемостными способностями и вступает в синтаксические связи с глаголами, которые были разделены на группы на основании семантических признаков таких, например, как:

1. Отношение к одежде:

a. отношение к новизне: *try out new styles and combinations; create new looks; experiment in color, fit and style; will try new things;*

b. стремление хорошо выглядеть: *particular attention to clothes and looks; love to dress up; show colors or the label of their suits; dress well, wear only meticulously matched colors; improve style; dress top every morning though nobody will see him; look a million dollars; show off British attire;*

c. чувства по отношению к внешнему виду: *be comfortable wearing it; feel good about what I'm wearing now; it makes me feel good, taking pride in what you wear; am very passionate about clothing; to judge and appreciate who's dressed well;*

d. творчество и оригинальность: *create your own personal style; wear it in a different way; put my own version into it; always enjoy wearing what he likes; adapt to their taste and individuality;*

e. отношение к моде: *very much in the world of fashion;*

f. предпочитаемый стиль: *evoke classic elegance; sporting only the most stylish designer labels; dress less conservatively; to mesh modern and vintage in my personal style; want the clean shape; like details;*

g. способы получения одежды: *get tailored, buy (shop); to resort to shoplifting to feed addiction to apparel; to rent or borrow clothes from fellow fops.*

2. Описание манер и поведения в обществе: *present himself; show off; look popular; to give small tidbits of advice to people; lose your reputation; look better than others; not to take a day off.*

3. Описание образа жизни: *meet in one street or bars; love to throw parties; dance well; work menial jobs.*

4. Отношение к окружающей обстановке: *decorate everything in their home; surround by a lot of things he loves.*

Было выявлено, что следующие имена прилагательные, употребляющиеся для характеристики денди и его одежды, обозначают:

- эlegantность: *elegant, dapper, exquisite, sartorial, delicate,*
- истинность: *true,*
- последовательность: *consistent, enduring,*
- новизну: *new,*
- уникальность: *unique, exclusive,*
- странность: *a little eccentric, strange,*
- незаурядность: *outstanding,*
- богатство или бедность: *not rich, rich, the poorest,*
- возраст: *the youngest, young, just finished a bachelor's degree.*

При рассмотрении семантической структуры лексемы «дендизм» можно выделить ядро, приядерную зону и периферию. Ядром является «денди». В приядерную зону включены следующие лексемы, обладающие соответствующей семантикой: *personal style, good taste, elegance, individuality, fashion, independence, pride, novelty, creativity, good education, distinguishing mark, smartness* (собственный стиль, хороший вкус, эlegantность, индивидуальность, мода, независимость, гордость, новизна, творчество, хорошее образование, отличительная особенность, ум).

Индивидуальные черты, определяющие своеобразие каждого человека, по отношению к которому употребляется концепт «денди», составляют периферийную зону: *enduring appeal* (неизменное обаяние), *masculinity* (мужественность), *experimenting* (экспериментирование), *addiction to apparel* (пристрастие к одежде), *fetishization of fashion* (обожествление моды), *unique creation* (уникальное создание), *harmonizing colors* (гармонизация цвета), *casual style* (повседневный стиль), *aggressively non-conformist clothes* (агрессивная нон-

конформистская одежда), *vintage items* (старинная одежда), *various new fashions* (skins, punks, goths, modes) (разнообразные течения в моде (скины, панки, готы, моды), *dignity* (величие), *changing the stereotypes* (изменение стереотипов).

Итоги исследования позволяют говорить о том, что семантическое наполнение концепта «дендизм» связано с языковым отражением особенностей духовной, социальной, политической, эстетической сторон жизни общества. За время своего формирования явление «дендизм» превратилось в концепт, имеющий сложную структуру иерархично связанных компонентов.

3.8 Содержание и языковое выражение концептов «денди» и «дендизм» (на основе данных, полученных в результате направленного ассоциативного эксперимента)

Важным этапом изучения структуры концепта является проведение лингвистического эксперимента, поскольку обращение к подсознательному знанию языка его носителями позволяет получить наиболее точные и объективные данные о закрепившихся в той или иной лингвокультуре представлениях о мире и выявить различия между изучаемыми лингвокультурами. По мнению Н.Н. Балабас, «Правильно построенный лингвистический эксперимент позволяет не только подтвердить или опровергнуть, то есть верифицировать результаты, полученные в ходе изучения лингвистического материала словарных статей, фразеологизмов, прессы, художественной литературы, но и внести значимые уточнения» [Балабас, 2010, с. 22-23].

Благодаря ассоциативному эксперименту можно определить лексико-семантическое наполнение ассоциативного поля изучаемого концепта или концепта, при этом «испытуемый должен отвечать на определенный набор слов-стимулов как можно быстрее любым пришедшим ему в голову словом» [Большая психологическая энциклопедия, эл. ресурс]. Одним из видов ассоциативного эксперимента является направленный ассоциативный эксперимент. Среди его особенностей можно выделить наличие заранее заданных

грамматических и/или семантических ограничений, позволяющих испытуемым сосредоточить внимание на уточняемых свойствах и характеристиках изучаемого концепта или концепта, а также тщательный отбор слов-стимулов.

Направленный ассоциативный эксперимент был проведен среди носителей английской и русской лингвокультур.

Всего было опрошено 20 англоязычных респондентов (три из Великобритании и семнадцать из США) и 85 русскоязычных респондентов. Была произведена рассылка анкет носителям английского языка по электронной почте. Небольшое количество англоязычных информантов объясняется нежеланием представителей иных культур участвовать в опросе и необходимостью адресного обращения с просьбой заполнить анкету. Русскоязычные информанты были опрошены лично.

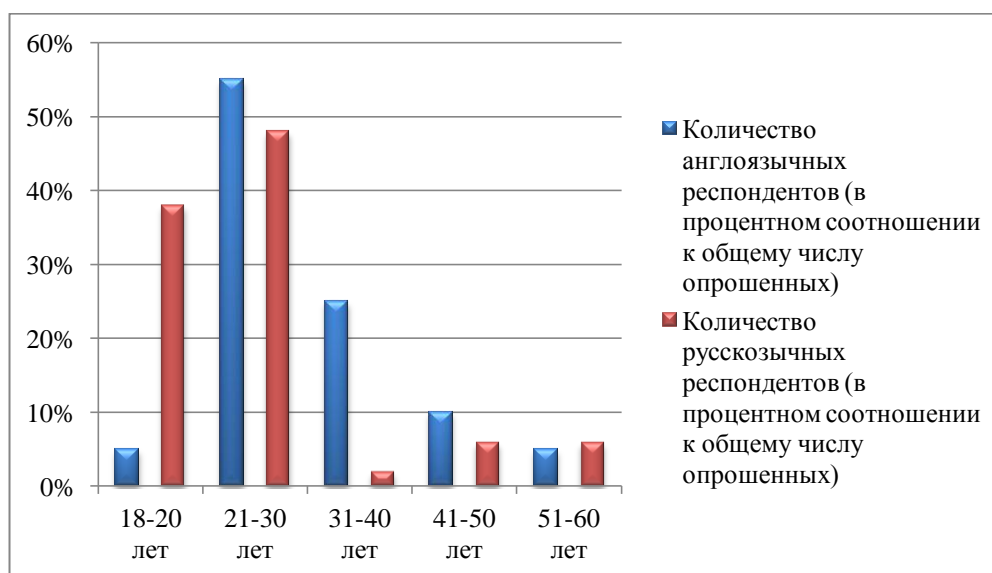
Опрашиваемым необходимо было указать следующие данные: пол, возраст, страна, город проживания, образование.

По половой принадлежности можно наблюдать следующее соотношение: в опросе участвовали 45% мужчин и 55% женщин из англоязычных стран. Среди носителей русской культуры было 59% женщин и 41% мужчин.

Мы получили следующее распределение участников опроса по возрастным категориям (см. рис. 1).

Рисунок 1

Возрастное распределение респондентов

Англоязычные респонденты проживают в городах:

Хьюстон, Техас, США;

Лексингтон, Южная Каролина, США;

Андерсон, Южная Каролина, США;

Лоренс, Канзас, США;

Сент-Питерсберг, Флорида, США;

Солт Лейк Сити, Юта, США;

Нью Йорк, США (10 информантов);

Бостон, Массачусетс, США;

Ноттингем, Ноттингемшир, Великобритания;

Лондон, Великобритания (2 информанта).

93% русскоязычных опрошенных проживают в Москве и Московской области, в опросе также участвовали информанты из Ивановской, Владимирской, Мурманской, Нижегородской областей.

80% англоязычных респондентов имеют высшее образование, 15% получают высшее образование, 5% имеют среднее образование; 86% носителей русской культуры получают высшее образование, 14% его имеют.

При проведении направленного ассоциативного эксперимента испытуемым была предложена инструкция написать 7-9 слов, описывающих внешность и наиболее важные качества денди, которые первыми приходят в голову.

Выявленные реакции показывают, что концепт «денди» имеет обширное ассоциативное поле, включающее ассоциации, относящиеся к разным семантическим пластам, отражающим многоаспектность и иерархичность данного концепта, что затрудняет создание линейной классификации. Вследствие этого, нами выбраны три зонтичных термина, включающие крупные лексико-семантические группы (ЛСГ):

1. внешние характеристики. То, что создает визуальный образ и включает описание внешности и одежды денди. Внутри данной лексико-семантической группы выделены более мелкие подгруппы;

2. личностные качества и свойства. Сюда включены представления о поведении, интеллекте, качествах характера, взглядах, образе жизни. В данной группе отдельно не выделены подгруппы, поскольку граница между ними весьма условна. Так, черты характера имеют имманентный характер, а поведение – социальная практика, в которой они проявляются, образ жизни складывается из особенностей поведения;
3. социальные характеристики, указывающие на положение денди в обществе и взаимоотношения с членами общества.

Между лексико-семантическими группами нет жестких границ, поэтому часть языковых единиц располагается в пограничной зоне, одновременно относясь более чем к одной лексико-семантической группе. Так, на пересечении «Внешних характеристик» и «Личностных качеств и свойств» находятся лексемы из подгруппы «Умение подобрать одежду и выглядеть определенным образом». Английские лексемы “flamboyant”, “polished”, “elegant” и русские «изысканность», «элегантность», «утонченность» могут описывать как костюм человека, так и его поведение, манеры.

При проведении эксперимента среди англоговорящих респондентов выявлены 173 субъективные реакции. Была выделена группа, которая может быть отнесена ко второму значению лексемы “dandy”, используемой в качестве имени прилагательного «первосортный, первоклассный» (15 лексем). Данные ответы не учитывались при анализе результатов эксперимента. Из 158 реакций 97 ответов были даны женщинами и 61 мужчинами.

В процессе исследования выявлены гендерные различия в восприятии образа денди. Приведем количественные данные по реакциям женщин и мужчин в английской лингвокультуре с примерами их словоупотреблений (см. табл. 7). Со всеми полученными реакциями можно ознакомиться в приложении А.

**Лексико-семантические группы и подгруппы, выявленные в результате
опроса англоязычных информантов**

1. Лексико-семантическая группа «Внешние характеристики»				
Лексико-семантические подгруппы	Женщины (количество ответов)		Мужчины (количество ответов)	Примеры реакций
внешность	7	beautiful, handsome, good-looking etc.	1	appearance oriented
умение подобрать одежду и выглядеть определенным образом	14	dapper, impeccably dressed, well-turned out, foppish, elegant etc.	12	well-dressed, refined, elegant, well-groomed etc.
общая характеристика одежды	16	fitted, lush, smart, flamboyant, clean, fresh, quality etc.	21	clean cut, neat, tight fitting, grandiose, simple but high end, fitted, expensive etc.
следование моде	5	fashion, fancy etc.	5	old-fashioned, fancy, fashion etc.
стиль	7	style, classical style etc.	2	non-conformist, conformist etc.
артефакты	4	tailored suit, hat, accessories, jewelry	2	finer things, ridiculously old-fashioned nice

				clothing
Всего реакций	53		43	
2. Лексико-семантическая группа «Личностные качества и свойства» (качества характера, образ жизни, поведение, интеллект)				
	29	nice manners, show off, gallantry, polite, arrogant, stoic, self-assured, vain, cleverly etc.	13	chivalrous, suave, cynical, extravagance, vanity etc.
Всего реакций	29		13	
3. Лексико-семантическая группа «Социальные качества»				
Положение в обществе	15	elite, wealthy, luxury, material excess etc.	3	privileged, high- maintenance
Отношение к женщинам			2	being nice to women, masculine
Всего реакций	15		5	
Итого	97		61	

Можно сделать вывод, что ассоциативное ядро составляют реакции, связанные с «Внешними характеристиками» (60,7%), лексико-семантическая группа «Личностные качества и свойства» составляет 26,6% от общего количества реакций, «Социальные качества» – 12,7% (см. табл. 8).

Процентное выражение относительно общего количества реакций по каждой лексико-семантической группе и подгруппе для англоязычных информантов

Внешние характеристики						Личностные качества и свойства	Социальные качества	
внешность	умение подобрать одежду и выглядеть определенным образом	общая характеристика одежды	следование моде	стиль	артефакты		Положение в обществе	Отношение к женщинам
5%	16,5%	23,4%	6,3%	5,7%	3,8%	26,6%	11,4%	1,3%

У русских информантов всего было выявлено 664 реакции: 266 у мужчин и 398 у женщин.

Существенная разница в восприятии мужчинами и женщинами концепта «денди» не обнаружена. Женщины давали большее количество ответов (в среднем 8), в то время как мужчины в среднем писали 7 реакций. Большинство реакций совпадали у мужчин и женщин. Разница заключалась в числовом соотношении по определенным лексико-семантическим группам.

Приведем количественные данные по реакциям женщин и мужчин в русской лингвокультуре с примерами их словоупотреблений (см. табл. 9). Со всеми полученными реакциями можно ознакомиться в приложении Б.

**Лексико-семантические группы и подгруппы, выявленные в результате
опроса русскоязычных информантов**

1. Лексико-семантическая группа «Внешние характеристики»			
Лексико-семантическая подгруппы	Женщины (количество ответов)	Мужчины (количество ответов)	Примеры реакций
внешность	49	22	высокий рост, правильные черты лица, приятный внешний вид, внешний лоск, стройная фигура и др.
умение подобрать одежду и выглядеть определенным образом	35	27	чрезмерная щепетильность в выборе одежды, щегольство, одет с иголочки, (хороший, безупречный) вкус, хорошо одевается и др.
общая характеристика одежды	38	22	чистая, эффектная, без единой лишней детали, привлекающая взгляд, подчеркивающая индивидуальность, идеально подобранная, фирменная одежда и др.
следование моде	22	10	последние новинки модных домов, модно одет и др.
стиль	18	13	стильная одежда, умение выбрать

			свой стиль и др.
артефакты	95	99	Костюм: классический, изысканный, официальный, пошитый на заказ, аккуратный, строгий и др. Обувь: лакированные туфли, дорогие ботинки и др. Другие важные атрибуты денди: трость, фрак, запонки, перчатки, шейный платок, монокль и др.
Всего реакций	257	193	
2. Лексико-семантическая группа «Личностные качества и свойства» (качества характера, образ жизни, поведение, интеллект)			
			хорошее чувство юмора, сдержанность, харизматичный, высокомерие, праздность, эстетство, эксцентричность, тщеславие, непревзойденные манеры, воспитанность, легкость в общении, сарказм, остроумие, интеллект и др.
Всего реакций	134	70	
3. Лексико-семантическая группа «Социальные качества»			
положение в обществе	5	3	аристократизм, светский человек, богатство
отношение к женщинам	2		брутальность, популярность у женского пола

Всего реакций	7	3	
Итого	398	266	

Представленность лексико-семантических групп в русской лингвокультуре получила следующее процентное выражение от общего числа реакций: «Внешние характеристики» – 67,8%, «Личностные качества и свойства» - 30,7%, «Социальные качества» – 1,5% (см. табл. 10).

Таблица 10

Процентное выражение относительно общего количества реакций по каждой лексико-семантической группе и подгруппе для русскоязычных информантов

Внешние характеристики						Лично стные качест ва и свойс тва	Социальные качества	
внеш ность	умение подобрать одежду и выглядеть определен ным образом	общая характери стика одежды	следо вание моде	сти ль	артеф акты		Положе ние в обществ е	Отноше ние к женщин ам
10,7%	9,3%	9%	4,8%	4,7 %	29,2%	30,7%	1,2%	0,3%

Следовательно, соотношение трех лексико-семантических групп в русской лингвокультуре сходно с английской, что обусловлено инокультурностью,

заимствованным характером концепта «денди» в России и ориентацией на западноевропейские культурные образцы, ценности и модели.

Можно сделать вывод, что наиболее важными для соотнесения с концептом «денди» как в англоязычной, так и в русскоязычной лингвокультурах являются внешность и одежда. Намечены основные различия восприятия денди в английской и в русской лингвокультурах. Большая процентная выраженность «Внешних характеристик» в русской лингвокультуре указывает на более поверхностное восприятие образа «денди», а повторяемость реакций подразумевает редукцию всего многообразия признаков денди к узкому кругу наиболее существенных для соотнесения с денди.

Если рассматривать процентное соотношение внутри данной лексико-семантической подгруппы по каждой подгруппе, то различия во внутренней структуре достаточно существенные. Наибольшая разница в процентном выражении наблюдается в подгруппе «артефакты» (3,8% в англоязычной лингвокультуре и 29,2% в русскоязычной). В русской лингвокультуре ассоциативный ряд воссоздает образ английского джентльмена XIX века: *цилиндр, трость, фрак* и т.д., подробно описана внешность, предметы гардероба и аксессуары. Можно отметить у русских респондентов детализированное описание внешности, черт лица, прически (10,7%); англичане использовали эпитеты (*good-looking, handsome* и др.) (5%).

Семантическая структура «Личностных свойств и качеств» в английской и в русской лингвокультурах сходна. Основным различием является описание русскоязычными респондентами особенностей речи денди (*умение поддерживать светские беседы, умеет правильно говорить, речевая культура, приятный собеседник, красноречие* и др.), отсутствующее в англоязычной культуре.

Интересным является факт, что русские респонденты почти не указывают на благосостояние и принадлежность к элите (1,2%) (у английских респондентов 12,4%), поскольку данный признак является слабовыраженным в связи со смещением акцента на интеллектуальные способности (*интеллект, знания во всех*

областях жизни, хорошее образование, начитанность, острый ум, эрудиция), вежливость и воспитанность.

Использование первичного концепта «денди» в качестве эталона в России подтверждается положительной оценкой образа денди русскими респондентами (частотно наличие эпитетов: *безупречный, идеальный, хороший, непревзойденный и др.*).

Во время анкетирования испытуемым было предложено назвать известных им реально существовавших или выдуманных денди. Наличие отсылок к англоговорящим личностям в русской лингвокультуре в 68% случаев подтверждает вторичный, заимствованный характер концепта «дендизм» в России. Русскоязычные респонденты испытывали затруднения при ответе на данный вопрос, в связи с чем было выявлено небольшое разнообразие реакций: среди представителей английской культуры обозначены Дж.Г.Байрон и, соответственно, литературный персонаж «Дон Жуан», О. Уайльд и герои его романа «Портрет Дориана Грея» – лорд Генри и Дориан Грей, персонаж романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» мистер Дарси, герои П.Г. Вудхауза «Дживс и Вустер», Дэвид Бэкхем; в американской культуре Дизраэли «Вивиан Грей», герой произведения Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», актеры Бред Питт, Джонни Депп; во французской культуре О. де Бальзак и некоторые его персонажи, герой Стендаля Жюльен Сорель, в русской культуре в основном называли героя А.С. Пушкина Евгения Онегина, С. Есенина, А. Блока, М.Ю. Лермонтова и его героев. Подавляющее большинство реакции пришлось на Дж.Г.Байрона и дона Жуана, О. Уайльда и лорда Генри, А.С. Пушкина и Евгения Онегина.

Среди англоговорящих опрошенных ни один респондент не назвал русских денди, следовательно, обратного влияния русской традиции дендизма на европейский дендизм не было. Можно сделать вывод, что «денди» по ассоциациям респондентов – феномен прежде всего английской жизни. Среди англоговорящих опрошенных были названы 49 человек, которых можно отнести к денди. Наиболее частотными реакциями были Джордж Браммелл, основатель

дендизма, Дж.Г. Байрон, О. Уайльд, Принц, сэр Элтон Джон, Джонни Депп, герой произведения «Великий Гэтсби».

Можно сделать вывод, что русскоязычные респонденты в основном при воспроизведении образа денди опирались на произведения зарубежных авторов, а англоязычные респонденты на реально существующих людей, в том числе, членов британской королевской семьи.

В процессе исследования был использован **метод субъективных дефиниций**. Испытуемым было предложено закончить предложение “dandyism is...” и «дендизм – это...».

В английской лингвокультуре были выделены следующие семантические зоны в концепте «дендизм»:

1. Внешность, стиль одежды (90% от общего числа информантов): *selectively focuses on appearance as one of its central values.*
2. Благополучие (40 %): *wealthy, rich, material gain, exorbitant expenditure.*
3. Наличие артефактов (15 %): *top scale clothing, men's jewelry, watches, cufflinks, polos, accessories.*
4. Социальный статус: (20 %): *high status, elite, upper class.*
5. Связь с модой (20%): *be very into fashion, men who liked to dress up in high fashion, sense of fashion, particular attention to dressing fashionably, elegantly*
6. Типичное поведение (25%): *impeccable manners, skills, acts very flamboyantly, holding themselves in (their own) the highest regard.*
7. Виды хобби (20%): *golfing, yachting, and other costly pastimes, leisure sport or activity.*
8. Отношения с окружающими (25%): *worldliness, to express oneself individually, attempt of finding individuality, a fear of assimilating to others, being extravagant and different, seeking attention.*
9. Качества (15%): *eloquent, well cultured, sophisticated, self centered and absorbed in oneself, refinement.*

10. Стилль (образ) жизни (20%): *more of a lifestyle than simply a manner of dress.*

11. Стереотип восприятия англичанина XVIII-XIX веков (20%): *English man in the Victorian era, a style of the latter part of the XIXth century.*

12. Эстетическая концепция (10%) *aesthetic display.*

Приведем следующие психологические значения слова “dandyism”, выявленные на основании проведенного эксперимента (от наиболее частых реакций к наименее частым).

1. A man who focuses a lot on his personal appearance and dress.
2. A term for a man usually rich or upper class.
3. A certain pattern of behavior (including refined manners, visual classic extravagance, cultural sophistication, worldliness in social and private situations)
4. A particular lifestyle (including elite hobbies and costly pastimes, such as golfing, yachting).
5. A stereotype or a style of typical English gentleman of the XIX century
6. A man holding himself in the highest regard and seeking attention.
7. An attempt to express oneself individually.
8. An image of a man who pays particular attention to dressing fashionably, elegantly.
9. Aesthetics.

В словарях было отмечено первое, третье, четвертое и пятое значения дендизма как одежды, манер, стиля, поведения, но данные определения не были конкретизированы.

Приведем некоторые определения

It is a style of dress, behavior, and social affluence specified by sharp dress, well-put together clothes, jewelry that matches, and wealth. (Это стиль одежды, поведения и социального достатка, определяемый строгой, хорошо подобранной одеждой, соответствующими украшениями и богатством).

Gentleman who identified themselves according to high status, impeccable dress, manners, skills, and elite hobbies (Джентльмен, которого можно определить по высокому статусу, безупречной одежде, манерам, навыкам и элитным увлечениям).

Dandyism is an old (XIXth century) movement of men showing more care towards their physical experience and refinement (Дендизм – это старое (XIX век) движение мужчин, заботящихся и внешнем виде и утонченности).

A man who focuses a lot on his personal appearance, and how the world perceives him. This may be taken to an extreme. These men try to portray a certain image of having wealth, and being extravagant and different from the rest of society. This can make one seem self centered and absorbed in oneself. Dandies want to be different, in a way, better than everyone else (Человек, который много внимания уделяет своей внешности и тому, как окружающие воспринимают его. Это может быть доведено до крайности. Эти люди пытаются создать определенный образ обладания богатством, экстравагантности и отличия от остального общества. Это может заставить человека казаться эгоцентричным и поглощенным собой. Денди хотят быть другими, в каком-то смысле лучше, чем все остальные).

An attempt to express oneself individually through a sense of fashion where the extension of one's being ends with one's aesthetic (Попытка выразить себя индивидуально через чувство моды, где бытие означает эстетику).

В результате опроса русских респондентов было получено 77 субъективных дефиниций (8 отказов). Были выделены следующие семантические зоны концепта «дендизм»:

1. Типичное поведение (47% от общего количества информантов): *любит красоваться, соблюдение этикета, с изысканными манерами, ведут себя как франты.*
2. Внешность, стиль одежды (36% от общего количества информантов): *уделять много внимания внешнему виду, следят за своим внешним видом, эстетичный внешний вид.*

3. Стиль (образ) жизни: (27% от общего количества информантов): *ведение роскошного образа жизни, мотовство, увлечения, любит шумные вечеринки, щегольской образ жизни.*
4. Направление (течение, явление) в общественной жизни, культуре, литературе и т.д. (21% от общего количества информантов): *социокультурное течение, культура высшего класса, явление в литературе, возникшее в начале XIX века в Англии.*
5. Качества (19% от общего количества информантов): *изысканный, утонченный, напыщенный, стильный, надменный, ухоженный, красивый, воспитан, умен.*
6. Социальный статус (17% от общего количества информантов): *уделяющий большое внимание положению в обществе, богема, аристократы, из высшего сословия.*
7. Отношения с окружающими (16% от общего количества информантов): *ставящие себя выше других, вызов обществу, любит выделиться из толпы, индивидуализм.*
8. Связь с модой (13% от общего количества информантов): *стиль моды, стремление выглядеть модно, мужская мода, по последней моде.*
9. Благосостояние (6% от общего количества информантов): *выставляющий богатство напоказ, обладающий большим количеством денег.*
10. Речь (5% от общего количества информантов): *правильная речь.*
11. Эстетическая концепция (2% от общего количества информантов): *эстетический вкус, эстетство.*
12. Отношение к женщинам (1% от общего количества информантов): *пользующийся популярностью у женского пола.*

Были выявлены следующие психологические значения слова «дендизм»:

1. Поведение и манеры человека (изысканные, светские, утонченные, безупречные манеры, вежливое поведение).
2. Чрезмерное внимание к внешнему виду, щегольство.
3. Образ жизни.

4. Явление в культуре и общественной жизни XIX века.
5. Богатый мужчина, занимающий высокое положение в обществе.
6. Направление в мужской моде.
7. Форма борьбы с буржуазией.
8. Человек, находящийся в центре внимания.
9. Эстетизм.
10. Мужчина, пользующийся успехом у женщин.

В русскоязычных словарях зафиксированы первое, второе, третье, четвертое, пятое значения.

Приведем несколько примеров определений:

«Направление в культуре (преимущественно светское обращение, поведение и увлечения), ориентирующееся на культуру английской аристократии XIX века».

«Щегольской образ жизни, поведение и манеры человека, который любит красоваться».

«Человек, уделяющий большое внимание внешнему виду и положению в обществе. Образ жизни, который можно найти в литературных произведениях».

«Человек, мужчина, модно одетый, стильно одетый, пользующийся популярностью у женского пола, хорошо воспитан, умен».

«Стиль одежды и поведение мужчин в XIX-XX веках».

При сравнении данных эксперимента, проведенного методом субъективных дефиниций, можно сделать вывод, что представление о дендизме русских респондентов более абстрактно, ответы менее детализированы, внимание акцентировано в большей степени на поведении и манерах, представления неотрывно связаны с пониманием литературных образов и стиля жизни английской аристократии XIX века.

Можно сделать вывод о том, что концепт «дендизм» относится к стилю в одежде, поведению, привычкам, образу жизни мужчин, принадлежащих преимущественно к высшему обществу (аристократическим кругам).

Проведение эксперимента **методом градуального шкалирования** позволяет верифицировать данные лексикографических источников, выделить приядерную и периферийную зону концепта. Были отобраны лексемы, отнесенные к приядерной зоне по результатам анализа словарей, а также произвольно выбранные синонимы из зоны ближней и дальней периферии таким образом, так, чтобы отобранные 8 слов имели сходное значение в английской и в русской лингвокультурах (см. табл. 9).

Таблица 11

Синонимы, отобранные для эксперимента, проведенного методом градуального шкалирования

№	Английский синоним	Место в полевой структуре английского синонима	Русский синоним	Место в полевой структуре русского синонима
1	soxcomb	приядерная зона	щеголь	приядерная зона
2	for	приядерная зона	франт	приядерная зона
3	beau	приядерная зона	-	-
4	gentleman	ближняя периферия	джентльмен	дальняя периферия
5	dresser	ближняя периферия	модник	ближняя периферия
6	dude	ближняя периферия	стиляга, пижон	ближняя периферия
	-	-	пижон	ближняя периферия

7	macho	дальняя периферия	мачо	контекстные синонимы, дальняя периферия
8	playboy	дальняя периферия	плейбой	контекстные синонимы, дальняя периферия

Респондентам было предложено расположить указанные синонимы от наиболее значимых, по их мнению, к наименее значимым. При анализе ответов информантов подсчитано, какое количество испытуемых в процентном отношении к общему числу опрошенных, поставило каждое из девяти слов-синонимов на ту или иную позицию от 1 до 8. Была определена значимость каждого из слов по наибольшему количеству выборов, приходящихся на каждую позицию.

Приведем полученные данные в процентном отношении к общему количеству ответов испытуемых по каждой позиции для англоязычных респондентов. Единичные ответы входят в наименование «другие».

Таблица 12

Градуальное шкалирование синонимов лексики «dandy»

Позиция 1	Позиция 2	Позиция 3	Позиция 4	Позици я 5	Позици я 6	Позици я 7	Позици я 8
Сохcomb – 30%	Fop-20% Beau –	Beau – 35%	Beau – 35%	Fop – 20%	Playboy – 55%	Dude – 50%	Macho – 50%
Gentlama n – 25%	20% Сохcomb	Dresser – 25%	Gentlama n – 25%	Playboy – 20%	Fop – 15%	Macho – 25%	Dude – 45%
Fop – 20%	– 20% Gentlama	Gentlama n – 15%	Сохcomb – 15%	Dresser – 20%	Macho – 10%	Другие – 25%	Другие – 5%
Dresser- 20%	n – 20% Dresser –	Fop – 10%	Dresser – 15%	Сохcom b – 15%	Другие – 20%		

Другие – 5%	10% Другие – 10%	Другие – 15%	Другие – 10%	Beau – 10% Другие – 15%			
----------------	------------------------	-----------------	-----------------	----------------------------------	--	--	--

В результате анализа полученных данных можно вывести определенную тенденцию. Большинство англоязычных респондентов признают самым близким синонимом изучаемой лексемы слово “soxcomb”, что подтверждает данные словарей. Близким синонимом является слово “gentleman”, его значения распределены с первой по четвертую позицию с незначительной разницей в процентном отношении, хотя в словарях данное слово не указано в качестве ближайшего синонима.

Самыми размытыми компонентами семантического ряда являются слова “dresser” и “fop”, поскольку их ставили с 1 по 5 место с незначительным изменением количества употреблений (для “fop” от 2 до 4, для “dresser” от 2 до 5). Ярко выражена зона дальней периферии концепта «денди»: седьмая и восьмая позиции покрывают 85% всех употреблений слова “dude”, и 65% “macho”. Слово “playboy” можно также отнести к дальней периферии, большинство его использований сконцентрированы на пятой и шестой позициях (65% от всех реакций по данному слову). Четко выражено отношение информантов к лексеме “beau”: 60% ее употреблений распределены между третьей и четвертой позицией, что указывает на важное место данной лексемы в полевой структуре слова, хотя она и не является ближайшим синонимом слова “dandy”.

Рассмотрим реакции русских информантов. Реакции, указанные менее чем 5 респондентами считаем индивидуальными и относим их в категорию «другие».

Таблица 13

Градуальное шкалирование синонимов лексемы «денди»

Позиция 1	Позиция 2	Позиция 3	Позиция 4	Позиц ия 5	Позиц ия 6	Позиция 7	Позиция 8
Джентль	Франт –	Стиляга	Модник	Стиля	Пижо	Мачо –	Плейбой

мен –	39%	– 20%	– 22%	га –	н –	32%	– 40%
39%	Щеголь	Франт –	Стиляга	25%	18%	Плейбой	Мачо –
Пижон –	16,5%	20%	– 19%	Щего	Модн	– 30,5%	27%
18%	Модник	Модник	Щеголь	ль –	ик –	Щеголь	Джентль
Модник	14,1%	– 18%	– 16%	23%	16%	– 9%	мен –
– 13%	Джентль	Пижон –	Пижон –	Пижо	Мачо	Джентль	18%
Щеголь -	мен –	14%	14%	н –	-16%	мен – 8%	Пижон –
12%	13%	Джентль	Мачо –	16%	Стиля	Стиляга	7%
Франт –	Стиляга -	мен –	11%	Мачо	га –	– 8%	Другие –
9%	8%	10,5%	Джентль	– 9%	12%	Франт –	8%
Стиляга	Другие –	Щеголь	мен – 7%	Модн	Щего	6%	
– 6%	9,4%	– 10,5%	Франт –	ик –	ль –	Модник	
Другие –		Другие –	6%	9%	11%	– 6%	
3%		7%	Другие –	Франт	Франт		
			5%	– 8%	– 10%		
				Плейб	Плейб		
				ой –	ой –		
				7%	8%		
				Други	Други		
				е – 3%	е – 9%		

Большинство русских респондентов указали как наиболее близкий синоним слово «джентльмен» (39% от всех реакций по данной позиции). Лексема «франт», указанная в качестве доминантного синонима своей группы в словарях, отмечена как вторая по близости значения к слову «денди» (39% от всех реакций по данной позиции). Определение степени близости другого доминантного синонима «щеголь», показало размытость толкования его содержания, поскольку данная лексема присутствует с 1 по 7 позиции (от 8 до 20 употреблений по каждой позиции), с максимумом на пятой позиции (20 употреблений). Следовательно, данный синоним следует отнести к зоне ближней периферии. Наибольшее

количество словоупотреблений лексемы «стиляга» приходится на 3, 4 и 5 позиции, а распределение лексемы «пижон» с первой по шестую позиции изменяется незначительно (от 12 до 15, кроме позиции 2(4 употребления)), что указывает на его неоднозначную интерпретацию. Слово «модник» также занимает с первого по шестое место с наибольшим количеством употреблений на четвертой позиции (19).

Четко определена зона дальней периферии, которая соответствует данным словарей: последние две позиции занимают слова «мачо» (59%) и «плейбой» (71% всех употреблений), в то время как английские респонденты указывали как дальние синонимы “dude” (седьмая и восьмая позиции), “macho” (седьмая и восьмая позиции), “playboy” (шестая позиция).

Можно различать возрастное восприятие «денди» в русской лингвокультуре, люди до 30 лет употребляют слова «щеголь», «франт» и «джентльмен» преимущественно на первой и второй позициях, в то время как опрашиваемые до 30 лет отдают предпочтение словам «пижон» и «стиляга».

Таким образом, интерпретация слов «щеголь» и “fop”, «модник» и “dresser” сходна в изучаемых лингвокультурах. Информанты в обеих культурах считают лексемы «плейбой» (“playboy”) и «мачо» (macho) дальними синонимами лексеме «денди» и “dandy”. Отличается у носителей английского и русского языка отношение к слову “dude” (стиляга), которое английские респонденты считают наиболее дальним синонимом изучаемой лексемы. Более четко в русской лингвокультуре выражено отношение к концепту «джентльмен».

В результате направленного ассоциативного эксперимента подтверждена неоднозначность феномена «дендизм», его сложность и многогранность. Несмотря на то, что женский дендизм становится все более популярным, опрос информантов показал, что в языковом сознании информантов закрепился образ мужчины, чаще всего, молодого и привлекательного, светского. Среди русских информантов преобладает поверхностное восприятие дендизма, основанное на представлениях о героях литературных произведений, об образе английского джентльмена XIX века. На основе опроса респондентов выяснено, что лексико-

семантическое поле концепта «дендизм» в русской и англоязычной лингвокультурах имеет сходную структуру благодаря воздействию английских культурных ценностей и норм и восприятия первичного концепта «дендизм» в качестве эталона в принимающей культуре. Однако есть различия, определяемые особенностями языкового сознания и культурных детерминант.

Выводы по главе III

Последовательный поэтапный анализ языкового отражения концептов «денди» и «дендизм» в русской и английской лингвокультурах с последующей когнитивной интерпретацией полученных данных показал, что лексико-семантическая структура первичного и вторичного концептов сходна вследствие заимствованного характера концепта «дендизм» в русской лингвокультуре. Установлено, что национальный вариант данного концепта в русской лингвокультуре имеет различия, связанные с особенностями национального менталитета и культурно-историческим фоном, а также фактом заимствования первичного концепта в качестве метакомпонента вторичного концепта.

1. Лексема “dandy” появилась в английском языке впервые в 1813 году в письме Дж. Г. Байрона. Ее этимология расплывчата, что выражается в отсутствии устойчивой понятийной отнесенности.

2. Основное значение слова “dandy”, выявленное в лексикографических источниках, – «человек, чрезвычайно заботящийся о своей одежде и манерах». Слово “dandy” может восприниматься как имя прилагательное, имеющее значение «что-то первосортное».

3. В процессе исследования были выявлены 78 синонимов лексемы “dandy” в английском языке и 85 синонимов лексемы «денди» в русском языке. В результате анализа англоязычных лексикографических источников выделены доминантные синонимы указанной лексемы: *for*, *soxcomb*, *beau* (3,9% от общего количества синонимов); синонимы, относящиеся к приядерной зоне лексико-семантического поля концепта «денди» (33 лексемы) (42,3% от общего количества синонимов); синонимы, относящиеся к периферии лексико-семантического поля концепта «денди» (22 лексемы) (28,2% от общего количества).

4. Основным значением, выделенным при анализе значений синонимов слова «денди», является «человек, любящий нарядно, модно одеваться». На основе данных лексикографических источников ядром лексико-семантического поля в русской лингвокультуре являются слова *щеголь* и

франт. К зоне ближней периферии можно отнести 18 слов (21,2% от общего количества). К зоне дальней периферии принадлежит 31 лексема (36,4% от общего количества).

5. На основе анализа данных Британского национального корпуса сделан вывод о том, что лексема “dandy” употребляется в различных видах дискурса. Ее частотность составляет 0,000105% от общего количества слов. Выявленные в результате исследования лексикографических источников доминантные синонимы “soxcomb”, “for” перешли в разряд пассивной лексики. Наиболее частотными являются лексемы *gentleman, macho, playboy, aristocrat, beau*. Только 57% от общего числа употреблений лексемы “dandy” могут рассматриваться как лингвокультурные. На основе Британского национального корпуса выделены 20 контекстных синонимов лексемы “dandy” (25,6% от общего количества), пять из которых были зафиксированы в лексикографических источниках.

6. Стереотипизированность восприятия образа денди позволяет выделить отличительные черты данного типа в английской и в русской лингвокультурах и создать его языковой портрет, который включает: *описание внешности денди; его одежды; возраста; гендерной принадлежности; происхождения и положения в обществе; образования и сферы деятельности; поведения, образа жизни и досуга; отношения к женщинам и семейного положения; речевых особенностей.*

7. В национальном корпусе русского языка частотность употребления слова «денди» составляет 0,000102% от общего количества слов. Выявленные в лексикографических словарях доминантные синонимы «щеголь» и «франт» выходят из употребления; лексема «денди» становится доминантным синонимом своего ряда, используясь в разных видах дискурса со второй половины XX века 201 раз (из 289). Выделено 41 контекстных синонима лексемы «денди» (48.2%), из которых 7 синонимов были зафиксированы в лексикографических источниках.

8. На основе материалов, размещенных на сайте “Gentleman’s Gazette”, выявлены 7 контекстных синонимов лексемы “dandy” (9% от общего количества синонимов), из которых два были зафиксированы в лексикографических источниках.

9. В результате направленного ассоциативного эксперимента выявлено, что концепт «денди» в русской и англоязычной лингвокультурах имеет сходную семантическую структуру. Различия наблюдаются внутри лексико-семантических подгрупп. Можно отметить многослойность, многокомпонентность данного концепта, который включает как внешние проявления, так и личностные свойства и качества и социальные качества.

Заключение

В данном исследовании прецедентность рассматривается в широком плане как когнитивная структура, фрейм или концепт, воспринимаемые в иной культуре. При этом прецедентность изучаемого концепта проявляется на уровне принадлежности к типу-эталону – обобщенному носителю определенных качеств, свойств, характеристик.

Выявлено, что концепт, «денди»/“dandy” появился в английской лингвокультуре в связи с изменениями в структуре общества и политическими событиями, переосмыслением положения личности в мире. Затем он был заимствован в лингвокультуры стран Европы, приобрел значимость в России, со второй четверти XIX века и, пройдя процесс адаптации, закрепился в виде вторичных концептов в каждой из лингвокультур. Таким образом, являясь модификацией первичного (матричного) концепта, вторичные концепты представляют собой национальные варианты дендизма и имеют национальные особенности, что связано с историческими условиями и менталитетом носителей разных культур.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа языкового материала можно сделать вывод о наличии признаков, общих для всех национальных вариантов, которые составляют ядро концепта, являясь наднациональными дифференциальными признаками.

Семантическое ядро находится на пересечении первоначального и современного объемов концепта и представлено словами, описывающими преимущественно внешность денди.

Следует отметить, что концепт «денди» в настоящее время используется либо для обозначения определенного типа людей, живших в XIX веке, употребляясь в данном значении иронически по отношению к современным людям; либо наблюдается сужение значения, поскольку утрачивается часть первоначальных качеств и характеристик. Установлено, что лексемы «денди»/“dandy” в современных лингвокультурах выражают определенный стиль в моде и, реже, в поведении.

В процессе исследования установлено, что концепт «дендизм» имеет слоистое строение. В его структуре можно выделить уровень внешности (одежды), уровень речевого и неречевого поведения, уровень образа жизни и времяпрепровождения, внутренний уровень.

Поскольку концепт «дендизм» является комплексным, отражающим разные стороны общественной жизни, он является предметом изучения таких наук, как философия, культурология, литературоведение. Можно выделить дендизм как феномен моды, бытовой дендизм, литературный дендизм, дендизм как эстетическую концепцию. С нашей точки зрения, концепт «дендизм» используется для обозначения особого состояния духа интеллектуальной и художественной элиты, усиливающегося на рубеже веков.

Родовой концепт «дендизм» имеет сложную иерархическую структуру. Его ядром является видовой концепт «денди», обозначающий лингвокультурный тип личности (типаж), имеющий национально-культурную специфику и выражающий наиболее значимые признаки, выявленные в процессе исследования. В приядерную зону включены наиболее частотные лексемы, обладающие соответствующей семантикой. Индивидуальные характеристики, определяющие своеобразие каждого человека, по отношению к которому употребляется концепт «денди», составляют периферийную зону.

Особенности концепта «дендизм» в современной русской лингвокультуре связаны с тем, что традиция дендизма была прервана в XX веке, вследствие чего представления об указанном концепте связаны с образом денди и джентльмена в зарубежной литературе и частично перекликаются с содержанием концепта «интеллигенция». В русском восприятии образ денди приобрел положительный эмоциональный фон, модальность «быть как европеец» и включает основные дифференциальные признаки. В англоязычном обществе выраженное разнообразие реакций определяет подвижный, изменяющийся образ денди в современном обществе.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что концепт «дендизм» является культурно маркированным, обладающим сложным строением.

В английской лингвокультуре он имеет, как правило, положительную оценку, высокую номинативную плотность и большие сочетаемостные возможности, что указывает на значимость данного концепта.

В русской культуре данный концепт, как вторичное ментальное образование, семантически усложнен за счет включения метакомпонента, иногда многослойного, а его содержательность, за счет включения этого компонента, несет в себе дополнительные, модально нагруженные семы – ориентация на англо-саксонскую культуру как некий эталон и идеал. При этом – в зависимости от характеристик контекста, концепт «денди» в русской лингвокультуре способен обретать и отрицательную оценку.

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении концептов, обозначаемых лексемами, входящими в лексико-семантическое поле концепта «денди» и отражающими представления о культурно-исторических типах щеголей, например, *стиляга, петиметр, пижон*. Проведение сравнительно-сопоставительного анализа предполагает выявление особенностей формирования базового концепта в исходной лингвокультуре, определение процессов восприятия, эволюции и функционирования на их основе вторичных концептов в принимающих культурах и выявление ядерных характеристик данных концептов и специфических черт.

Отдельное исследование может быть проведено на материале текстов современной прессы и интернет-сайтов с целью выявления представлений о концепте «дендизм» носителей разных культур, а также для уточнения гендерных различий в восприятии дендизма в сопоставляемых лингвокультурах.

Малоизученной областью исследований является изучение прецедентности в широком плане и установление особенностей присутствия инокультурных и транснациональных концептов в национальных концептосферах, механизмов их адаптации и трансформации, выделение детерминант восприятия национальных

вариантов концептов в разных лингвокультурах, а также способов отсылки к первичному (матричному) концепту. Данный ракурс рассмотрения концептов позволяет расширить знания о способах приращения новых знаний и вхождении новых элементов в состав национальных концептосфер.

Список использованной литературы

1. Азеева И.В., Салимова Л.Ф. Дендизм в драматургии Оскара Уайльда // Верхневолжский филологический вестник. 2016. С.189-194.
2. Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. Т.1. 352 с.
3. Балабас Н.Н. Концепты «amitié» (дружба) и «hostilité» (вражда) во французском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 152 с.
4. Банникова С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен: На материале английских и русских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 24 с.
5. Богомолова А.Ю., Бочкарева Т.С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной терминологии // Вестник ОГУ. 2014. № 11. С. 83-87.
6. Бодлер Ш. Поэт современной жизни / Пер. Н. Столяровой и Л. Липман // Бодлер Ш. об искусстве. М., 1986. С.283-315
7. Вайнштейн О.Б. (а) Европейский дендизм XIX века: Литературная традиция и поэтика поведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 44 с.
8. Вайнштейн О.Б. (б) Европейский дендизм XIX века (литературная традиция и поэтика поведения): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 432 с.
9. Валова О.М. «Философия дендизма» в комедиях Оскара Уайльда // Вестник ВятГУ, 2012. С. 161-165.
10. Воркачев С.Г. (а) Лингвокультурная концептология и ее терминосистема // Политическая лингвистика. Уральский государственный педагогический университет. 2014. № 3. С.12-20.
11. Воркачев С.Г. (б) Семиотика лингвокультурного концепта и концептология // Язык, коммуникация и социальная среда: ВГУ. 2014. № 12. С.50-69.
12. Воркачев С.Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. 2016. № 2. Т.20. С. 17-29.

13. Голубева Н.А. Прецедент и прецедентность в лингвистике // Вестник Вятского государственного университета, 2008. С. 56-61.
14. Гринев-Гриневиц С.В. История формирования и современное состояние антрополингвистики // Сборник Международной научно-практической конференции «Перевод и когнитология в XXI веке». М.: Изд-во Московский государственный областной университет, 2016. С. 34-44.
15. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Принципы развития познания, мышления и культуры в их лексическом отражении // Вестник МГОУ. 2016. № 2. С.1-7.
16. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Язык как средство изучения познания и эволюции человека (к 10-летней годовщине появления антрополингвистики) // Вестник МГОУ, 2014. № 5. С.12- 25.
17. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие. М.: Академия, 2008. 304 с.
18. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 42 с.
19. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке // Вопросы филологии: Институт иностранных языков. № 1. 2001. С.35-37.
20. Джанаева В.В. Лингвокогнитивные основы коммуникации: инокультурные прецедентные феномены: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2008. 22 с.
21. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 374 с.
22. Зарюта К.И. Дендизм: правила стиля // Вестник ОГУ. 2006. №76. С. 261-265.
23. Иванов С.Л. История щегольской лексики в русском языке XVIII-XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 281 с.

24. Казаченко О.В. Концепт «время» в русской языковой картине мира: новые перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. 24 с.
25. Калашников С.Б. Психологическая вариативность образа Молчалина как стратегия дендистского поведения // Вестник Волгоградского государственного университета, 2012. Серия 8. Вып. 11. С. 44-52.
26. Карасик В.И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С.5-11.
27. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75-80.
28. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
29. Карлейль Т. Sartor Resartus. Жизнь и мысли герр'я Тейфельсдрека. М.: Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко, 1902. 356 с.
30. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: «Филология», 1997. Вып. 2. С. 5-12.
31. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Коммуникативный акт, дискурс, текст: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 188 с.
32. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6-17.
33. Кузнецов В.Г. Корреляция: специальный концепт – понятие – значение – термин // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С.24 – 33.
34. Латышева В.Л. Характеристика прецедентных феноменов как ядерных элементов национального языкового сознания: на материале русского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 19 с.

35. Левина М.А. Термин, понятие, концепт // Приволжский научный вестник. 2014. № 6. С.106 – 108.
36. Литвинов С.В. Англomania в России как социокультурное явление, последняя треть XVIII - середина XIX вв.: дис. ... канд. культурол. наук. М., 1998. 210 с.
37. Львов А.А. Фигура автора в английском эстетизме // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. С. 81-88.
38. Макарова Л.И. Лингвoseмиотические и дискурсивные презентационные характеристики коммуникативного типажа «пижон»: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2008. 235 с.
39. Малахова С.А. Лингвокультурный типаж «Английский денди»: лексико-семантический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. С.34-37.
40. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. М.: «Флинта» «Наука». 2004. 293 с.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
42. Молчанова Д.В. Экспериментальный подход к исследованию концепта «lady/леди»: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. 185 с
43. Музалевская Ю.Е. Стритстайл как художественное явление молодежной моды: вторая половина XX – начало XXI веков: дис.... канд. искусствовед. СПб, 2006. 257 с.
44. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке: учебник / Л.Л. Нелюбин, Г.Т. Хухуни. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008. 376 с.
45. Николаев Г.А. Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ 1845-1929. Казань: Изд-во Казанск. Унт-та, 2001. 20 с.
46. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М/СПб.: ГПОССА/КАРО, 2004. 336 с.
47. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2. Т. 2. С. 127- 131.

48. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение. М.: «Флинта», 2011. 176 с.
49. Подшивалова Е.В. Трансформация дендизма: от модерна к постмодерну. Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики», 2013. 56 с.
50. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: «Истоки», 2007. 250 с.
51. Попова Л.В. (а) Подходы к определению концепта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 4. С. 309-316.
52. Попова Л.В. (б) Соотношение понятий «концепт», «понятие», «значение» в русле коммуникативной парадигмы // Омский научный вестник. 2013. № 4. С. 127 – 131.
53. Приказчикова Е.В. Влияние концептуальных метафор на процесс взаимодействия языка, мышления и культуры // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2013. № 3. С. 1-6 [Электронный ресурс]. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/422> (дата обращения: 15.01.2020).
54. Прохоров Ю. «Действительность. Текст» [Электронный ресурс]. URL: <https://itexts.net/avtor-yuriy-prohorov/78256-deystvitelnost-tekst-diskurs-yuriy-prohorov/read/page-4.html> (дата обращения: 15.01.2020).
55. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х томах. Т 2. Поэмы; Евгений Онегин, драматические произведения. М.: Худож. Лит., 1986. 527 с.
56. Семенова А.С. Дендизм как социокультурный мотив в поведении и творчестве русских писателей 1810-1870-х годов: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2009. 209 с.
57. Семенова А.С. Несвоевременный дендизм А.В. Дружинина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 206-208.
58. Скуратовская А.П. Дендизм у Бальзака: персонажи и ситуации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 234 с.

59. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 323 с.
60. Сорокина Э.А. К вопросу о развитии семантической структуры заимствованных слов в современном русском языке. Сб. материалов VI Междунар. науч. конф. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 112–116.
61. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 384 с.
62. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 42-47.
63. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. Воронеж: Истоки. 2014. 114 с.
64. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. М., 1995. С. 17-29 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics2/suprun-95.htm> (дата обращения: 15.01.2020)
65. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/ Slovo, 2008. 334 с.
66. Точиллов К.Ю. Эстетика гламура: идеологические основания и историческая преемственность // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2010. С. 91-94.
67. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. М.: «Детская литература», 1998. 251 с.
68. Ушакова О.М. Денди, хулиган и мистик: школа поэтической игры в «Инвенциях мартовского зайца» Т.С. Элиота // Литературный журнал двух Америк. 2016. С. 50-79.
69. Шиффер Д. Философия дендизма. М.: издательство гуманитарной литературы, 2011. 293 с.
70. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 191 с.
71. Amann E. Dandyism in the Age of Revolution: The Art of the Cut. University of Chicago Press, 2015. 288 p.

72. Barbey d'Aurevilly. Du dandysme et de George Brummell. Plein Chant, 1989.
73. Burgelin R. Barthes et les vêtements // Communications, 1996. № 63. P. 81-100.
74. Carassus E. Dandysme et aristocratie // Romantisme. Paris, 1990. №70. p. 25-36.
75. Delabroy J. Platon chez les dandies. Sur *Le Portrait de Dorian Gray* d'Oscar Wilde // Littérature, 1977. P.42-63.
76. Diaz Jozé-Luis. Le dandysme littéraire après 1830, ou la badine et le parapluie // Romantisme, 1991. № 72. P. 31-47.
77. Ferrero-Regis T. Twenty-first century dandyism: fancy Lycra® on two wheels // Annals of Leisure Research. 2017. Vol 21. P. 95-112.
78. Gill M. The Myth of the Female Dandy // French Studies: A quarterly Review. Vol 61. № 2. 2007. P. 167-181.
79. Gould Ch. «Monsieur de Balzac»: Le dandysme de Balzac et son influence sur sa création littéraire // Cahiers de l'ALEF, 1963. № 15. P. 379-393.
80. Guiette R. Baudelaire et le poème en prose // Revue Belge de Philologie et d'Histoire, 1964. № 42-3. P. 843-852.
81. Guyaux A. Huysmans et le lexique baudelairien // Cahiers de l'ALEF, 2008. № 60. P. 301-311.
82. Peng Hsiao-yen. Dandyism and Transcultural Modernity: The Dandy, the Flaneur, and the Translator in 1930s Shanghai, Tokyo, and Paris (Academia Sinica on East Asia). Routledge: Academia Sinica on East Asia, 2010. 264 p.
83. Prevost J.C. Le dandysme en France. (1817-1839). Geneve: Droz, Paris: Minard, 1957. 213 p.
84. Sorokina E. Семантические процессы в лексике национального языка как отражение развития национальной культуры. Polilog: Studia Neofilologiczne, 2017. С. 217 – 228.

85. Uyttebriek V. François (Simone). Le Dandysme de Marcel Proust (de Brummell au baron de Charlus) // Revue Belge de Philologie et d'Histoire, 1958. P.509-511.

Список использованных словарей

86. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

87. Абрамов Н. Словарь синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/abramov/d/derszh.html> (дата обращения: 01.11.2017).

88. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. М.: Дрофа, 2008. 564 с.

89. Большая психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://psychology.academic.ru/3446/ассоциативный_эксперимент (дата обращения: 15.04.2017)

90. Большая советская энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: «Советская Энциклопедия», 1972. Т 8. 592 с.

91. Гогоцкий С.С. Философский словарь, или Краткое объяснение философских и других научных выражений, встречающихся в истории философии. Киев: тип. ред. «Киев. телеграфа», 1876. 145 с.

92. Горбачевич К.С. Словарь синонимов русского языка: более 4000 синонимов. М.: Эксмо, 2012. 599 с.

93. Грамматин Н.Ф. A new dictionary English and Russian, : Новой английско-русской словарь, / Составленный по большому английско-французскому словарю г. Робинета, Императорскаго Московскаго университета кандидатом словесности Николаем Грамматиным / Composed upon the great Dictionary English and French of m. Robinet, by Nicholas of Grammatin, candidate of belles-letters at the Imperial University of Moscow. М.: Изданием типографии Дубровина и Мерзлякова, 1808-1817.

94. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] В.И. Даля. Ч. 1-4. Москва: О-во любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863-1866. 4 т.
95. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И.Даль. М.: Астрель: АСТ, 2008. 983 с.
96. Дендизм [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия. URL: <http://alcala.ru/literaturnaia-enciklopedia/slovar-D/2834.shtml> (дата обращения: 20.12.2017)
97. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / Ред. А.П. Евгеньева и В.В. Розанова. Л.: Наука, 1970. Т. 1: А-Н. 680 с.
98. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Москва: ЭТС, 2010. 5140 с.
99. Иллюстрированный толковый словарь современного русского языка: более 35000 слов, 2500 иллюстраций: активная, наиболее употребительная лексика русского языка конца XX-начала XXI века / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 909 с.
100. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Эстерна, 2012. 752 с.
101. Краткий психологический словарь [Электронный ресурс]: Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. URL: <https://psychology.academic.ru/1714/%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 08.05.2018).
102. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Электронный ресурс]: М.: Русский язык, 1998. URL: <http://yroky.net/slovari/slovar-krisin-1-p-tolkoviy-slovar-inoyazichnih-slov/71> (дата обращения 01.11.207).
103. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
104. Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века [Электронный ресурс]: под ред. В.В.Бычкова, 2003. URL:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Buchkov_Lexikon/40.php (дата обращения: 20.12.2017)

105. Мудрова А.Ю. Словарь синонимов русского языка, Центрполиграф, Москва, 2009. 512 с.
106. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 1536 с.
107. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: в 4 тт. Под редакцией В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. URL: https://enc_philosophy.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4425/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82 (дата обращения 08.05.2018).
108. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. Редактор Н.М. Семенова. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., Медиа, 2007. 795 с.
109. Определитель. Природа России. М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009. 160 с.
110. Раевская О.В. Новый французско-русский / русско-французский словарь. 3-е изд. М.: Аби Пресс, 2013. 661 с.
111. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]: М.: «Ювентус», 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/024.htm> (дата обращения 01.11.2007).
112. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс] // Энциклопедии & словари [сайт]. URL: <http://enc-dic.com/fwords/Plejboj-29089.html> (дата обращения: 15.04.17)
113. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
114. Словарь синонимов русского языка / сост. А. Ю. Мудрова. Москва: Центрполиграф, 2009. 507 с.
115. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под. ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М.:ФЛИНТА: Наука, 2013. 632 с.

116. Стиляги [Электронный ресурс] // Энциклопедия моды. URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles/стиляги> (дата обращения: 15.04.17)
117. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс] // Энциклопедии & словари. URL: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Macho-9523.html> (дата обращения: 15.04.17)
118. Толковый словарь наиболее употребительных иностранных слов / А. А. Медведева. Москва: Центрполиграф, 2009. 525 с.
119. Толковый словарь русского языка: в 4 т., сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин.; Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994.
120. Толковый словарь русского языка Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/435940.html> (дата обращения 08.05.2018).
121. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://slovariki.org/tolkovuj-clovar-ozegova/6180>(дата обращения: 15.04.17)
122. Философия: Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]: М.: Гардарики. Под ред. А.А. Ивина, 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/952/%D0%9F%D0%9E%D0%9D%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%95 (дата обращения 08.05.2018).
123. Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967. 591 с.
124. Философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.harc.ru/slovar/1671.html> (дата обращения 08.05.2018)
125. Храбрый В.М. Школьный атлас-определитель птиц: Кн. Для учащихся. М.: Просвещение, 1988. 224 с.
126. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: Более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Рад. шк., 1989. 510 с.
127. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 5. изд., стер. - М.: Дрофа, 2002. 398 с.

128. Шетэля В.М. Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII-XIX века: в 2-х т. Москва: Прометей, 2014.
129. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/112358> (дата обращения: 23.04.2018).
130. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. Т.1. 840 с.
131. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. [Электронный ресурс]: М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. URL: http://enc-dic.com/enc_epist/Koncept-245 (дата обращения: 23.04.2018).
132. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / А. К. Шапошников. Москва: Флинта: Наука, 2010.
133. Abbott's Ready reference dictionary of the English language: Giving correct spelling, parts of speech, pronunciations, comprehensive definitions, phrases and compounds, and synonyms / Ed. and rev. by Lloyd Edwin Smith and Jerome Wyckoff. Racine (Wisc.): Whitman, cop. 1938. 768 p.
134. Chambers W. Chambers's etymological dictionary of the English, language/ Ed. by James Donald. Edinburgh: Chambers, London, 1876. VIII, 596 p.
135. Collins COBUILD English language dictionary. Glasgow: Collins, London, 1987. XXIII, 1703 p.
136. Collins concise dictionary of the English language. London, Glasgow: Collins, 1978. 881 p.
137. Dandiacal [Электронный ресурс] // Memidex. URL: <http://www.memidex.com/dandiacal> (дата обращения: 10.01. 2018).
138. Dandies [Электронный ресурс] // The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com/dandies> (дата обращения: 10.01. 2018).
139. Dandy [Электронный ресурс] // Collins English Thesaurus URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/dandy> (дата обращения: 10.01. 2018).

140. Dandy [Электронный ресурс] // English Oxford living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/thesaurus/dandy> (дата обращения: 14.05 2018).
141. Dandy [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Thesaurus. URL: <https://www.merriam-webster.com/thesaurus/dandy> (дата обращения: 14.05 2018).
142. Dandy [Электронный ресурс] // Theasurus.com. URL: <http://www.thesaurus.com/browse/dandy> (дата обращения: 14.05 2018).
143. Emery H.G. The new century dictionary of the English language: Based on matter selected from the original century dictionary and entirely rewritten, with the addition of a great amount of new material, and containing the great mass of words and phrases in ordinary use: 12 000 quotations, 4 000 pictorial illustrations: With supplements of synonyms and antonyms, foreign words and phrases, biographical names, geographical names, etc. Vol. 1: A - Pocket veto. New York: Appleton-Century-Crofts, cop. 1956. VIII, 1344 p.
144. Fallows S. A complete dictionary of synonyms and antonyms, or Synonyms and words of opposite meaning. With an appendix embracing a dictionary of Briticisms, Americanisms, colloquial phrases, etc. New York [a.o.]: Reveil, cop. 1898. 511 p.
145. Funk & Wagnalls Standard college dictionary. New York: Funk & Wagnalls, cop. 1974. XXVI, 1606 p., ill.
146. Longman concise English dictionary. Harlow (Essex): Longman, 1985. XXVI, 1651 p.
147. MacDonald A.M. Etymological English dictionary. New York: New ed. Philosophical library, 1961. XVI, 784 p.
148. Mackenzie D.L. A practical dictionary of English synonyms, alphabetically arranged / By D. L. Mackenzie. London: Ward, Lock, 1857. 214 p.
149. Macmillan dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/thesaurus-category/british/words-for-people-according-to-their-dress> (дата обращения: 14.05 2018).

150. Morris W. (1913-1994). The American heritage dictionary of the English language/ William Morris, ed. Boston: Houghton Mifflin, 1982. L, 1550 p.
151. Ogilvie J. The student's English dictionary literary, scientific, etymological and pronouncing: Ill. by nearly 1100 engravings on wood / By John Ogilvie. New ed. rev. and augm. ed. by Charles Annandale with extensive appendices. London: Blackie, 1905. VII, 864 p.
152. Oxford etymological dictionary URL: [Электронный ресурс]. <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 14.05 2018).
153. Smith Ch. J. Synonyms discriminated. A complete catalogue of synonymous words in the English language. With description of their various shades of meaning, and ill. of their usages and specialties / By C. J. Smith. Ill. by quotations from standards writers. London: Bell & Daldy, 1871. – 610 p.
154. Soule R. A dictionary of English synonyms and synonymous or parallel expressions: Designed as a practical guide to aptness and variety of phraseology / By Richard Soule. New ed., rev. and enlarg. by George H. Howison. London: Warne, 1899. VI, 488 p.
155. Thatcher V.S. The new Webster encyclopedic dictionary of the English language / Virginia S. Thatcher, ed. in chief; Alexander McQueen, advisory ed. and lexicographer; Ed. staff: Margaret L. Smith et al. Chicago (Ill.): Consolidated book publishers, 1970. 1448 p.
156. The Barnhart dictionary of etymology / Robert K. Barnhart, ed., Sol Steinmetz, managing ed. - New York: Wilson, 1988. - XXVII, 1284 p.
157. The Oxford dictionary of English etymology [1978] / Ed. by C. T. Onions; With the assistance of G. W. S. Friedrichsen and R. W. Burchfield. Oxford: Clarendon press, 1978. XIV, 1024 p.
158. Webster N. Webster's new dictionary of synonyms: A dictionary of discriminated synonyms with antonyms and analogous and contrasted words. Springfield (Mass.): Merriam-Webster, cop. 1984. 909 p.

Список электронных ресурсов

159. Аскольдов С.А. Концепт и слово. [Электронный ресурс]. URL: http://ucheb.lunn.ru/old/Departments/Foreign_literature/Kultura_MK_III.htm (дата обращения: 23.04.2018).
160. Бульвер-Литтон Э. Пелэм, или приключения джентльмена. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/6027095/> (дата обращения: 20.12.2017)
161. Гюйсманс Ж.-К. Наоборот. [Электронный ресурс]. URL: <https://librolife.ru/g1436287> (дата обращения: 20.12.2018)
162. Камю А. Бунтующий человек [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/51312> (дата обращения: 20.12.2017)
163. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) [Электронный ресурс]. СПб: «Искусство-СПб», 1994. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=157093&p=1> (дата обращения: 20.12.2017)
164. Манн О. Дендизм как консервативная форма жизни. [Электронный ресурс]. URL: http://www.metakultura.ru/vgora/kulturol/ot_mann.htm (дата обращения: 20.12.2017)
165. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 10.01. 2018).
166. Новиков А.М. Методология образования [Электронный ресурс]: М.: «Эгвес», 2006. 488 с. URL: http://pedlib.ru/Books/3/0228/3_0228-46.shtml (дата обращения 08.05.2018).
167. Уайльд О. Упадок лжи. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/WILDE/esse_upadok.txt (дата обращения: 20.12. 2017).
168. Уайльд О. De Profundis. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WILDE/confessn.txt> (дата обращения: 20.12. 2017).

169. Чичерин В.А. «Пелэм» Бульвер-Литтона // Пелэм или приключения джентльмена <http://fanread.ru/book/6027095/> (дата обращения: 23.04.2018).
170. Black Dandyism Is Back, and It's Both Oppositional Fashion and Therapy at Once [Электронный ресурс]. URL: <https://howwegettonext.com/black-dandyism-is-back-and-its-both-oppositional-fashion-and-therapy-at-once-11735833b37> (дата обращения: 23.04.2018).
171. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc> (дата обращения: 10.01. 2018).
172. Dandy [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dandy> (дата обращения: 14.05 2018).
173. Dandyism: Beyond Fashion [Электронный ресурс]. URL: <https://site.douban.com/widget/notes/1949132/note/141214320> (дата обращения: 14.05 2018).
174. Dandyism.net [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dandyism.net> (дата обращения: 14.05 2018).
175. Fear Ch. The philosophy of dandyism [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/3985689/The_Philosophy_of_Dandyism (дата обращения: 14.05 2018).
176. I am dandy. The return of the elegant gentleman [Электронный ресурс] // Gentleman's Gazette. URL: <https://www.gentlemansgazette.com/i-am-dandy-book-review/> (дата обращения: 10.01. 2018).
177. Gentleman's Gazette [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gentlemansgazette.com/> (дата обращения: 10.01. 2018).
178. Glick E. The dialectics of dandyism [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/8646996/The_Dialectics_of_Dandyism (дата обращения: 14.05 2018).

179. Social and literary dandyism [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dandyism.net/social-and-literary-dandyism> (дата обращения: 14.05 2018).

180. Solomon A. Dandyism. [Электронный ресурс]. URL: <http://andrewsolomon.com/articles/dandyism/> (дата обращения: 14.05 2018).

181. The Dandy Portraits [Электронный ресурс]. URL: <http://dandyportraits.blogspot.ru> (дата обращения: 10.01. 2018)

Приложение А

Лексико-семантические группы и подгруппы, выявленные в результате опроса англоязычных информантов

1. Лексико-семантическая группа «Внешние характеристики»				
Лексико-семантические подгруппы	Женщины (количество ответов)		Мужчины (количество ответов)	Реакции
внешность	7	beautiful (2), handsome (2), good-looking, obsessed with appearances, places particular importance upon his appearance	1	appearance oriented
умение подобрать одежду и выглядеть определенным образом	14	dapper, restlessly fastidious, impeccably dressed, attention to detail, well-turned out, foppish, taste, well-groomed (2), classy, polished, exquisite, elegant, refined	12	knowledgable (about clothes), well-dressed, aesthetic (2), refined (2), sophisticated (3), elegant, well-groomed, individual expression,
общая характеристика одежды	16	gaudy, loud colored fabrics, ornamental, frilly, fitted, seamless, lush, smart, exorbitant, flamboyant (2), clean, unnecessary, fresh (2), quality	21	overkill, superfluous, clean cut, spic and span, neat, tight fitting, velvet, soft, frilly, flashy, ostentatious, grandiose, simple but high end, colorful (2), excessive, fitted, personal tailor, professional designer, quality, expensive
следование моде	5	fashion (fashionable) (4), fancy (1)	5	old-fashioned, modernity, fancy (2),

				fashion
стиль	7	style (stylish) (4), classical style (3)	2	non-conformist, conformist
артефакты	4	tailored suit, hat, accessories, jewelry	2	finer things, ridiculously old-fashioned nice clothing
Всего реакций	53		43	
2. Лексико-семантическая группа «Личностные качества и свойства» (качества характера, образ жизни, поведение, интеллект)				
Всего реакций				
	29	nice manners, overly dramatic, show off, stately, decorum, gallantry, polite, extravagance, arrogant, hoity-toity, confident (2), conceit (2), stoic, self- important, self-assured, self-centered, self- conscious, vain, leisure, lifestyle, cleverly, witty, sharp (2), established appealing, charming,	13	chivalrous, fly, suave, cynical, set apart, extravagance, funny, vanity, superficial (2), obnoxious, feminine demeanor effeminate,
3. Лексико-семантическая группа «Социальные качества»				
Положение в обществе	15	elite, familial, thoroughbred, posh, wealthy (2), money, luxury (luxurious) (4),	3	privileged, having swag, high-maintenance

		pomr (2), grand, material excess		
Отношение к женщинам			2	being nice to women, masculine
Всего реакций	15		5	
Итого	97		61	

Приложение Б

Лексико-семантические группы и подгруппы, выявленные в результате опроса русскоязычных информантов

1. Лексико-семантическая группа «Внешние характеристики»			
Лексико-семантические подгруппы	Женщины (количество ответов)	Мужчины (количество ответов)	Реакции
Внешность	49	22	высокий рост (4), волнистые волосы, правильные черты лица (4), ухоженный (3), следит за своим внешним видом (8), приятный внешний вид (4), внешний лоск, чистое лицо, стройная фигура, модная стрижка, аккуратный внешний вид, ясные черты лица, модная стрижка(2), аккуратно уложенные (гелем/лаком) волосы (4), идеальные волосы, современная прическа (4), аккуратный маникюр (2), небольшие усы, небольшая борода, ненавязчивый аромат парфюма, аккуратно подстрижен (5), (гладко, чисто, идеально) выбрит (12), волосы забраны (уложены) назад (2), с укладкой, хорошо причесан, стильная прическа (4)
умение подобрать одежду и выглядеть определенным образом	35	27	(чрезмерная) щепетильность в выборе одежды (3), щегольство (2), опрятность (5), чувство вкуса (4), эстетичность (3), аккуратность (7), одет с иголочки, (хороший, безупречный) вкус (8), красиво и модно одет, одевается как стилинга (2), хорошо одевается, изысканность, элегантность (16), изящно одевается (изящество) (8)
общая характеристика одежды	38	22	Яркая (яркость) (5), (идеально) выглаженная (5), аккуратная (8), чистая (4), красивая, эффектная, без единой лишней детали, привлекающая

			<p>взгляд, подчеркивающая индивидуальность, нестандартная (3), хорошая одежда, вызывающая внимание у окружающих людей, <i>идеально</i> сидящая, однотонная, современная (2), идеально (точно) подобранная (2), классическая (2), заметность (3), подобранная со вкусом (говорящая о вкусе владельца) (5), спокойных тонов, в пастельных тонах, дорогая одежда (7), фирменная одежда (2), высококачественный материал</p>
следование моде	22	10	<p>по последнему слову моды (8), последние новинки модных домов, что-то модное (модный, модник)) (19), модно одет (3), то, что «в тренде»</p>
стиль	18	13	<p>стильная одежда (стиль в одежде) (11), строгая (строгий, сдержанный стиль) (5), классический стиль в одежде (2), чувство стиля (10), умение выбрать свой стиль, стильно одевается, безупречный стиль</p>
артефакты	95	99	<p>Костюм: классический (20), изысканный, сшитый по последней моде, официальный (4), элегантный (4), по размеру, пошитый на заказ, аккуратный (4), модный (2), оригинальный, строгий, темный или черный (2), костюм-тройка (5), чистый, опрятный, отглаженный, стильный (4), подчеркивающий фигуру</p> <p>Обувь: начищенные ботинки (3), кожаные туфли, чистая обувь, лакированные туфли (3), дорогие ботинки, лаковые ботинки, модная обувь, аккуратная обувь, классические туфли (2), ухоженная обувь, начищенные сапоги</p> <p>Другие важные атрибуты денди: белая, модная и т.д.) рубашка (блуза) (14), пальто (м.б. длинное) (19), галстук-бабочка (4), цилиндр (8), трость (6), часы (на цепочке или наручные) (10), шляпа (9), пиджак (4), галстук (10), котелок, шарф (2),</p>

			(классические) брюки (9), зонт-трость, зонт, фрак (6), запонки, футболки светлых тонов, смокинг, перчатки, пиджак (4), шейный платок (2), монокль, жилет (4), френч, мантия, много аксессуаров (2), аксессуары гармонично подобраны
Всего реакций	257	193	
2. Лексико-семантическая группа «Личностные качества и свойства» (качества характера, образ жизни, поведение, интеллект)			
	134	70	нарциссизм, (хорошее, изысканное) чувство юмора (2), педантизм, скромность, смелость, легкомыслие, эгоизм (5), владение собой, сдержанность (4), самоуверенность (5), спокойный, общительный, ответственный, решительный, уравновешенный, неординарный, самовлюбленный (2), харизматичный (2), коммуникабельный, высокомерие (4), заносчивость, надменность (2), отчужденность, неприступность, снисходительность, уверенный, праздность, мотовство (2), известность, участие в жизни светского общества, занимается спортом, свобода, легко тратит средства, разгульный образ жизни, независимость, собственный взгляд на мир (2), наличие идеологии эстетизма и определенной философской позиции, нигилизм, эстетство, идеология, манерность (8), позерство, помпезность, напыщенность, умение привлечь внимание своим интеллектом, а не яркостью костюма, постоянное поддержание образа, желание выделиться (3), эксцентричность, тщеславие, стремление удивить окружающих, смотрит свысока, умение себя подать, лидер, пренебрежение к людям, следование условностям, соблюдение строгого этикета, (хорошие, изящные, непревзойденные и т.д.) манеры (27), воспитанность (12), вежливость (6), галантность (6), утонченность, соблюдение правил этикета (2),

			сдержанное поведение, заинтересованность, соблюдает правила хорошего тона (поведения) (3), чувство такта (3), непринужденность, учтивый (2), предупредительный, наличие тем для «вольных» диалогов, (четкая и грамотная, изысканная, чистая и т.д.) речь (11), умение поддерживать светские беседы, чрезмерно изысканная манера общения, красноречие, легкость в общении, сарказм (2), манеры общения (4), речевая культура (2), приятный собеседник, красноречие (2), образованность (7), остроумие (3), интеллект (3), знания во всех областях жизни, хорошее образование, начитанность (2), острый ум, эрудиция (3), умный (4), умение здраво мыслить, и рассуждать
Всего реакций	134	70	
3. Лексико-семантическая группа «Социальные качества»			
Положение в обществе	5	3	аристократизм (4), светский человек, богатство (3)
Отношение к женщинам	2		брутальность, популярность у женского пола
Всего реакций			
Итого	398	266	